

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ
КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Гарафутдинов М.Р.

Уголовно-правовая характеристика преступлений против правосудия, совершаемых лицами, в отношении которых судом применены меры правового принуждения

Учебное пособие

Казань 2016

ББК 67.408.141 + 67.51

П 78

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Научный редактор – доктор педагогических наук, доцент **Ф.К. Зиннуров**

Гарафутдинов М.Р., канд. юрид. наук, доцент

П 78 Уголовно-правовая характеристика преступлений против правосудия, совершаемых лицами, в отношении которых судом применены меры правового принуждения: учебное пособие / М.Р. Гарафутдинов и др. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2016. – 130 с.

В учебном пособии проведен уголовно-правовой анализ преступлений против правосудия, совершаемых лицами в отношении которых судом применены меры государственного принуждения, сформулированы теоретические положения по решению проблемы противодействия данным негативным социальным явлениям, а также выработаны практические рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за совершение указанной категории преступлений.

Учебное пособие адресовано научным работникам, преподавателям, курсантам, слушателям и адъюнктам образовательных организаций МВД России, а также сотрудникам органов внутренних дел РФ.

ББК 67.408.141 + 67.51

© Казанский юридический институт МВД России, 2016
© Гарафутдинов М.Р., Гарипов Т.И., 2016

Оглавление

Введение.....	4
§ 1. Общеправовая характеристика и ретроспективный анализ российского законодательства об ответственности за преступления против правосудия, совершаемые лицами, в отношении которых применены правовые меры государственного принуждения.....	5
§ 2. Объект преступлений, совершаемые подследственными, подсудимыми, осужденными, а также лицами, к которым назначены принудительные меры медицинского характера или административного надзора	28
§ 3. Объективная сторона преступлений, совершаемые подследственными, подсудимыми, осужденными, а также лицами, к которым назначены принудительные меры медицинского характера или административного надзора ...	50
§ 4. Субъект и субъективная сторона преступлений, совершаемые подследственными, подсудимыми, осужденными, а также лицами, к которым назначены принудительные меры медицинского характера или административного надзора.....	97
Заключение.....	119
Список литературы.....	120

Введение

Правосудие – это основанная на законе деятельность суда, по осуществлению судебной власти, состоящая в рассмотрении и разрешении по существу подведомственных суду дел посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства.

Важным орудием в системе противодействия преступности следует выделить обеспечение оптимального исполнения тех уголовно-правовых, процессуальных и иных правовых мер по реализации уголовной ответственности, которые назначены судом. Эффективность применения наказания, иных правовых мер принуждения в отношении лица совершившего преступление свидетельствует о качественном функционировании всего механизма уголовно-правового регулирования. Ненадлежащее же исполнение основанных на законе требований, составляющих содержание судебного акта, подрывает авторитет органов правосудия, предварительного расследования, уголовно-исполнительной системы. В связи с этим, лица совершающие общественно опасные деяния, посягающие на установленный порядок исполнения судебного акта, и в особенности те лица, которые подвергнуты мерам уголовно-правового принуждения на основании решения суда, не только подрывают легитимность судебной власти, но также пытаются уклониться от наказания за совершенные ими преступления.

Правовое регулирование уголовной ответственности за совершение рассматриваемых преступлений, спорные вопросы правоприменительной практики указанных уголовно-правовых норм представляют значительный научный интерес. Поэтому настоящее учебное пособие будет особо актуальным как для обучающихся, так и для правоприменителей.

§ 1. Общеправовая характеристика и ретроспективный анализ российского законодательства об ответственности за преступления против правосудия, совершаемые лицами, в отношении которых применены правовые меры государственного принуждения

Правосудие – это деятельность суда, регламентированная Конституцией РФ и федеральными законами, а в предусмотренных законом случаях – и нормативными актами субъектов Федерации, по реализации судебной власти, состоящая в рассмотрении и разрешении по существу подведомственных суду дел посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства¹.

Таким образом, можно выделить наиболее существенные признаки, характеризующие правосудие:

- осуществляется только единственным специальным государственным органом – судом;
- является основной функцией судебной власти;
- реализуется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства;
- состоит в рассмотрении и разрешении по существу подведомственных суду дел (правовых споров).

Однако, задачей судов, осуществляющих правосудие, является не только рассмотрение и разрешение по существу дел, вынесением приговора, определения или иного решения. Пределы компетенций судов распространяются на период предварительного расследования при осуществлении судебного контроля за деятельностью должностных лиц и органов, осуществляющих предварительное расследование, а также на период исполнения приговора и до снятия или погашения судимости с лица, отбывшего наказание. Так, меры пресечения и процессуального принуждения, существенно ограничивающие права и свободы человека (например, домашний арест, заключение под стражу, наложение аре-

¹ Федоров Ф.В. Преступления против правосудия (вопросы истории, понятия и классификации) – Калуга: Изд-во АКФ «Политоп», 2004. С. 74.

ста на имущество) применяются только по решению суда. Вопросы освобождения от наказания в период его отбытия, установления за освобождаемыми осужденными административного надзора, применения к ним принудительных мер медицинского характера также разрешаются судом.

Важным звеном среди многообразных средств противодействия преступности следует выделить обеспечение оптимального исполнения тех уголовно-правовых, процессуальных и иных правовых мер по реализации уголовной ответственности, которые назначены судом. Эффективность применения наказания, иных правовых мер принуждения в отношении лица совершившего преступление свидетельствует о качественном функционировании всего механизма уголовно-правового регулирования. Ненадлежащее же исполнение основанных на законе требований, составляющих содержание судебного акта, подрывает авторитет органов правосудия, предварительного расследования, уголовно-исполнительной системы.

Наряду с процессуальными и организационными средствами, призванными гарантировать своевременное исполнение судебных решений в точном соответствии с действующим законодательством, немаловажное значение имеет четкое и логически последовательное регламентирование уголовной ответственности за уклонение от отбывания наказания, мер уголовно-правового характера, мер уголовно-процессуального, административно-правового принуждения, назначенные судом.

Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ) и уклонение от отбывания лишения свободы (ч. 2 ст. 314 УК РФ) традиционно рассматриваются российским законодателем как деяния, противодействующие правосудию, общественная опасность которых состоит в невозможности исполнения судебных актов в отношении лиц, подозреваемых, обвиняемых или виновных в совершении преступлений². К таковым следует отнести и сравнительно новые для действующего российского уголовного законода-

²Литвинов И. Некоторые вопросы уголовной ответственности за побег// Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008, N 5.

тельства виды преступных деяний, связанных суклонением от применения правовых мер государственного принуждения: уклонение от отбывания ограничения свободы(ч. 1 ст. 314 УК РФ)³, уклонение от применения принудительных мер медицинского характера (ч. 3 ст. 314 УК РФ)⁴, уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений (ст. 314¹ УК РФ)⁵.

Статья 313. Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи

1. Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, совершенный лицом, отбывающим наказание или находящимся в предварительном заключении, -

наказывается принудительными работами на срок до четырех лет либо лишением свободы на тот же срок.

(в ред. Федерального закона от 07.12.2011 N 420-ФЗ)

2. То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, -

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

(в ред. Федерального закона от 07.12.2011 N 420-ФЗ)

(часть вторая в ред. Федерального закона от 08.12.2003 N 162-ФЗ)

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, -

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до восьми лет.

(в ред. Федерального закона от 07.12.2011 N 420-ФЗ)

³См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы: Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ (ред. от 07.12.2011) // "Собрание законодательства РФ", 28.12.2009, № 52 (1 ч.), ст. 6453. ("Собрание законодательства РФ", 12.12.2011, № 50, ст. 7362).

⁴См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 05.03.2012, № 10, ст. 1162.

⁵ Ст. 314¹ введена в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 06.04.2011 №66-ФЗ (ред. от 08.03.2015) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы"// "Собрание законодательства РФ", 11.04.2011, № 15, ст. 2039. ("Собрание законодательства РФ", 09.03.2015, № 10, ст. 1393).

(часть третья введена Федеральным законом от 08.12.2003 N 162-ФЗ)

Статья 314. Уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера

(в ред. Федерального закона от 27.12.2009 N 377-ФЗ, от 29.02.2012 N 14-ФЗ)

1. Злостное уклонение лица, осужденного к ограничению свободы, от отбывания наказания -

наказывается принудительными работами на срок до одного года либо лишением свободы на тот же срок.

(в ред. Федерального закона от 07.12.2011 N 420-ФЗ)

2. Невозвращение в исправительное учреждение лица, осужденного к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения, по истечении срока выезда либо неявка в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по истечении срока отсрочки -

наказывается принудительными работами на срок до двух лет либо лишением свободы на тот же срок.

(в ред. Федерального закона от 07.12.2011 N 420-ФЗ)

3. Уклонение лица, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, от применения к нему принудительных мер медицинского характера -

наказывается лишением свободы на срок до одного года.

(часть 3 введена Федеральным законом от 29.02.2012 N 14-ФЗ)

Примечания. 1. Уголовная ответственность за совершение деяния, предусмотренного частью первой настоящей статьи, наступает в случае, когда ограничение свободы назначено лицу в качестве дополнительного наказания.

2. Уголовная ответственность за совершение деяния, предусмотренного частью третьей настоящей статьи, наступает в случае, когда принудительные меры медицинского характера применяются к лицу после отбытия наказания.

(примечания в ред. Федерального закона от 29.02.2012 N 14-ФЗ)

Статья 314¹. Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений

(введена Федеральным законом от 06.04.2011 N 66-ФЗ, в ред. Федерального закона от 31.12.2014 N 514-ФЗ)

1. Неприбытие без уважительных причин лица, в отношении которого установлен административный надзор при освобождении из мест лишения

свободы, к избранному им месту жительства или пребывания в определенный администрацией исправительного учреждения срок, а равно самовольное оставление поднадзорным лицом места жительства или пребывания, совершенные в целях уклонения от административного надзора, -
(в ред. Федерального закона от 31.12.2014 N 514-ФЗ)

наказываются обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до одного года.

2. Неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, сопряженное с совершением данным лицом административного правонарушения против порядка управления (за исключением административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), либо административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, либо административного правонарушения, посягающего на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, -

наказывается штрафом в размере до шестидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок от ста до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.

(часть 2 введена Федеральным законом от 31.12.2014 N 514-ФЗ)

Примечание. Неоднократным несоблюдением лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, признается несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, при условии, что это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года.

(примечание введено Федеральным законом от 31.12.2014 N 514-ФЗ)

Общественная опасность данных преступлений заключается не только в ограничении возможности государства обеспечить привлечение преступников к уголовной ответственности, реализацию уголовного наказания и иных мер правового принуждения и, в целом, интересов правосудия, а также в угрозе по-

следующих общественно-опасных посягательств, вторичных нарушений охраняемых уголовным законом общественных отношений.

Заклученный под стражу, осужденный к лишению свободы, ограничению свободы, лицо, подвергнутое принудительным мерам медицинского характера, административным ограничениям при административном надзоре, совершив побег либо уклоняясь от наказания, иных мер государственного принуждения, вынужден скрываться от правоохранительных органов, и тем самым ставит себя в нелегальное положение. В данной обстановке такое лицо в большей степени подвержен негативному влиянию криминального окружения, вовлечению в дальнейшую преступную деятельность. Вследствие нелегального положения совершивший побег или уклонившийся от наказания, иных мер правового принуждения, при реализации умысла на дальнейшее уклонение и сохранение своего нелегального положения нередко совершают новые и более тяжкие преступления.

Кроме того, побег из мест лишения свободы, из-под стражи, невозвращение осужденного в исправительное учреждение либо неявка в орган уголовно-исполнительной системы для отбытия наказания, неприбытие в определенный срок поднадзорным к месту жительства или самовольное оставление им места жительства в какой-то мере дезорганизует работу не только органов уголовно-исполнительной системы, но и территориальных органов внутренних дел, участвующих в поиске и задержании преступника.

В российском уголовном праве некоторые формы уклонения от наказания традиционно считались уголовно наказуемыми.

Первые нормы, предусматривающие правовые последствия побега, содержались в Соборном Уложении 1649 года. Так, в случае побега разбойника из

тюрьмы статьей 101 Уложения регламентировался порядок уплаты вытей (компенсаций) истцам, которые могли взыскать с беглецов.⁶

В Указе «О наказании бежавших из ссылки преступников» 1692 года предусматривалась ответственность за семь составов побега в зависимости от того, за какое преступление лицо было осуждено до побега, и наличия вновь совершенных преступлений. Так за первый побег лицо, не совершившее других преступлений, наказывали битьем кнутом, подвергали повторному клеймению и опять ссылали. В случае, если «пятнанные воры, бежав из ссылки, объявятся, хотя и на малом воровстве» им назначалась смертная казнь.⁷

Артикул воинский с кратким толкованием, изданный в 1716 году, содержал норму, регламентирующую ответственность за деяния, связанные с уклонением от исполнения наказания. «Когда злодей караулу или генералугевальдигеру или профосам уже отдан, и оным онаго стеречь приказано будет, а злодей через небрежение их уйдет, или от них без указу отпуститца, тогда оные, которые в сем виновны, вместо преступителя имеют наказание претерпеть» (Арт. 207.)⁸. Как видно, ответственности за побег осужденного подлежали государственные служащие, допустившие данный побег.

Прогрессивным событием в законотворчестве России было ознаменовано принятие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. В четвертом разделе Уложения 1845 года «О преступлениях и проступках против порядка управления» содержалась глава пятая «О взломе тюрем, уводе и побеге находящихся под стражею или надзором»⁹, в которой регламентировалась ответственность за деяния, связанные с уклонением от исполнения наказания.

⁶ См.: История государства и права СССР (Сборник документов). Часть 1 /Сост. А.Ф.Гончаров, Ю.П.Титов. – М., 1968. С. 197-257

⁷⁷ См.: Сапелкина Е.Н. Развитие законодательства об уголовной ответственности, связанные с нарушением порядка исполнения наказания в виде лишения свободы // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – М., С. 422.

⁸ См.: Артикул воинский с кратким толкованием 1716 года // История государства и права СССР (Сборник документов). Часть 1 /Сост. А.Ф.Гончаров, Ю.П.Титов. – М., 1968. С. 274-322

⁹ Российское законодательство X-XX веков. Т.6. Законодательство первой половины XIX века. – М., 1988. С.256-260.

Уголовная ответственность за побег по Уложению 1845 года дифференцирована в зависимости от способа его совершения и от того, кем совершен побег – лицом, подвергнутым заключению по решению суда за какое-либо преступление, и лицом, находящимся под следствием или судом. Так, ст. 336 Уложения 1845 года предусматривала ответственность за побег, совершенный заключенными «с общего согласия и совокупными силами, разломав в месте своего заключения двери, окна или же что-либо иное», сопряженный при этом с насилием над стражей. За такое деяние виновные приговариваются «к лишению всех прав состояния и к ссылке в каторжную работу в рудниках» сроком от 12 до 15 лет, а лица, в отношении которых закон допускает применение телесных наказаний, подвергаются «наказанию плетьюми чрез палачей в мере» от 70 до 80 ударов «с наложением клейм».

В случае, если при побеге или в целях побега будет совершено убийство или поджог, то виновный с лишением «всех прав состояния» ссылался на бессрочные каторжные работы в рудники, а в отношении которых по закону не было исключений по применению телесных наказаний, наказывались 100 ударами плетью и клеймением (ч. 2 ст. 336 Уложения). За совершение побега без насилия над стражей частью 3 статьи 336 Уложения 1845 года было предусмотрено менее строгое наказание – лишение всех прав состояния и ссылка на поселение в отдаленные места Сибири, а в отношении, лиц, которые могли быть по закону подвергнуты телесным наказаниям, применялось также наказание плетьюми от 20 до 30 ударов с «наложением клейм».

В качестве самостоятельного преступления в ст. 338 Уложения 1845 г. рассматривался побег арестантов «во время пересылки их из одного места в другое», сопряженный с насилием над стражей (ч.1), а в ч.2 этой же статьи говорилось о побеге, совершенном с причинением смерти. Наказания за такие деяния по своей тяжести аналогичны наказаниям, предусмотренным соответственно ч. 1 и ч. 2 ст. 336 Уложения 1845 года.

Иная ответственность по Уложению 1845 года предусматривалась за побег заключенного или находящегося под стражей «до окончания над ним следствия и суда или до исполнения приговора, или же будет он подвергаться сему заключению по прежнему, уже последовавшему о нем решению за какое-либо преступление или проступок, прежде определенного оному срока» (ст.339). В случае, если такой побег совершался без насилия над стражей, то виновный после задержания заключался «в отдельном уединенном месте» и в отношении его избирались особые меры, направленные на предупреждение совершения им нового побега (ч. 1 ст. 339 Уложения). Если же такой побег был сопряжен с насилием над стражей (ч. 2 ст. 339 Уложения), то за такое деяние виновный подвергался «лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных ему прав и преимуществ» и ссылался на постоянное жительство в Томскую или Тобольскую губернии, а если в отношении виновного нет запретов на применение к нему телесных наказаний, подвергался наказанию розгами от 50 до 60 ударов и направлялся «в исправительные арестские роты гражданского ведомства» сроком от одного года до двух лет. В тех случаях, когда виновный содержался под стражей за преступление, за которое он подлежал более строгому наказанию, «приговор о нем постановляется по правилам, определенным выше сего в ст. 156 о совокупности преступлений», согласно которой виновный наказывался «к тягчайшему из сих наказаний и в самой высшей оного мере».

Наравне с ответственностью за самовольное оставление мест заключения, ухода из-под стражи Уложение 1845 года предусматривало также ответственность за повреждение мест заключения и освобождение заключенных (ст.335 Уложения), за освобождение арестантов во время их «пересылки» (ст.337 Уложения). При этом освобождение заключенных, арестантов, совершенное с насилием над стражей, а также без насилия над стражей, наказывалось более строго, чем за самовольное оставление заключенными либо арестантами места заключения или места пребывания под стражей, совершенное при таких же обстоятельствах.

В пятой главе Уложения 1845 года законодатель предусматривал уголовную ответственность также за побег из ссылки в Сибирь (ст. 340 Уложения), за возвращение высланного за границу «в пределы империи» (ст. 341 Уложения), за самовольное оставление места определенного пребывания или несвоевременное возвращение «из отлучки» лицом «стоящим под надзором полиции» (ст. 342 Уложения), за возвращение высланным из места жительства (ст. 343 Уложения).

Названные преступления рассматривались законодателем того времени как посягающие на порядок управления и были помещены в разделе IV Уложения 1845 года «О преступлениях и проступках против порядка управления»¹⁰

В случае совершения побега к ответственности привлекались по Уложению 1845 года не только совершившие побег, но и лица, в служебные обязанности которых входило обеспечение охраны и охрана заключенных арестантов, если побег такой совершался вследствие их халатности (ч. 1 ст. 481 Уложения), а также, если имелось умышленное содействие со стороны таких лиц в совершении побега (ч. 2 ст. 481 Уложения)¹¹.

Интересным, на наш взгляд, является следующее нормативное установление Уложения 1845 года. Несмотря на то, что за побегі содержащихся под стражей, совершенные с насилием над стражей либо «учинено смертоубийство», предусматривались тяжкие наказания, в том числе и телесные – до 100 ударов плетью, смотрителям, надзирателям и страже запрещено под страхом наказания учинение насилия либо «употребление, даже для предупреждения побегов или усмирения заключенных, какой-либо неуказанной и недозволенной законом меры». За совершение таких действий виновные, согласно ст. 488 данного Уложения, могли быть подвергнуты или «строгому выговору или удалению или же отрешению от должности», а те из них, в отношении которых не

¹⁰ Российское законодательство X-XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. – М., 1988. С. 239.

¹¹ Там же. – С. 298.

исключены телесные наказания, могли быть «вместо сего подвергнутыми наказанию розгами от тридцати до сорока ударов»¹²

Существенные изменения уголовно-правовое регулирование ответственности за уклонение от отбывание наказания были внесены с принятием Уголовного Уложения Российской империи 1903 года (далее – Уложение 1903 г.).

В Уголовном Уложении 1903 года, в отличие от Уложения 1845 года, имелась специальная глава VII « О противодействии правосудию», в которую были включены составы преступлений, предусматривающие ответственность за побег из-под стражи или из места заключения (ст. 174 Уложения), за побег с поселения (ст. 175 Уложения), за побег с каторги (ст. 176 Уложения)¹³.

К ответственности за побег из-под стражи или из места заключения по ч.1 ст. 174 Уложения 1903 года подлежали арестанты в случае совершения побега «посредством насилия над личностью, учиненного в отношении стражи, или посредством повреждения места заключения». Если побег, совершенный при таких обстоятельствах, не содержал более тяжкого преступления, то виновный наказывался заключением в тюрьму.

Более строгому наказанию – заключением в исправительном доме – подвергался арестант, совершивший такой побег, но «по соглашению с другими арестантами» (ч. 2 ст. 174 Уложения).

Субъектами данного преступления признавались как следственно-арестованные, так и отбывающие наказание в виде ареста, заключения в исправительном доме, заключения в крепости, заключения в тюрьме.

Уголовное Уложение 1903 года предусматривало также ответственность за незаконное освобождение арестанта из-под стражи или места заключения, а также за содействие побегу (ст. 173 Уложения). Наказание за освобождение или содействие в побеге предусматривалось более строгое, чем за сам побег из-под стражи или места заключения.

¹² Российское законодательство X-XX веков. Т.6. Законодательство первой половины XIX века. – М., 1988. С.299.

¹³ Уголовное Уложение Российской империи 1903 года. Приложение к Собранию узаконений и распоряжений Правительства за 1903 г., № 38 отд. С.35-41.

Согласно ст. 652 Уложения 1903 года, уголовной ответственности также подвергались надзиратели, стражи и иные служащие, вследствие небрежности которых по осуществлению надзора за арестантами был допущен побег из-под стражи или из места заключения.

После разрушения Российской Империи и отмены царского законодательства начинается процесс создания нового уголовного законодательства, которое в первые пять лет (1917-1922 г) формировалось путем принятия различных декретов.

Начало законодательному регулированию уголовной ответственности за уклонение от наказания и иных правовых мер принуждения положил декрет ВЦИК от 19 апреля 1919 года «О лагерях принудительных работ», которым впервые в уголовном праве советского времени была установлена ответственность за побег из места заключения¹⁴. Санкции соответствующих норм были достаточно суровыми. Согласно этому постановлению за совершение побега в первый раз наказание увеличивалось до десятикратного размера первоначального заключения, а за вторичный побег виновный подлежал суду Революционного трибунала и мог быть подвергнут смертной казни (п. 37 Декрета). Более того, для предупреждения возможности совершения побега вводилась так называемая круговая порука.

Первый Уголовный кодекс РСФСР 1922 года, а также последующий Уголовный кодекс РСФСР 1926 года не содержали в своей структуре самостоятельной главы, объединяющей преступления против правосудия. Например, в УК РСФСР 1922 года вопросам уголовно-правовой охраны порядка исполнения наказания в системе преступлений против правосудия посвящены несколько статей, которые размещены в различных главах: «Преступления против порядка управления», «Должностные (служебные) преступления» и др.

В УК РСФСР 1922 года ответственность за побег из места заключения предусматривалась лишь в случае, если он был совершен с помощью подкопа,

¹⁴ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. – М., 1953. С.44-46.

взлома, повреждения затворов, стен и т.д. (ст. 95 УК). За побег, сопряженный с насилием над стражей, виновный привлекался к ответственности по ст. 86 УК РСФСР 1922 г. как за сопротивление представителям власти при исполнении ими возложенных на них обязанностей.¹⁵

За побег из-под стражи или места заключения без использования описанных выше обстоятельств виновный привлекался к дисциплинарной ответственности.

Комментируя законодательное установление ответственности за побег арестованного из-под стражи, Г.И.Волков писал, что «заклячая под стражу, власть применяет насильственную меру, в значительной мере ограничивая свободу действий заключенного; власть, далее, самым лишением свободы показывает, что у нее нет доверия к тому, кто взят под стражу, ему нельзя довериться в том отношении, что он не злоупотребит как-либо своей свободой; у него не спрашивают согласия на то, чтобы он находился под стражей, он не дает никаких обязательств, что из-под стражи не уйдет, а потому за самовольный уход из-под стражи он не отвечает уголовном порядке: побег из-под стражи сам по себе, без каких-либо усложняющих дело обстоятельств, ненаказуем; если заключенный бежал – виноват не он, а те, кто его плохо стерегли, и поэтому по отношению к пойманному беглецу могут применяться только меры дисциплинарного взыскания администрацией места лишения свободы. Но если побег совершен при таких обстоятельствах, которые показывают особую опасность бегжавшего, то побег тогда превращается в преступление и наказывается в судебном порядке»¹⁶.

Наряду с ответственностью за побег арестованного УК РСФСР 1922 года предусматривал ответственность за освобождение арестованных из-под стражи или из мест заключения, а также за содействие побегу (ст. 94 УК). Содействие

¹⁵ Уголовный кодекс советских республик (текст и постатейный комментарий под ред. Канарского). – Гос. изд-во Украины, 1924. С.212.

¹⁶ Волков Г.И. Уголовное право (популярное руководство) /Г.И.Волков. – Харьков, 1925. С. 88.

побегу было наказуемо и в том случае, когда сам побег ненаказуем, т.е. когда побег совершен без подкупа, насилия и т.д.

Также уголовно наказуемым признавалось самовольное оставление осужденным лицом определенного законным распоряжением административных или судебных властей местопребывания, т.е. неисполнение назначенной меры социальной защиты (ст. 223 УК). Запрещение самовольного оставления лицом места жительства или пребывания предусмотрено данной нормой и для лиц, в отношении которых установлен административный надзор. Ответственность за это преступление УК РСФСР 1922 года предусмотрел в главе «Нарушения правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок».

Вместе с тем, наказуемость побега в то время вызывала серьезные возражения как со стороны определенной части ученых-юристов, так и со стороны ряда руководящих работников органов юстиции. В ходе дискуссии после принятия УК 1922 года возобладало мнение о необходимости отмены уголовной ответственности за побег из места заключения.

В Объяснительной записке к изменениям и дополнениям Уголовного кодекса РСФСР целесообразность отмены ответственности за побег аргументировалась тем, что наказание за побег «фактически налагалось за дурное состояние мест лишения свободы и плохой надзор тюремной стражи. Побег невозможен, если места лишения свободы отвечают своему назначению»¹⁷. Если же побег совершается, то это, по мнению инициаторов декриминализации побега, свидетельствует, прежде всего, о плохом состоянии мест заключения, наличии существенных недостатков в организации охраны осужденных, слабом надзоре за ними со стороны тюремной стражи. При таком подходе к проблеме кара заключенного за побег якобы превращается фактически в кару его за плохое состояние места лишения свободы, за ненадлежащее выполнение должностными лицами этих мест своих служебных обязанностей.

¹⁷ Еженедельник советской юстиции. - 1924. №35-36. С.814.

Под влиянием таких идей 16 октября 1924 года на 2-й сессии XI созыва ВЦИК отменил уголовную ответственность за побег осужденного из места заключения.¹⁸ В результате любой побег заключенного из-под стражи или из места лишения свободы, в том числе совершенный путем подкопа, взлома и повреждения затворов и стен, перестал считаться преступлением и влек за собой лишь дисциплинарное взыскание.

Отмена уголовной ответственности за побег из места заключения вскоре вызвала ряд негативных последствий. В частности, возросло количество побеговых устремлений среди осужденных, ослабленными оказались правовые основы деятельности правоохранительных органов по предупреждению побегов.

Сложившаяся криминогенная ситуация в стране заставила законодателя в Уголовном кодексе РСФСР 1926 года вернуться к позиции первоначальной редакции УК 1922 года, предусмотрев в ст. 82 уголовную ответственность за побег из места заключения, совершенный с помощью подкопа, взлома, повреждения затворов, стен и т.д.

В ст. 82 УК РСФСР 1926 г. была предусмотрена ответственность и за возвращение в запрещенные для проживания места, за побег с места обязательного поселения, или с пути следования к нему, а также за самовольное временное оставление назначенного судом или административным органом места пребывания (ч.2).

УК 1926 года установил также ответственность за незаконное освобождение арестованного из-под стражи или из места заключения либо содействие побегу (ст.81 УК). В качестве способов предоставления свободы арестованному рассматривались насилие над стражей, взлом или подкоп места заключения, использование какой-либо хитрости, например, доставление подложного распоряжения об освобождении. Содействие побегу могло также выражаться в подкупе стражи или в неприятии стражей мер к воспрепятствованию побегу, например, часовой не выстрелил в убегającego арестанта, не поднял тревоги и

¹⁸ СУ РСФСР. – 1924. №79. С.786.

умышленно не выполнил лежащих на нем обязанностей для воспрепятствования побегу. Такое поведение в соответствии с ч.1 ст. 81 УК 1926 г. наказывалось лишением свободы на срок до одного года. Те же действия, сопровождавшиеся насилием над стражей не опасным для жизни и здоровья, квалифицировались по ч.2 ст. 81 УК 1926 г. и наказывались лишением свободы на срок до трех лет. Причинение при побеге страже тяжких телесных повреждений влекло ответственность по ч.3 ст.81 УК 1926 г. в виде лишения свободы на срок до 10 лет.

Первоначальная редакция ст. 82 УК РСФСР 1926 г. предусматривала уголовную ответственность за побег заключенного только в случаях, когда он был совершен путем подкопа, взлома и повреждения затворов и стен. Однако в дальнейшем уголовная политика в отношении побегов была ужесточена. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1931 года редакция ст. 82 УК 1926 г. была изменена¹⁹. Теперь любое бегство из-под стражи или из мест лишения свободы, а не только осуществленное посредством подкопа или взлома, стало рассматриваться как уголовно-наказуемое деяние. Также в ней была предусмотрена ответственность как за побег осужденного из места лишения свободы, так и за побег арестованного из предварительного заключения. Эти деяния карались лишением свободы на срок до трех лет.

Так, в комментарии к ст. 82 УК РСФСР (в ред. 1931 г.) отмечалось, что в ней имеется в виду «побег из-под стражи или из мест лишения свободы арестованного, содержащегося как по приговору суда, так и по иному законному постановлению органов власти (административный арест, лишение свободы в порядке меры пресечения т.п.)».²⁰

Для состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 82 УК не имело значения, из какого места лишения свободы был совершен побег – из тюрьмы, исправительно-трудового лагеря, пересыльного места заключения, из больницы для лишенных свободы и т.д.

¹⁹ СУ РСФСР. – 1931. -№30. Ст. 266.

²⁰ Рогинский Г., Карницкий Д. Уголовный кодекс РСФСР. – М., 1936. С. 146.

Побег из-под стражи предполагал также побег из зала суда, камеры следователя, камеры производящего дознание, камеры прокурора и т.д., а также побег во время этапирования или конвоирования арестованного.

Для состава рассматриваемого преступления не имело значения, с какой целью был совершен побег - с целью вовсе уклониться от отбывания лишения свободы или же временно выйти из места лишения свободы с намерением вернуться обратно. Это обстоятельство учитывалось при определении наказания.²¹

В дальнейшем ответственность за самовольное оставление места заключения продолжала усиливаться. Так, Исправительно-трудовым кодексом РСФСР 1933 года к побегу приравнивались случаи опоздания без уважительных причин отлучки из места лишения свободы или неявки из отпуска, которые разрешались лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы. Согласно ст. 91 ИТК РСФСР 1933 г., если лицо опаздывало без уважительной причины из отпуска или из командировки на срок свыше 24 часов после вечерней поверки, содеянное расценивалось как побег и каралось по ст. 82 УК РСФСР (опоздание на срок не более 24 часов рассматривалось как самовольная отлучка, влекущая ответственность в дисциплинарном порядке). Побегом считался также самовольный уход на любой срок с внешних работ, из места лишения свободы или с участков работы за пределы колонии.²²

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года законодатель впервые сформулировал главу, объединив в ней все преступления против правосудия. К числу преступлений против правосудия законодатель отнес и рассматриваемые деяния, сопряженные с уклонением от отбывания наказания и иных мер правового принуждения. Первоначально систему данных преступлений образовывали следующие деяния:

- побег с места ссылки (ст.186 УК);

²¹ См.: Трайнин А., Меньшагин В., Вышинская З. Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий. – М., 1944. С.120.

²² См.: Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917-1959 гг.). История законодательства. – М., 1959. С.284.

- самовольное возвращение осужденного к высылке в места, запрещенные ему для проживания (ст. 187 УК);
- побег из места заключения или из-под стражи (ст. 188 УК).

Статья 188 УК РСФСР в первоначальной редакции устанавливала ответственность за преступление, выражающееся в самовольном оставлении мест заключения или уходе из-под стражи лицом, отбывающим наказание либо находящимся в предварительном заключении. Такой побег карался лишением свободы до трех лет (ч. 1 ст. 188 УК). Квалифицированным видом побега признавался лишь побег, соединенный с насилием над стражей, за совершение которого виновный подлежал наказанию в виде лишения свободы сроком до пяти лет.

В интересах реального обеспечения неотвратимости исполнения наказания, а также повышения его эффективности в борьбе с преступностью Законом РФ от 18 февраля 1993 года внесены изменения и дополнения в ст. 188 УК РСФСР.²³ Теперь самовольное оставление осужденным колонии-поселения расценивалось не как побег, а как разновидность уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы, квалифицируемое по ст. 188¹ УК РСФСР. Обстоятельствами, квалифицирующими побег, по новому закону признавались: повторность побега; его совершение по предварительному сговору группой лиц; побег с завладением оружием или его использованием; побег с применением насилия либо способом, создающим угрозу для жизни и здоровья других лиц; побег с повреждением инженерно-технических средств охраны или путем подкопа. Квалифицированный побег влек за собой наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет.

В связи с созданием лечебно-трудовых профилакториев для принудительного лечения хронических алкоголиков и наркоманов и необходимостью обеспечения реального исполнения этой меры Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 мая 1968 года была установлена уголовная ответственность

²³О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР: Закон РФ от 18.02.1993 N 4512-1// Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ, 1993, N 10, ст. 362.

за побег из лечебно-трудового профилактория или с пути следования в него.²⁴ В результате этого статья 186 УК РСФСР стала предусматривать ответственность за побег не только с места ссылки, но и из лечебно-трудового профилактория.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 года Исправительно-трудовой кодекс РСФСР был дополнен ст.26¹ «Краткосрочные выезды за пределы мест лишения свободы», позволяющая начальникам исправительно-трудовых колоний общего режима, колоний поселений, воспитательно-трудовых колоний, по согласованию с прокурором, предоставлять осужденным краткосрочные выезды за пределы мест лишения свободы в связи с исключительными личными обстоятельствами. Этим же Указом был дополнен Уголовный кодекс РСФСР статьей 188¹, установившей уголовную ответственность за уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы с целью предупреждения возможных случаев невозвращения в места лишения свободы осужденных, которым разрешался такой выезд.²⁵

С целью совершенствования правовых средств воздействия на лиц, уклоняющихся от общественно полезного труда, Президиум Верховного Совета РСФСР своим Указом от 11 октября 1982 г. дополнил систему уголовных наказаний и ввел в практику борьбы с бродяжничеством, попрошайничеством, ведением паразитического образа жизни новый вид наказания – направление в воспитательно-трудовой профилакторий. Одновременно этим Указом Президиум Верховного Совета РСФСР, в целях реального обеспечения исполнения вводимого нового вида наказания установил уголовную ответственность за уклонение от его отбывания – за побег из воспитательно-трудового профилактория или с пути следования в него. Последнее было произведено путем дополнения ст. 186 УК РСФСР, которая, кроме ответственности за побег из места ссылки и за побег из лечебно-трудового профилактория, стала предусматривать ответственность также и за побег из воспитательно-трудового профилактория.²⁶

²⁴ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1968. № 20. Ст.859.

²⁵ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1977. № 12. Ст.255.

²⁶ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1982. № 41. Ст.1513.

Впоследствии Законом РФ от 18 февраля 1993 года из системы наказаний были исключены такие виды наказаний, как ссылка и высылка, и, соответственно, это повлекло за собой отмену ст. 187 УК и изменение содержания ст. 186 УК.²⁷

В связи с участвовавшими случаями уклонения осужденными от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (по некоторым данным – до половины осужденных к этому виду наказания²⁸) путем смены места работы или переезда в другую местность, а также в целях реализации принципа неотвратимости исполнения уголовного наказания Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 года была установлена статьей 188² УК РСФСР уголовная ответственность за неисполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.²⁹

В системе мер борьбы с преступностью особое место занимают предупредительные меры, в частности, направленные на окончательную ресоциализацию лиц, отбывших наказания за совершенные ими преступления, на недопущение с их стороны рецидива. Одной из таких мер в советский период времени являлся гласный административный надзор, установленный Положением об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г.³⁰

Поскольку административный надзор установлен для наблюдения за поведением поднадзорных, предупреждения с их стороны преступлений и оказания на них воспитательного воздействия, надзор сопряжен с необходимостью

²⁷О внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Исправительно-трудовой кодекс РСФСР и Закон РСФСР «О милиции»: Закон РФ от 18.02.1993 N 4510-I // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. №10. Ст. 360.

²⁸ Андреев К.П. Ответственность осужденных за неисполнение требований приговора суда в российском уголовном праве: дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2007. С. 128.

²⁹ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1982. № 49. Ст. 1821.

30

определенных ограничений. В соответствии со ст. 3 Положения таковыми являлись: а) запрещение ухода из дома в определенное время; б) запрещение пребывания в определенных пунктах района (города); в) запрещение выезда или ограничение времени выезда по личным делам за пределы района (города); г) явка в милицию для регистрации от одного до четырех раз в месяц. Помимо этих ограничений, в целях осуществления постоянного и действенного контроля на лиц, подвергнутых административному надзору, в соответствии со ст. 15 Положения, возлагались обязанности: а) являться по вызову в органы милиции в указанный срок и давать устные и письменные объяснения по вопросам, связанным с исполнением правил административного надзора; б) уведомлять работников милиции, осуществляющих административный надзор, о перемене места работы или жительства, а также о выезде за пределы района (города) по служебным делам; в) при выезде по личным делам с разрешения органа милиции в другой населенный пункт и нахождении там более суток — регистрироваться в местном органе милиции.

Действующее в тот период законодательство за нарушение правил административного надзора предусматривало административную (ст.167 КоАП РСФСР 1984 г.) и в наиболее опасных случаях уголовную ответственность.

В соответствии со ст. 198² УК РСФСР уголовная ответственность наступала за злостное нарушение правил, предусмотренных Положением об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, с целью уклонения от надзора, если оно совершено лицом, которое дважды в течение года подвергалось административному воздействию за такие же нарушения.

Законом РФ от 29 апреля 1993 года была отменена административная и уголовная ответственность за нарушение или злостное нарушение правил административного надзора.³¹

³¹О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР: Закон РФ от 29.04.1993 N 4901-I //Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. №22. Ст. 789.

Однако, институт административного надзора как своеобразное правовое средство, обеспечивающее предупреждение совершения преступлений и иных правонарушений со стороны лиц, освобожденных из мест лишения свободы и имеющих непогашенную и неснятую судимость, а также оказание на этих лиц индивидуального профилактического воздействия, был восстановлен в российской правовой системе Федеральным [законом](#) от 06.04.2011 N 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»³². По смыслу этого [Закона](#) цели административного надзора достигаются путем установления освобожденному из мест лишения свободы ряда административных ограничений: 1) запрещение пребывания в определенных местах; 2) запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях; 3) запрещение нахождения вне своего жилища по месту жительства или пребывания в определенное время; 4) запрещение выезда за установленные судом пределы территории; 5) обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации.

Виды административных ограничений устанавливаются по судебному решению, но их конкретизация может осуществляться органом внутренних дел по месту жительства или пребывания поднадзорного.

С восстановлением данного института законодатель установил за нарушение административного надзора два вида ответственности: уголовную (ст. 314¹ УК РФ) и административную, внеся в Кодекс РФ об административных правонарушениях ст. 19.24.³³

Таким образом, ретроспективный анализ законодательного регулирования ответственности за преступления, сопряженные с уклонением от наказания

³²Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный [закон](#) от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. N 15. Ст. 2037.

³³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с изменением закона «Об административном надзоре за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы»: Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 66-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. N 15. Ст. 2039.

и иных мер правового принуждения, показывает, что данные преступления являются достаточно традиционными для российского уголовного права.

§ 2. Объект преступлений, совершаемые подследственными, подсудимыми, осужденными, а также лицами, к которым назначены принудительные меры медицинского характера или административного надзора

Среди элементов состава преступления одним из определяющих является объект преступного посягательства. Отмечается, что его содержание имеет решающее значение как для конструкции состава в целом, так и для выяснения общественной опасности деяния. Объект посягательства с учетом построения Особенной части УК во многом определяет место конкретного состава преступления в их системе. Правильное определение объекта преступления позволяет дать его квалификацию в соответствии с УК РФ. Как справедливо отметил Б.С.Никифоров: «Есть все основания считать, что неправильная квалификация совершенного в ряде, а может быть даже и в большинстве случаев имеет своим источником неправильное решение вопроса об объекте преступления»³⁴. Учет признаков, свойственных тому или иному объекту преступления помогает существенным образом отграничивать одни общественно опасные деяния от других, что, в конечном счете, влияет на правильность определения основания и пределов уголовной ответственности в соответствии с требованиями закона.

При всей значимости указанной проблемы, необходимо отметить, что на сегодняшний день в теории уголовного права отсутствует единство мнений по тем или иным аспектам учения об объекте преступления. Так, определяя объектом преступного посягательства то, на что посягает преступник, и чему причиняется или может быть причинен вред в результате преступления, отечественные ученые разошлись в вопросе о том, что же непосредственно составляет содержание рассматриваемого понятия: общественные отношения, интересы или определенные блага.

³⁴ Никифоров Б.С. Объект преступления. - М., 1960. С. 5-6.

В теории уголовного права советского периода времени господствовала позиция, согласно которой объектом преступления признавались общественные отношения, охраняемые нормами уголовного права от преступного на них посягательства.³⁵ Так, В.К.Глистин считал: «В качестве объекта уголовно-правовой охраны выступает общественное отношение, т.е. совокупность имманентных ему элементов – участников отношения, предмет отношения и связь между участниками по поводу конкретного предмета»³⁶. При этом «нарушить, изменить общественные отношения, - отмечал Н.И.Коржанский, - можно опосредованно, путем воздействия на реальные, материальные предметы, вещи, людей, либо прямо, непосредственно, путем разрыва социальной связи»³⁷.

Следует подчеркнуть, что подобное суждение разделяется и многими современными исследователями, получает отражение в учебной и научной литературе.

Однако в последнее время все чаще ряд исследователей склоняются к мнению, высказанному А.Д.Марголиным, который отмечал, что «преступление – это в сущности а) посягательство на правоохраняемые интересы отдельных лиц, граждан; б) общества; в) государства»³⁸. Например, А.В.Наумов полагает, что объектом конкретного преступления следует признавать те блага (интересы), на которые посягает преступное деяние, и которые посягает преступное деяние, и которые охраняются уголовным законом³⁹. Такой подход поддерживает и А.В.Пашковская, которая определяет объект преступления как «охраняемые уголовным законом социально значимые ценности, интересы, блага, на которые посягает лицо, совершающее преступление, и которым в результате

³⁵ См., напр.: Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). - Л., 1979; Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. - М., 1980; Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. - Харьков, 1988.

³⁶ Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). - Л., 1979. С. 28.

³⁷ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. - М., 1980. С. 125-136.

³⁸ Марголин А.Д. Из области уголовного права. - Киев, 1907. С. 138.

³⁹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Общая часть. Том 1. - М., 2014. С. 178-180.

совершения преступного деяния причиняются или может быть причинен существенный вред»⁴⁰.

Иного мнения придерживается Г.П.Новоселов. Подвергая сомнению признаваемые многими взгляды на объект преступления, он считает, что преступление причиняет или создает угрозу причинения вреда не чему-то, например: благам, интересам, общественным отношениям и т.п., а кому-то, и, следовательно, как объект любого преступления следует рассматривать людей – индивидов, их малые или большие группы (социум)⁴¹.

В науке уголовного права достаточно распространенной является классификация объектов преступления как по вертикали, так и по горизонтали.

Автор данной главы придерживается традиционного подхода к определению объекта преступления и четырехуровневой их квалификации по вертикали.

Общий объект преступлений обладает системообразующей функцией, объединяя родовые, видовые и непосредственные объекты в единую систему. Помимо системообразующей функции общий объект позволяет выделить самые важные, социально значимые общественные отношения различных сфер общественной жизни. Посягательство на эти важные, с позиции законодателя, объекты и будет образовывать признак общественной опасности, что позволит отграничить преступление от иных правонарушений, определить пределы действия уголовного закона.

Исходя из местоположения в структуре Особенной части УК РФ норм о преступлениях, связанных с уклонением от отбывания наказания, мер уголовно-правового, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного принуждения (раздел X УК РФ) можно заключить, что родовым объектом указанных посягательств составляют общественные отношения в сфере осуществления государственными органами и органами местного самоуправления властных полномочий, выполнения государством своих функций в основных формах де-

⁴⁰ Пашковская А.В. Объект преступления//Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении. Раздел VII /Под ред. Н.Ф.Кузнецовой, И.М.Тяжковой. - М., 2002. С. 209.

⁴¹ См.: Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. - М., 2001. С. 53-60.

тельности: законодательной, исполнительной (управленческой), судебной и контрольно-надзорной.

Совокупность же общественных отношений, обеспечивающих интересы государства в сфере осуществления им судебной власти, образует видовой объект преступлений гл. 31 УК РФ.

Из наименования главы 31 УК РФ вытекает, что центральное место среди этих отношений принадлежит деятельности по отправлению правосудия.

Необходимо подчеркнуть, что в юридической литературе вопрос о содержании правосудия как объекте уголовно-правовой охраны является дискуссионным. Одни правосудие рассматривают в узком, процессуальном (как специфическая деятельность суда по рассмотрению и разрешению конкретных дел), другие – в широком смысле (как деятельность, способствующих ему в этом органов прокуратуры, предварительного расследования, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы).

Так, например, И.С.Власов объект преступлений против правосудия характеризовал как «отправление правосудия в соответствии с порядком, целями и задачами, установленными в законе». Он, исходя из конституционного положения, что единственным органом правосудия является суд, понятие правосудия ограничивал рамками деятельности суда.⁴²

В.К.Глистин отмечает, что правосудие сводится к разоблачению виновных, оправданию невиновных, рассмотрению и разрешению гражданских и уголовных дел. Выполнение же задач уголовного судопроизводства закон относит к функциям суда, прокурора, органов предварительного следствия и дознания. По его мнению, этим должен ограничиваться субъектный состав органов правосудия, их функций и, следовательно, круг охраняемых уголовным законом отношений. Таким образом, В.К.Глистин предлагает в главе о преступле-

⁴² Власов И.С. Об объекте преступлений против правосудия.//Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 1/18. - М., 1964. С. 23.

Позже И.С.Власов объектом преступлений против правосудия стал называть не только деятельность суда, но и прокуратуры, органов следствия, исправительно-трудовых учреждений, а также деятельность милиции, КГБ, пожарного надзора, пограничной охраны, начальников исправительно-трудовых и военных учреждений. (См.: Власов И.С., Тяжкова И.М. Ответственность за преступления против правосудия. - М., 1968. С. 32-34)

ниях против правосудия сосредоточить, исходя из содержания родового объекта, только нормы, охраняющие деятельность по отправлению правосудия.⁴³ Следуя высказанной В.К.Глистиным позиции, следует признать, что побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ), уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера (ст. 314 УК РФ), уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений (ст. 314¹ УК РФ) не посягают на деятельность по отправлению правосудия, нормы о данных преступлениях должны быть исключены из главы о преступлениях против правосудия размещены в главе о преступлениях против порядка управления. Автор исходит из того, что вступивший в законную силу приговор имеет силу закона для данного конкретного случая и неисполнение его представляет собой неисполнение закона, а по своей направленности и социальной сущности не отличается от таких преступлений, как нарушение правил въезда или проживания в пограничной зоне, уклонение военнообязанного от учебных и или поверочных сборов и военного учета, которые в Уголовном кодексе РСФСР помещены в главу о преступлениях против порядка управления. Он считает, что преступник, уклоняющийся от наказания, в подобных случаях не посягает на правосудие, ибо в отношении него оно уже свершилось в полной мере и по всем правилам, а уклонение от наказания – новое преступление, ожидающее правосудия, которому оно не препятствует. Учреждения, исполняющие наказания, не будучи органами судебной власти, не осуществляют функций правосудия. Установленными для них средствами и способами они исправляют осужденных при определенных судом видах и сроках наказания.⁴⁴

С.Э.Асликян также считает, что «деятельность правоохранительных органов по содействию суду в осуществлении правосудия не является правосуди-

⁴³ Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). - Л., 1979. С. 107-108.

⁴⁴ Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). - Л., 1979. С. 328-329.

ем, она носит служебный характер: создает предпосылки для отправления судом правосудия как в части подлежащей подготовки дел и материалов для судебного разбирательства, так и в части исполнения судебных решений»⁴⁵. Вместе с тем С.Э.Асликян отмечает, что преступления, предусмотренные гл. 31 УК РФ, посягают на правосудие либо непосредственно - препятствуют деятельности суда, либо опосредованно – нарушают нормальную вспомогательную работу органов, содействующих суду в отправлении правосудия⁴⁶.

М.Х.Хабибуллин писал, что осуществление правосудия не исчерпывается только деятельностью судебных органов по разрешению дела. Оно начинается задолго до судебного разбирательства дела, когда производится предварительное расследование или досудебная подготовка. «Реализация задач правосудия продолжается и после вынесения по делу приговора или решения, когда происходит вступление их в законную силу и последующее исполнение».⁴⁷

По мнению Е.Р.Абдрахмановой, «в уголовном праве правосудие понимается не только как специфическая деятельность суда, но и деятельность органов, способствующих ему в этом, - органов прокуратуры, предварительного расследования, органов, исполняющих вступившие в законную силу приговоры и решения. Такая позиция законодателя обусловлена тем, что без деятельности указанных органов осуществление правосудия было бы практически невозможно»⁴⁸.

Учитывая, что согласно Конституции РФ правосудие – это деятельность исключительно суда по реализации судебной власти, состоящая в рассмотрении и разрешении дел посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства, следует признать обоснованным включение в гл. 31 УК РФ преступлений, нарушающие не только

⁴⁵ Асликян С.Э. Уголовно-правовое обеспечение реализации конституционных принципов осуществления правосудия: дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. С. 16.

⁴⁶ Асликян С.Э. Уголовно-правовое обеспечение реализации конституционных принципов осуществления правосудия: дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. С. 17.

⁴⁷ Хабибуллин М.Х. Ответственность за заведомо ложный донос и заведомо ложное показание по советскому уголовному праву. - Казань, 1975. С.7.

⁴⁸ Абдрахманова Е.Р. Уголовно-правовая охрана деятельности исправительно-трудовых учреждений. - Ульяновск, 1996. С. 33.

общественные отношения по реализации судом функции осуществления правосудия, но и препятствующие нормальному функционированию правоохранительных органов по осуществлению задач правосудия.

Надлежащая реализация задач правосудия во многом определяется от должного уголовно-правового обеспечения деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры, и органов и учреждений исполняющих судебные акты. «Без деятельности правоохранительных органов (прокуратуры, предварительного расследования, системы исполнения наказаний, судебных приставов-исполнителей), - справедливо отмечает А.И.Друзин, - невозможно обеспечить осуществление правосудия в стране»⁴⁹.

Тезис о неразрывной связи деятельности правоохранительных органов с правосудием, проявляющийся в зависимости качества работы суда от качества предварительного расследования, подтверждается позицией Конституционного Суда РФ, который в своем постановлении от 4 марта 2003г. по делу о проверке конституционности положений п.2 ч.1 и ч.3 ст. 232 УПК РСФСР указал: «Существенное процессуальное нарушение является препятствием для рассмотрения дела, которое суд не может устранить самостоятельно и которое, как повлекшее лишение или стеснение гарантируемых законом прав участников уголовного судопроизводства, исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора и фактически не позволяет суду реализовать возложенную на него Конституцией РФ функцию осуществления правосудия»⁵⁰.

Анализ содержания главы УК РФ о преступлениях против правосудия в контексте рассматриваемого вопроса позволяет предположить, что гл.31 УК РФ объединяет две группы преступлений:

- преступления против деятельности суда по осуществлению правосудия;

⁴⁹ Друзин А.И. Воспрепятствование исполнению судебного акта. - Ульяновск, 2001. С. 47.

⁵⁰ По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части первой и части третьей статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Л.И. Батищева, Ю.А. Евграфова, О.В. Фролова и А.В. Шмелева: Постановление Конституционного Суда РФ от 04.03.2003 N 2-П // "Собрание законодательства РФ", 24.03.2003, N 12, ст. 1176.

- преступления против деятельности органов предварительного расследования, органов и учреждений, исполняющих судебные приговоры, решения и иные акты.

С учетом всего сказанного можно признать вполне оправданным как с социальной, так и с юридической точки зрения более широкую трактовку объекта уголовно-правовой охраны гл. 31 УК РФ.

Анализируя объект преступлений, связанных с уклонением от отбывания наказания, К.П.Андреев считает, что родовый объект данных посягательств представлен общественными отношениями по осуществлению судом функции отправления правосудия, а также отношения, связанные с функционированием правоохранительных органов по осуществлению задач правосудия⁵¹.

Л.В.Лобанова рассматривает объект преступлений против правосудия в виде системы общественных отношений, включающая отношения, складывающиеся в сфере деятельности суда по реализации судебной власти, и отношения – в сфере деятельности органов, содействующих суду в отправлении правосудия. Объединяющим в общую систему данных отношений являются интересы правосудия.⁵²

Следовательно, наличие двух групп норм главы 31 УК РФ, охраняющих деятельность суда и других органов, вовлеченных в сферу судопроизводства и исполнения судебных актов, объединяют интересы правосудия.

А.В.Федоров, в целом поддерживая концепцию признания в качестве объекта преступлений против правосудия интересы правосудия, предложил уточнить название гл. 31 УК РФ сформулировав его в следующем виде: «Преступления против интересов правосудия», что, по его мнению, «точнее переда-

⁵¹ Андреев К.П. Ответственность осужденных за неисполнение требований приговора суда в российском уголовном праве: дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2007. С. 135-136.

⁵² Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. - Волгоград, 1999. С. 27.

вало бы содержание уголовно-правовых норм, интегрированных в ней воедино»⁵³.

Характеризуя объект преступлений против правосудия, И.С.Власов и И.М.Тяжкова указывали: «Под деятельностью, направленной на осуществление задач правосудия, как объектом преступлений против правосудия, надо понимать не только деятельность судов, но и предварительное расследование, исполнение приговоров и решений, то есть систему действий, составляющих уголовный, или гражданский процесс»⁵⁴. Здесь же ими было обращено внимание на то, что имеется в виду не любая деятельность органов, обеспечивающих надлежащее расследование уголовных дел или исполнение судебных решений, а только процессуально урегулированная деятельность, направленная на осуществление задач правосудия⁵⁵.

«Правосудие как объект уголовно-правовой охраны – понятие более широкое, чем правосудие как специфический вид государственной деятельности, осуществляемый судом» - отмечает Ш.С.Рашковская. По ее мнению, понятием родового объекта преступлений против правосудия охватываются не все общественные отношения, возникающие в процессе функционирования следственно-прокурорского аппарата, суда, органов исполняющих судебные приговоры и решения, как части государственного аппарата, а лишь те общественные отношения, которые складываются при осуществлении этими органами специфического вида деятельности «по разрешению задач правосудия», которая выделяет их из числа других государственных органов.⁵⁶

Таким образом, преступления против правосудия всегда связаны со специфическим видом деятельности суда, прокуратуры, органов предварительного расследования и исполняющих судебные приговоры, решения и иные акты, по реализации целей и задач правосудия. Однако, посягательства, нарушающие

⁵³ Федоров А.В. Преступления против правосудия (вопросы истории, понятия и классификации). - Калуга, 2004. С. 82.

⁵⁴ Власов И.С., Тяжкова И.М. Ответственность за преступления против правосудия. - М., 1968. С. 31.

⁵⁵ Власов И.С., Тяжкова И.М. Ответственность за преступления против правосудия. - М., 1968. С. 34-41.

⁵⁶ Рашковская Ш.С. Преступления против правосудия. - М., 1979. С. 4-6.

нормальную деятельность таких органов, но не связанные со спецификой реализации правосудия, представляют собой преступления против интересов государственной службы (злоупотребление должностным полномочием, служебный подлог, взяточничество и т.п.) либо против порядка управления (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, подделка документов и т.п.). В этом отношении Ш.С.Рашковская справедливо указывает, что «отнесение этих преступлений к другим главам УК указывает лишь на то, что законодатель решающее значение в данном случае придает не интересам правосудия, а другим, также охраняемым уголовным законом общественным отношениям»⁵⁷

Приведенные выше суждения позволяют предположить, что видовым объектом анализируемых преступлений является совокупность общественных отношений, обеспечивающих интересы государства в сфере осуществления им судебной власти.

Авторами, занимающимися исследованием различных видов преступлений против правосудия, проводится их классификация, в основу которой положены различные основания. В зависимости от того, какой критерий был взят в качестве системообразующего, А.В.Федоров выделяет несколько подходов, встречаемых в научной литературе, к группировке преступлений против правосудия:

- по субъекту посягательства (иначе – по механизму воздействия на объект преступления);
- по субъекту и объекту преступления как интегрированному системообразующему признаку;
- непосредственному объекту преступления;
- объективной стороне преступления;

⁵⁷ Рашковская Ш.С. Преступления против правосудия. - М., 1979. С. 9.

- деятельности конкретных государственных органов по осуществлению правосудия.⁵⁸

Ранее наиболее распространенной признавалась классификация преступлений против правосудия по их субъекту.

Впервые субъект как критерий классификации был использован Я.М.Кульбергом, который преступления против правосудия делил на две группы: а) деяния, совершаемые только должностными лицами (ст. 176-179 УК РСФСР); б) деяния, совершаемые отдельными лицами (ст.180-190 УК РСФСР).⁵⁹

Аналогичный подход в квалификации рассматриваемых преступлений был использован и И.М.Черных, выделив уже три группы: а) преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами суда и органов предварительного расследования, призванными законом способствовать осуществлению правосудия; б) преступления против правосудия, совершаемые лицами, призванными законом способствовать осуществлению правосудия; в) преступления против правосудия, совершаемые прочими лицами.⁶⁰

Ш.С.Рашковская также первоначально все преступления против правосудия делит на две группы исходя из субъекта преступления: А) преступления, совершаемые должностными лицами – работниками органов дознания, следователями, прокурорами, судьями; Б) преступления, совершаемые иными лицами. Однако, последняя группа подлежала дальнейшей классификации, но уже по иному критерию – способу совершения преступления: а) преступления противодействующие расследованию, разбирательству и разрешению судом уголовных дел; б) преступления, противодействующие исполнению судебного приговора; в) преступления, противодействующие правильной деятельности

⁵⁸ См. об этом подробно: Федоров А.В. Проблемы систематизации преступлений против правосудия //Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. - М., 2004. С. 412.

⁵⁹ Кульберг Я.М. Преступления против правосудия. - М., 1962. С. 20-21.

⁶⁰ Черных И.М. Преступления против социалистического правосудия: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1962.С. 9.

органов правосудия путем укрывательства преступлений и недоносительства о преступлениях.⁶¹

Несколько иначе предложено систематизировать преступления против правосудия М.А.Гараниной – выделив группы посягательств по субъекту их совершения, в дальнейшем расположить в зависимости от ценности охраняемых отношений. В целом, система преступлений против правосудия, по ее мнению, должна выглядеть следующим образом:

- преступления, совершаемые участниками процесса;
- преступления, совершаемые должностными лицами;
- преступления, совершаемые лицами, находящимися в предварительном заключении или отбывающими наказание;
- преступления, совершаемые иными лицами.⁶²

Следует отметить, что и в настоящее время, применительно к действующему уголовному законодательству, некоторые авторы являются приверженцами такого классификационного признака, как субъект преступления.

Так, Ю.А.Красиков по признаку субъекта посягательства преступления гл. 31 УК РФ классифицирует на четыре группы:

- 1) преступления, совершаемые должностными лицами суда, прокуратуры, органов предварительного расследования (ст. 299, 300, 301, 302, ч.2,3 ст.303, 304, 305 УК);
- 2) преступления, совершаемые лицами, призванными законом содействовать правосудию (ст. 307, 308, 310-312 УК);
- 3) преступления, совершаемые осужденными или лицами, находящимися под стражей (ст. 313, 314 УК);
- 4) преступления, совершаемые иными лицами (ст. 294-298, 306, 309, 315, 316 УК).⁶³

⁶¹ Рашковская Ш.С. Преступления против правосудия. - М., 1979. С. 15-16.

⁶² Гаранина М.А. Системы преступлений против правосудия (формирование и развитие): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1995. С. 22.

⁶³ Игнатов А.И., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права. В 2-х т. Т.2. Особенная часть. - М., 2002. С. 847.

В литературе имеются и другие варианты классификации преступлений против правосудия. Так, например, В.П.Малков все посягательства против правосудия предлагает сгруппировать по сходству признаков объективной стороны этих преступлений следующим образом:

- преступления, посягающие на самостоятельность судебной власти, ее авторитет и безопасную деятельность судей и иных лиц, содействующих осуществлению правосудия (ст. 294-298 УК);

- преступления против правосудия, совершаемые судьями и иными должностными лицами органов предварительного расследования и сторонами по гражданскому (арбитражному) делу (ст. 299-305 УК);

- преступления, посягающие на установленный Конституцией РФ и процессуальным законом порядок получения, использования и сохранения доказательственной информации (ст. 306-310 УК);

- преступления, посягающие на установленный законом порядок исполнения вступивших в законную силу приговоров, решений судов и иных судебных актов (ст. 311-315 УК).⁶⁴

После принятия Уголовного кодекса РФ 1996 г., в уголовно-правовой литературе наибольшее распространение получил подход к классификации рассматриваемых преступлений по признаку непосредственного объекта. Еще в середине 80-х годов прошлого столетия М.И.Бажанов заметил, что если преступления, включенные в одну главу Уголовного кодекса, посягают на различные общественные отношения, то их классификацию предпочтительнее производить по непосредственному объекту. «... попытка классифицировать преступления против правосудия по их непосредственным объектам, - указывает он, - является, безусловно, полезной, в большей степени отражающей те общественные отношения, которым определенные группы этих преступлений причиняют непосредственный вред. Поэтому вряд ли можно безоговорочно согла-

⁶⁴ Уголовное право России. В 2-х т. Т.2.Особенная часть. / Под ред. А.И. Игнатова, Ю.А.Красикова. - М., 1998. С. 679.

ситься с утверждением, что теоретически правильно систему преступлений против правосудия строить лишь по их субъекту.»⁶⁵

Одним из первых предложивших применительно к преступлениям против правосудия классификацию по их непосредственному объекту является А.И.Чучаев, который выделяет пять групп посягательств против правосудия:

- 1) посягательства на отношения по реализации конституционных принципов правосудия (ст. 299-301, 305 УК);
- 2) посягательства на деятельность органов правосудия в соответствии с его целями и задачами (ст. 294-298, 311 УК);
- 3) преступления, нарушающие процессуальный порядок получения доказательств по делу (ст. 302-304, 306-309 УК);
- 4) посягательства на деятельность органов правосудия по своевременному пресечению и раскрытию преступлений (ст. 310, 316 УК);
- 5) посягательства на отношения по реализации судебного акта (ст. 312-315 УК).⁶⁶

Данная классификация была воспринята многими исследователями преступлений против правосудия. Так, она была поддержана и на ее основе были разработаны научные положения в диссертационных исследованиях Е.Р.Абдрахмановой, А.И.Друзиным, К.П.Андреевым⁶⁷. Авторами ряда учебников и учебных пособий по уголовному праву также была воспринята предложенная А.И.Чучаевым классификация.

В литературе предлагаются и другие классификации преступлений против правосудия по непосредственному объекту. Так, Л.В. Иногамова-Хегай в основе классификационного критерия по объекту видит общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность конкретных государственных органов по осуществлению правосудия. Исходя из этого, она выделяет четыре

⁶⁵ Бажанов М.И. Уголовно-правовая охрана советского правосудия. - Харьков, 1986. С. 16-18.

⁶⁶ Чучаев А.И. Преступления против правосудия. - Ульяновск, 1997. С. 6-7.

⁶⁷ Абдрахманова Е.Р. Уголовно-правовое обеспечение реализации лишения свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. - Ульяновск, 1996; Друзин А.И. Уголовно-правовое обеспечение реализации судебного акта: дисс. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2001; Андреев К.П. Ответственность осужденных за неисполнение требований приговора суда в российском уголовном праве: дисс. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2007.

группы преступлений против правосудия. Первая группа включает преступления, посягающие на отношения, обеспечивающие нормальное осуществление правосудия судом (ч.1 ст.294 и 296, ст.297, ч.1 ст.298 и 303, ст. 305 УК). Вторая группа состоит из преступлений, посягающих на отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания по осуществлению правосудия (ч.2 ст.294, ст.299-302, ст.304, 310, 316 УК). В третью группу входят посягательства на отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов по исполнению судебного акта (ст. 312-315 УК). Четвертую группу составляют посягательства на отношения, обеспечивающие нормальную деятельность: а) всех органов по осуществлению правосудия, так называемые общие преступления против правосудия (ст.295, ч.2 ст.296, ст.311 УК), либо б) суда, прокуратуры, органов предварительного расследования (ч.2 ст. 303, ст.306-309 УК), либо в) органов прокуратуры, предварительного расследования и исполняющих судебные акты (ч.2 ст.298 УК).

Приведенные выше суждения относительно критериев классификации преступлений против правосудия позволяют сделать вывод об обоснованности использования в качестве такового именно объекта посягательства.

При этом следует отметить, что в современной уголовно-правовой науке остались приверженцы прежней точки на критерий классификации рассматриваемых преступлений по их субъекту.

Отмечая, что в гл.31 УК РФ «нет должного порядка, законодательная логика в расположении составов преступлений внутри данной главы не всегда понятна, соотношение отдельных составов преступлений друг с другом трудно уяснить», Л.В.Лобанова на первоначальном этапе выделяет две группы преступлений против правосудия: первая – составляет преступления, совершаемые, специальным субъектом (ч.3 ст.294,ст.299-303, 305-308, 310-315 УК), а вторая – преступления, совершаемые любыми лицами, «наделенными лишь

признаками, обязательными для любого субъекта преступления».⁶⁸ К ней отнесены преступления, предусмотренные ч.1 и 2 ст.294, ст. 295-298, 304, 309 УК РФ. В дальнейшем все преступления первой группы автором подвергаются следующей классификации, в основу которой уже кладутся особые качества, которые наделены их исполнители. Так, выделяется группа преступлений, совершаемые лицами, обладающими процессуальными и постпроцессуальными правами и обязанностями, включая лиц, обязанных подвергнуться мерам наказания или процессуального принуждения (в т.ч. ст. 313-314 УК). В дальнейшем автор предлагает отделить преступления, нарушающие условия, необходимые для успешного осуществления процессуальных и постпроцессуальных функций, от посягательств на общественные отношения, обеспечивающие выполнение задач правосудия, и выделить посягательства на общественные отношения, обеспечивающие исполнение процессуальных актов в соответствии с задачами правосудия (ст. 312-315 УК), которые в свою очередь подразделяются на:

- общие составы, касающиеся исполнения процессуальных актов в целом (ст. 315 УК);
- составы преступлений, посягающих на общественные отношения, призванные обеспечить решение задачи реализации уголовной ответственности и назначенного в соответствии с законом уголовного наказания (ч.2 ст.312, ст.313, ст.314 УК);
- составы преступлений, посягающих на общественные отношения, призванные обеспечить решение восстановительных задач исполнительного производства (ч.1 ст.312 УК).⁶⁹

Как видим, Л.В.Лобанова в конечном счете при конкретизации групп преступлений обращается к традиционному и зарекомендовавшему себя классификационному критерию – с учетом признаков непосредственного объекта преступления.

⁶⁸ Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. - Волгоград, 1999. С. 33.

⁶⁹ Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. - Волгоград, 1999. С. 40-50.

Таким образом, в зависимости от авторской трактовки, составы преступлений, предусмотренные ст.ст. 313, 314, 314¹ УК РФ, в уголовно-правовой литературе относятся либо к посягательствам на отношения, обеспечивающие реализацию судебного акта⁷⁰, на отношения по реализации требований обвинительного приговора суда, иных судебных решений, принимаемых как в рамках уголовного судопроизводства, так и в соответствии с положениями иных отраслей законодательства⁷¹, либо к преступлениям, посягающим на отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов по исполнению судебного акта⁷², либо к посягательствам на отношения, складывающиеся в сфере выполнения отдельными гражданами возложенных на них судебным или иным процессуальным решением обязанностей⁷³.

Существуют и иные точки зрения относительно определения объекта преступлений, связанных с уклонением от наказания и иных мер правового принуждения.

В вышеприведенных формулировках объекта указанных преступлений не показываются те общественные отношения, нарушение или дезорганизация которых составляет социальную сущность данных видов посягательств.

Установить объект преступления без анализа уголовного закона невозможно. В одних случаях в законе называется только существо социального блага, на которое направлено посягательство, в других – объект преступления определяется через призму интересов участников общественных отношений, в третьих – называются конкретные общественные отношения, охраняемые соответствующей нормой уголовного права.

⁷⁰ Друзин А.И. Воспрепятствование исполнению судебного акта. - Ульяновск, 2001. С. 40; Федоров А.В. Преступления против правосудия (вопросы истории, понятия и классификации). - Калуга, 2004. С. 82.

⁷¹ Андреев К.П. Ответственность осужденных за неисполнение требований приговора суда в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2007. С. 137.

⁷² Уголовная ответственность за преступления против правосудия: монография /под ред.А.В.Галаховой. - М., 2003. С. 21.

⁷³ Губко И.В. Преступления, связанные с уклонением от отбывания уголовного наказания или иных мер правового принуждения (статьи 313, 314, 314¹ УК РФ): понятие, система, основные направления оптимизации законодательного описания: дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2013. С. 59.

В случаях, когда в уголовно-правовой норме непосредственно не отражен объект посягательства, предлагается использовать логико-юридический анализ всех элементов состава преступления⁷⁴.

Из текста статей 313, 314, 314¹ УК РФ вытекает ряд положений, имеющих важное значение для определения объекта данных преступлений. Во-первых, в законе указано, что данные преступления совершают лица, находящиеся в предварительном заключении, а также отбывающие наказание в виде лишения свободы, ареста (ст. 313, ч.2 ст.314 УК РФ), ограничения свободы (ч.1 ст. 314 УК РФ), лица, подвергнутые принудительным мерам медицинского характера (ч.3 ст. 314 УК РФ), административным ограничениям при административном надзоре (ст. 314¹ УК РФ). Во-вторых, данные преступления выражаются в незаконном, самовольном оставлении места лишения свободы, содержания под стражей (ст. 313 УК РФ), в злостном неисполнении ограничений, предусмотренных ст. 53 УК РФ – Ограничение свободы (ч.1 ст.314 УК РФ), в невозвращении осужденного в исправительное учреждение либо неявка в орган уголовно-исполнительной системы для отбытия наказания (ч.2 ст.314 УК РФ), в невыполнении обязанности прохождения принудительных мер медицинского характера (ч.3 ст.314 УК РФ), в неприбытии в определенный срок поднадзорным к месту жительства или в самовольном оставлении им места жительства либо неоднократном несоблюдении установленных административных ограничений (ст. 314¹ УК РФ). В-третьих, целью рассматриваемых преступлений является временное или полное уклонение от следствия и суда, отбывания наказания, применения принудительных мер медицинского характера, административного надзора.

Смысловое содержание указанных признаков показывает, что анализируемые преступления совершаются лицами, подвергнутыми судом ограничению либо лишению свободы, т.е. государственному принуждению за совершенное ими преступление, и выражаются в действиях, нарушающих нормальное осу-

⁷⁴ Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. - Харьков, 1988. С.130.

ществование уголовного судопроизводства, порядок исполнения и отбывания наказания, применения мер уголовно-правового характера, административных ограничений, а также в реализации намерения уклониться от претерпевания государственного принуждения.

Такой анализ позволяет считать, что уголовно-правовые нормы, изложенные в статьях 313, 314, 314¹ УК РФ, направлены на охрану отношений, обеспечивающих порядок и условия успешного производства по уголовным делам, порядок и режим исполнения наказания в виде лишения свободы, ограничения свободы, порядок применения принудительных мер медицинского характера, порядок исполнения требований административного надзора, а также отношений по реализации юридической обязанности виновного претерпеть неблагоприятные последствия, которые закон связывает с совершением преступления.

В силу множественности и взаимозависимости общественных отношений, участником которых является одно и то же лицо, преступление, воздействуя на одно звено социальной связи, так или иначе, прямо или косвенно затрагивает другие, соприкасающиеся с ним отношения. Одновременное поражение преступлением нескольких объектов уголовно-правовой охраны в теории уголовного права определяется как конкуренция непосредственных объектов.⁷⁵

Эта особенность преступных деяний вызвала необходимость классификации непосредственных объектов по горизонтали на основные и дополнительные, а также факультативные объекты.

Следует признать, что основной непосредственный объект отражает основное содержание того или иного преступления, его антисоциальную сущность и направленность, содержит указание на те общественные отношения, в целях охраны которых создана уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за совершение данного преступления. Он в большей мере, чем другие объекты, определяет характер общественной опасности совершенного преступления и тяжесть возможных последствий.

⁷⁵ Подробнее об этом см.: Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. - М., 1980

Рассматриваемые преступления, хотя и причиняют вред уголовно-исполнительным либо уголовно-процессуальным, либо административно-правовым отношениям, однако социальная сущность этих преступлений, по нашему мнению, заключается в уклонении временно или навсегда от уголовной ответственности.

С момента совершения преступления между преступником и государством устанавливается особая юридическая связь, называемая в науке уголовного права уголовно-правовым отношением. Как известно, эти отношения имеют юридическое (взаимные права и обязанности участников отношений) и материальное (реальное поведение участников отношений) содержание.

С момента совершения преступления у государства возникает право применить к преступнику соответствующие меры государственного принуждения, такие как процессуальные меры пресечения, уголовное наказание и иные меры уголовно-правового характера, административные ограничения (в период срока погашения судимости), а лицо, совершившее преступление, обязано претерпеть неблагоприятные последствия, которые закон связывает с совершением преступления и которые заключаются в лишении и ограничении определенной части его прав и свобод.

Реализация юридического содержания уголовного правоотношения представляет собой его материальное содержание, что образует, на наш взгляд, уголовную ответственность, которая возникает на определенной стадии развития уголовного правоотношения – после установления и конкретизации взаимных прав и обязанностей субъектов правоотношения в результате деятельности уполномоченных на то государственных органов по установлению события и состава преступления, выявлению и изобличению виновных.

Системный анализ норм уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и административного права приводит к выводу о том, что формой реализации уголовной ответственности может быть не только применение (отбывание) уголовного наказания, но и применение иных мер уголовно-

правового характера, в том числе и принудительных мер медицинского характера, а также процессуальное принуждение в стадии предварительного расследования и судебного разбирательства, административные ограничения, устанавливаемые при административном надзоре в период срока погашения судимости.

Таким образом, уголовная ответственность нами рассматривается как реальное претерпевание лицом отрицательных последствий совершения преступления в форме мер процессуального принуждения, осуждения, применения предусмотренных законом уголовно-правового, административно-правового воздействия и государственного принуждения, предусмотренного законом, со стороны компетентных на то органов.

С учетом изложенного, определение социальной сущности и правовой природы преступлений, связанных с уклонением от мер уголовно-правового, уголовно-процессуального, административно-правового принуждения, на наш взгляд, позволяет более четко очертить круг общественных отношений, нарушаемых данными преступлениями.

Основным непосредственным объектом рассматриваемых преступлений следует признать общественные отношения между государством и лицом, совершившим преступление, по поводу реализации юридической обязанности виновного претерпевать неблагоприятные последствия и права государства применить к нему государственное принуждение, которое закон связывает с совершением преступления, т.е. отношения по поводу уголовной ответственности.

Другие непосредственные объекты, которым причиняется вред при совершении данных преступлений, будут выступать дополнительными.

Характерная особенность дополнительного объекта состоит в том, что таким объектом могут быть общественные отношения, которые законодателем взяты под охрану уголовного закона. Данный объект имеет важное значение для определения характера и степени общественной опасности совершенного

преступления, установления тяжести наступивших или возможных последствий.

Таковыми следует рассматривать общественные отношения, обеспечивающие нормальное производство предварительного расследования и судебного рассмотрения, нормальную деятельность органов исполняющих наказания, а также меры уголовно-правового характера, меры уголовно-процессуального и административно-правового принуждения.

Следует также отметить, что дополнительный объект часто используется законодателем для выделения квалифицированного (особо-квалифицированного) состава данного преступления. Так, совершение побега с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, сопровождается посягательством и на общественную безопасность, а если побег сопряжен с насилием, опасным для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия, то дополнительно причиняется вред общественным отношениям, обеспечивающим право личности на жизнь и здоровье, что позволило законодателю признать такие виды посягательств более общественно опасными и предусмотреть в ч.3 ст. 313 УК РФ за них более строгое наказание.

§ 3. Объективная сторона преступлений, совершаемые подследственными, подсудимыми, осужденными, а также лицами, к которым назначены принудительные меры медицинского характера или административного надзора

Объективная сторона основного состава побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ) состоит в незаконном самовольном оставлении осужденным к лишению свободы, аресту либо лицом, содержащимся по стражей, места лишения свободы, арестного дома, места содержания или нахождения под стражей. Таким образом, законодатель предусматривает уголовную ответственность за три вида общественно опасного поведения: побег из места лишения свободы, побег из-под ареста, побег из-под стражи.

По своим объективным признакам побег, как правило, выражается в виде общественно опасного действия, т.е. в активной форме общественно опасного поведения, связанное с оставлением места лишения свободы, ареста, нахождения под стражей.

Действие с внешней стороны представляет собой такой акт человеческого поведения, который выражается в механических телодвижениях, подчиненных естественным законам механики и вызывающих изменения во внешнем мире.

Поэтому любые телодвижения лица, которые в совокупности образуют человеческое поведение, выразившееся в незаконном оставлении (покидании) места отбытия наказания или содержания под стражей и есть основной признак объективной стороны состава побега.

Следует отметить, что большинство исследователей дают определение понятия побега как оставление места отбытия наказания или содержания под стражей.⁷⁶

В русском языке слово «побег» означает бегство, тайный уход из места заключения.⁷⁷ Термин «оставление» в словаре русского языка употребляется как уйдя, удалившись, не взяв с собой кого-, что-нибудь; уйти, удалиться от

⁷⁶ См., например: Власов И.С., Тяжкова И.М. Ответственность за преступления против правосудия. - М., 1968. С.127.; Курс советского уголовного права. Т. 4. - Л., 1978. С.379; Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Отв. ред. А.В.Наумов. - М., 2004. С.744.; Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник /под ред. А.И. Чучаева - М., "КОНТРАКТ", "ИНФРА-М", 2013; Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. 2-е изд. / Под ред. А.В. Бриллиантова. - М., Проспект. 2015.

⁷⁷ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка /С.И.Ожегов. - М., 1975. С. 482.

кого-нибудь, чего-нибудь; покинуть, не имея больше дела с чем-нибудь.⁷⁸ Таким образом, с точки зрения этимологии определение побега как оставление места лишения свободы, ухода из-под стражи следует признать допустимым.

Вместе с тем, с позиции анализа социально-правовой сущности побега, специфики объекта посягательства, цели и мотива совершения данного преступления, сутью побега является не столько сам факт оставления, покидания места отбывания наказания, уход из-под стражи, сколько попытка уклониться от претерпевания неблагоприятных для преступника последствий ранее совершенного преступления, тех лишений и ограничений, которые содержатся в соответствующих мерах государственно-правового принуждения.

В этой части следует согласиться с Ш.С.Рашковской, отметившая, что суть побега «как преступления, посягающего на интересы правосудия, заключается в уклонении осужденного от отбывания наказания»⁷⁹.

А.Д.Турышев также определяет побег как уклонение от отбывания от наказания в виде лишения свободы, далее уточняя «путем незаконного, самовольного оставления места отбывания наказания в виде лишения свободы».⁸⁰

С позиции русского языка термин «уклонение» в толковом словаре С.И.Ожегова раскрывается через понятие «уклониться» - т.е. отодвинуться, отклониться в сторону, чтобы избежать чего-нибудь; устранившись, избегая чего-нибудь.⁸¹

В связи с этим, заслуживает внимание позиция К.П.Андреева, который считает, что при характеристике побега важным представляется подчеркнуть факт покидания осужденным сферы реализации компетентными органами мер, составляющих элементы содержания лишения свободы, а определение побега только как оставление места лишения свободы не позволяет правильно определить момент его окончания, отграничить от неоконченной преступной деятельности или непроступной формы поведения. Им выделяются две формы совершения побега осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы: первая – оставление исправительного учреждения осужденным, которая включает в себя основные приемы и способы побега, связанные с преодолением средств охраны (например: преодоление основного ограждения, использова-

⁷⁸ См.: Толковый словарь русского языка. Т.П./ Под ред. Д.Н.Ушакова. – М., 2000. С.877.

⁷⁹ Рашковская Ш.С. Преступления против правосудия. М., 1979. С. 14.

⁸⁰ См.: Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: Учебник /Под ред. А.И.Марцева. – Омск, 2000. С. 552.

⁸¹ .: Ожегов С.И. Словарь русского языка /С.И.Ожегов. – М., 1975. С. 762.

ние транспорта на таран, подкоп и т.п.); вторая - нарушение порядка реализации осужденным права, позволяющего отбывать наказание без охраны или контроля. Наиболее типичными случаями такой формы автор считает: невозвращение в колонию поселение; оставление места работы или пребывания лицами, передвигающимися без конвоя или сопровождения; выход за пределы места свидания лицом, которым получено длительное свидание за пределами исправительного учреждения; невозвращение в воспитательную колонию осужденного, которому в виде поощрения предоставлено право выхода за пределы воспитательной колонии в сопровождении родителей или лиц, их заменяющих.⁸²

Действующим уголовно-исполнительным законодательством положительно характеризующимся осужденным может быть разрешено передвижение без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения (ч.1 ст. 96 УИК РФ). Им может быть разрешено также проживание в общежитии за пределами исправительного учреждения, но в границах, установленных администрацией исправительного учреждения по согласованию с органами местного самоуправления (ч.4 ст. 96 УИК РФ). В предусмотренных УИК РФ случаях осужденным могут предоставляться длительные свидания (продолжительностью до пяти суток) с проживанием вне исправительного учреждения (ч.1 ст.89 УИК РФ). В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством осужденным, отбывающим наказание в облегченных условиях в исправительных колониях общего режима, может быть разрешено проживать и работать под надзором администрации исправительного учреждения за пределами исправительной колонии (ч.3 ст. 121 УИК РФ). Без надзора вне исправительного учреждения, но в пределах соответствующего муниципального образования, могут передвигаться осужденные, отбывающие наказание в колонии поселении, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы либо в связи с обучением. Также осужденным, не допускающим нарушений установленного порядка отбывания наказания и имеющим семьи, может быть разрешено проживание со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади, находящейся в пределах муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение (ч.1 ст. 129 УИК РФ). Действующим законодательством предусмотрены и иные случаи нахождения осужденных к лише-

⁸² Андреев К.П. Ответственность осужденных за неисполнение требований приговора суда в российском уголовном праве: дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2007. С. 150-153.

нию свободы за пределами исправительного учреждения (например: ч.2 ст. 113, ст. 133, ст. 134 УИК РФ и т.д.).

В этих случаях, как и при выезде осужденного к лишению свободы за пределы исправительных учреждений продолжительностью до семи суток (краткосрочное) либо на время ежегодного оплачиваемого отпуска (длительное), обязательным является наличие законных оснований оставления места отбывания наказания. При этом у осужденного в соответствии с требованиями УИК РФ и Правил внутреннего распорядка⁸³ возникает обязанность возвратиться в место лишения свободы в определенный срок. Следовательно, такие виды побега, которые заключаются в невозвращении осужденными в места лишения свободы, характеризуются преступным бездействием.

Практически аналогичным образом характеризуется объективная сторона состава уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы осужденным, которому предоставлен выезд за пределы места лишения свободы (ч.2 ст. 314 УК РФ). В связи с этим, представляется целесообразным случаи побега отбывающим наказание в виде лишения свободы, который на законных основаниях находится за пределами мест лишения свободы без соответствующей охраны, привлекать виновного к уголовной ответственности по ст. 314 УК РФ, наравне с теми, кому разрешен выезд из мест лишения свободы.⁸⁴

Здесь следует отметить, в период с 1993 года по 1996 год (вплоть до вступления в силу Уголовного кодекса РФ 1996 года) законодателем самовольное оставление осужденным к лишению свободы колонии-поселения расценивалось как уклонение от отбывания наказания и квалифицировалось по ст. 188¹ УК РСФСР, наравне со случаями невозвращения осужденным, которому разрешен краткосрочный выезд из мест лишения свободы.

Наука уголовного права исходит из понимания преступного деяния как волевого поступка. Это означает, что преступным и уголовно наказуемым может быть признано лишь такое деяние, которое имело волевой характер⁸⁵.

Воля – это прежде всего способность человека определять осознанное отношение к тем или иным явлениям природы или общества, способность дей-

⁸³Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: Приказ Минюста России от 03.11.2005 N 205 (ред. от 12.02.2009, с изм. от 07.02.2012) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти", N 47, 21.11.2005.

⁸⁴ Подробнее см.: Гарафутдинов М.Р. Ответственность за побег из мест лишения свободы, предварительного заключения или из-под стражи по уголовному праву Российской Федерации : дисс. ... канд. юрид. наук. - Казань, 1995. С. 90.

⁸⁵ См., например: Тимейко Г.В. . Общее учение об объективной стороне преступления. – Ростов н/Д., 1977. С. 6.

ствовать осознанно, в направлении избранной цели. Б.С.Волков пишет, что воля всегда должна найти свое объективное выражение в целенаправленных действиях (бездействиях), иначе «она не может быть предметом ни правовой, ни моральной оценки»⁸⁶

Лицо не может подлежать уголовной ответственности, если оно действовало не по своей воли, против собственной воли, под влиянием каких-либо внешних факторов, например, непреодолимой силы, физического принуждения.

Так, например, нет покушения на побег лица, упавшего с каменного ограждения за пределы колонии во время ремонтно-восстановительных работ. В данном случае осужденный оказался за пределами ИК под влиянием непреодолимой силы - потеряв равновесие, упал за пределы колонии. Также осужденный не должен нести ответственность за оставление места лишения свободы под влиянием физического принуждения, если это не было выражением его воли (например, лицо вывезено из исправительной колонии в качестве заложника). Если же осужденный совершил побег под воздействием побоев, то это обстоятельство не может устранить его уголовной ответственности.

Определение начального и конечного моментов преступного деяния имеет важное практическое значение. От правильного установления временных границ совершения побега зависит определение стадий этого преступления, решение вопроса о добровольном отказе, о соучастии и т.д.

Началом преступного действия являются телодвижения, направленные на создание условий для совершения побега (например, рытье подкопа, распиливание оконной решетки, приготовление инструментов, одежды гражданского образца и т.д.), либо телодвижения, непосредственно направленные на причинение вреда объекту (например, преодоление противопобеговых заграждений, уход из-под стражи конвоя и т.д.). Так, например, действия Д. были квалифицированы судом как приготовление к побегу. Отбывая наказание в виде лишения свободы и работая инструментальщиком, Д. изготовил в промышленной зоне четыре финских ножа, чтобы использовать их при побеге. За несколько дней до побега Д. принес в инструментальный цех четыре простыни, белье, гражданскую куртку и все это вместе с ножами и кусачками спрятал с целью использования при побеге. Во время сильного снегопада Д. с целью побега вернулся в инструментальный цех, где был задержан.⁸⁷

⁸⁶ Волков Б.С. Проблема воли и уголовная ответственность. – Казань, 1965. С. 11.

⁸⁷ Архив Зеленодольского городского суда Республики Татарстан. 1989. Дело №1-106/89.

Конечным моментом преступного действия доктрина считает последний акт телодвижений, совокупность которых образует это действие, либо момент наступления указанных законом последствий.

Так как по конструкции состав побега сформулирован как формальный, то следует считать его оконченным с момента пересечения внешнего ограждения места лишения свободы (например, исправительной колонии общего режима) или места содержания под стражей (например, следственного изолятора или изолятора временного содержания), или ухода из под надзора конвоя, если побег совершен в процессе конвоирования вне указанных мест. Так, П. был вывезен на хозяйственную работу, наблюдение за ним осуществлял начальник отдела безопасности предприятия. Усыпив его бдительность, П вышел из помещения якобы в туалет и скрылся.⁸⁸

С учетом специфики условий отбывания наказания в колониях-поселениях момент окончания побега из них определяется иначе. В соответствии со [ст. 129 УИК РФ](#) в колониях-поселениях осужденные к лишению свободы в часы от подъема до отбоя пользуются правом свободного передвижения в пределах колонии-поселения. В этих случаях моментом окончания побега будет момент самовольного оставления территории колонии-поселения. Кроме того, с разрешения администрации колонии-поселения осужденные могут передвигаться без надзора вне колонии-поселения, но в пределах территории соответствующего муниципального образования. Побег, совершенный при таких условиях, будет оконченным с момента незаконного оставления территории муниципального образования.

По мнению А.В.Федорова, при нахождении лица за пределами колонии на законных основаниях (например, при передвижении без конвоя или сопровождения, проживания вне колонии) побег следует считать оконченным с момента самовольного оставления объекта работы или проживания, изменения маршрута передвижения либо границ нахождения, свидетельствующего о желании виновного уклониться от отбывания наказания.⁸⁹

В. отбывая наказание в виде лишения свободы, самовольно ушел с вывального производственного объекта. Судом В. признан виновным в побеге. Верховный Суд РСФСР приговор отменил и дело производством прекратил за

⁸⁸ Архив Первореченского районного суда г. Владивостока. 1999. Дело №1-911/99.

⁸⁹ Федоров А.В. Преступления против правосудия (вопросы истории, понятия и классификации). - Калуга, 2004. С. 263.

отсутствием состава преступления, указав «поскольку В. не имел намерения уклониться от отбывания наказания, находился вне пределов места лишения свободы менее двух часов, был задержан при возвращении его к объекту, он в силу ч.2 ст. 7 УК РСФСР (ч.2 ст. 14 УК РФ – *авт.*) не подлежит уголовной ответственности, а может быть подвергнут лишь дисциплинарному наказанию».⁹⁰

В уголовно-правовой литературе верно определяется, что «в основе конструкции «формальных» преступлений, причиняющих физический ущерб, лежат главным образом случаи, когда последствие наступает неизбежно, одновременно с совершением соответствующего действия»⁹¹. Эти последствия носят нематериальный характер, и их установление на практике было бы сопряжено с определенными трудностями. Поэтому законодатель сам оценивает характер и тяжесть наступающих вредных последствий и подразумевает их наступление только в случае совершения в полном объеме того деяния, которое указано в диспозиции уголовно-правовой нормы.

Следовательно, момент наступления оконченного действия связан с последним актом телодвижения, когда наступает тот преступный результат, к которому стремился виновный и который причиняет ущерб объекту. Таким преступным результатом применительно к побегу следует рассматривать реальную возможность виновного действовать по своему усмотрению. Поэтому окончание побега следует перенести на более позднюю стадию развития этого преступления, а именно на момент, когда виновный после оставления места отбывания наказания в виде лишения свободы или ареста, места предварительного заключения или места нахождения (пребывания) под стражей получил реальную возможность действовать по своему усмотрению, независимо от продолжительности пребывания его вне места отбывания наказания или содержания под стражей. Если осужденный, преодолев все инженерные заграждения и оказавшись за территорией колонии, в результате преследования был задержан, то такое деяние виновного следует рассматривать как покушение на побег.

Суды, на наш взгляд, ошибочно квалифицируют как оконченный побег действия лица, которое, покинув территорию места лишения свободы или содержания под стражей, не достигло того состояния, когда оно смогло бы действовать по своему усмотрению.

⁹⁰ Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР (1964-1972 гг.) – М., 1974. С.24-25.

⁹¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М., 1960. С.157.

Осужденный Ш., с целью побега из мест лишения свободы, в контейнере для погрузки продукции изготовил тайник. Работая крановщиком, Ш. погрузил контейнер на автомашину «КАМАЗ», а когда его стали загружать продукцией, спрятался в тайнике. После загрузки продукцией контейнер был вывезен с территории колонии на железнодорожную станцию. По обнаружении исчезновения Ш. войсковой наряд прибыл на станцию, вскрыл контейнер, где Ш. был обнаружен и задержан. В действиях Ш. суд усмотрел оконченный состав побега.⁹²

По нашему мнению, Ш. не совершил еще всех тех действий, которые он намеревался совершить для достижения поставленной цели, следовательно, его действия образуют покушение на побег.

Дискуссионным в уголовно-правовой науке остается вопрос о признании побега длящимся преступлением.

Действующая судебная практика дает понятие длящегося преступления, определяя его как действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования, т.е. такое преступление, когда единожды осуществленный состав преступления продолжает существовать впредь до наступления обстоятельств, его устраняющих⁹³.

Одни исследователи полагают, что побег из места лишения свободы или из-под стражи нельзя рассматривать в качестве длящегося преступления. По их мнению, побег всегда имеет конкретное место совершения - исправительное учреждение, следственный изолятор или место нахождения под стражей. С момента оставления указанного места пребывания побег признается оконченным преступлением, а дальнейшая деятельность субъекта принципиально не изменяется и не приобретает характера тождественных действий, как при незаконном ношении оружия или другом длящемся преступлении. Последующее поведение лица, выражающееся в том, что он скрывается от следствия и суда, от отбывания наказания, находится за пределами состава преступления, предусмотренное ст. 313 УК РФ.⁹⁴

⁹² Архив Приволжского районного суда г. Казани. 1983. Дело № 1-91/83.

⁹³ См.: О порядке применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г.: с изм., внесенными Постановлением Пленума от 14 марта 1963 г. // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924-1986). – М, 1987. С. 477-478.

⁹⁴ См. например, Егоров В.И. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания наказания. – Рязань, 1985. С. 23.

Большинство ученых признают побег длящимся преступлением⁹⁵. По мнению Ш.С.Рашковской побег охватывает не только незаконное оставление места лишения свободы или содержания под стражей, но и дальнейшее поведение лица, выразившееся в реализации им своего намерения уклониться от отбытия наказания, от следствия или суда. И.С. Власов и И.М. Тяжкова, признавая побег длящимся преступлением, отмечают, что «лицо, бежавшее из мест заключения или из-под стражи, считается совершающим преступление все то время, пока его не задержат органы власти или пока оно не явится с повинной».

Длящимся преступлением побег рассматривает также и В.Н.Кудрявцев. Но в то же время он предлагает отказаться от оценки побега как длящегося преступления. По его мнению, нет необходимости возлагать на бежавшего из-под стражи вернуться в место заключения и рассматривать невыполнение этой обязанности как общественно опасное и уголовно наказуемое бездействие.⁹⁶

С таким подходом нельзя согласиться.

Во-первых, обязанность отбыть наказание, назначенное приговором суда, и, соответственно, претерпеть лишения и ограничения, связанные с данными наказанием, является содержанием уголовно-правовых отношений, возникших в связи с ранее совершенным виновным преступлением. Исключение такой обязанности означает прекращение уголовно-правовых отношений.

Во-вторых, невыполнение осужденным обязанности вернуться в места лишения свободы нельзя не рассматривать «как общественно опасное и уголовно наказуемое бездействие». Согласно ст. 314 УК РФ, невозвращение в места лишения свободы осужденного, которому предоставлен выезд, законодателем признается уголовно наказуемым деянием. Следовательно, уклонение от отбывания наказания, следующее за незаконным оставлением места лишения свободы не может не быть общественно опасным.

Законодатель обоснованно не объявляет уклонение от возвращения после побега в место лишения свободы или ареста в качестве самостоятельного преступления, так как оно является естественным продолжением побега. Поэтому противоправное оставление лицом места лишения свободы, ареста или из-под

⁹⁵См., например: Власов И.С., Тяжкова И.М. Ответственность за преступления против правосудия. - М., 1968. - С. 127; Рашковская Ш.С. Преступления против правосудия. - М., 1979. С. 28; Смиян А.Д. Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи: (Уголовно-правовые и криминологические характеристики): Дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 1997. С. 38; Примаков А.А. Уголовная ответственность за преступления, посягающие на установленный порядок исполнения наказания в виде лишения свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Красноярск, 2003. С. 16; и др.

⁹⁶ См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. - М., 1960. С.96.

стражи предполагает имманентно дальнейшее уклонение от выполнения возложенного на него государством обязанности подвергнуться уголовной ответственности, и поэтому оба эти действия составляют единое целое⁹⁷.

Признание побега длящимся деянием означает, что это преступление, начавшись в момент оставления виновным места отбытия наказания в виде лишения свободы, ареста, места содержания в предварительном заключении или нахождения под стражей, длится все то время, пока он уклоняется от возложенной на него обязанности отбывать наказание, находиться в местах предварительного заключения. Побег как длящееся преступление продолжается до момента задержания виновного или его явки с повинной.

Признание побега длящимся преступлением влияет на исчисление срока давности (ст. 83 УК РФ), а также на применение амнистии (ст. 84 УК РФ). Срок давности в момент побега прерывается и возобновляется только после задержания бежавшего или его явки с повинной. Амнистия к таким лицам может быть применена (если она распространяется на данное лицо) лишь в том случае, если лицо было задержано или явилось с повинной до издания Постановления об амнистии, если иное не оговорено в тексте самой амнистии. Так, например, в п.13 Постановления Верховного Суда РФ 1992 года «Об амнистии» указывалось, что лица, совершившие побег из мест лишения свободы или из-под стражи, явившиеся в течение месяца со дня опубликования акта амнистии в органы милиции или место, где они отбывали наказание, освобождаются от ответственности за побег или уклонение от отбывания наказания.⁹⁸

Обязательным признаком объективной стороны побега является место совершения преступления. Побег может быть совершен из мест, указанных в диспозиции статьи 313 УК РФ. Таковыми являются место лишения свободы, место отбытия ареста и место пребывания под стражей.

Местом лишения свободы являются учреждения, в которых отбывают наказание осужденные к лишению свободы. В соответствии со [ст. 73 УИК РФ](#) осужденные к лишению свободы отбывают наказание в исправительных учреждениях.

⁹⁷ См., например: Сауляк В.К. и др. Проблемы борьбы с побегами осужденных из мест лишения свободы / В.К. Сауляк, В.Е. Квашиш, Ю.К. Шевелев. – Киев, 1978. С. 15-18; Гарафутдинов М.Р. Ответственность за побег из мест лишения свободы, предварительного заключения или из-под стражи по уголовному праву Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 1995. С. 76; Смиян А.Д. Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи: (Уголовно-правовые и криминологические характеристики): Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1997. С. 37.

⁹⁸ Об амнистии: Постановление Верховного Суда РФ от 18 июня 1992 г. N 3075-1 (в ред. от 13 ноября 1992 г.)// Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. N 47. Ст. 2671.

Согласно ч. 1 ст. 74 УИК РФ исправительными учреждениями являются исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения. Следственные изоляторы выполняют функции исправительных учреждений в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, осужденных, в отношении которых приговор суда вступил в законную силу и которые подлежат направлению в исправительные учреждения для отбывания наказания, осужденных, перемещаемых из одного места отбывания наказания в другое, осужденных, оставленных в следственном изоляторе или переведенных в следственный изолятор в порядке, установленном ст. 77.1 УИК РФ, а также в отношении осужденных на срок не свыше 6 месяцев, оставленных в следственных изоляторах с их согласия.

Исправительные колонии предназначены для отбывания осужденными, достигшими совершеннолетия, лишения свободы. Они подразделяются на колонии-поселения, исправительные колонии общего режима, исправительные колонии строгого режима, исправительные колонии особого режима (ч. 2 ст. 74 УИК РФ).

В воспитательных колониях отбывают наказание несовершеннолетние осужденные к лишению свободы, а также осужденные, оставленные в воспитательных колониях до достижения ими возраста 19 лет (ч. 9 ст. 74 УИК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 77 УИК РФ в исключительных случаях лица, осужденные к лишению свободы, ранее не отбывавшие лишения свободы, которым отбывание наказания назначено в исправительной колонии общего режима, могут быть с их согласия оставлены в следственном изоляторе или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Побег из общежития за пределами исправительного учреждения, с рабочего объекта или по пути следования к нему лица, которому было разрешено передвижение без конвоя или сопровождения, считается совершенным из мест лишения свободы. Также побегом из места лишения свободы будет и незаконное самовольное оставление места длительного свидания за пределами исправительного учреждения или лечебно-профилактического учреждения. Например, М., осужденный за разбой, находился на лечении в центральной районной больнице. Воспользовавшись тем, что конвоир заснул, открутил от кровати

проволоку, открыл ею наручники и скрылся. Содеянное М судом было квалифицировано как побег из места лишения свободы.⁹⁹

Наказание в виде ареста включено в систему уголовных наказаний в 1996 году с принятием действующего Уголовного кодекса РФ. В специальной литературе арест называют «шоковым» наказанием. Арест заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества и устанавливается на срок от одного до шести месяцев, а при замене обязательных работ или исправительных работ арестом он может быть назначен на срок менее одного месяца (ст.54 УК РФ). В соответствии со [ст. 68](#) УИК РФ лица, которым назначено наказание в виде ареста, должны отбывать наказание по месту осуждения в арестных домах, представляющих собой исправительные учреждения со строгой изоляцией. На таких лиц распространяются условия содержания, установленные ст. 69 УИК РФ для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в условиях общего режима в тюрьме, но фактически являются более суровыми. Осужденные содержатся в тюремных камерах, а их права ограничены до минимума. Строгая изоляция исключает свободное общение осужденных с лицами, находящимися вне данного арестного дома, как при непосредственном общении, так и с помощью средств связи. Строгая изоляция также исключает свободное перемещение осужденного внутри арестного дома. Следовательно, кара как элемент ареста проявляется более строго, чем при лишении свободы.

В настоящее время арест как вид наказания судами на территории не применяется и перспектива внедрения его в практику представляется мало реальной.

Местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в соответствии со [ст. 7](#) Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹⁰⁰ являются:

- следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы;
- изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел;
- изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничных органов Федеральной службы безопасности.

⁹⁹ Архив Черниговского районного суда Приморского края. 1996. Дело №1-903/96.

¹⁰⁰ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ // Сборник законодательства РФ. 1995. N 29. Ст. 2759.

В случаях, предусмотренных указанным Федеральным [законом](#), местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых могут являться учреждения уголовно-исполнительной системы, исполняющие уголовное наказание в виде лишения свободы, и гауптвахты.

В случаях, когда задержание по подозрению в совершении преступления осуществляется в соответствии с УПК РФ капитанами морских судов, находящихся в дальнем плавании, или начальниками зимовок в период отсутствия транспортных связей с зимовками, подозреваемые содержатся в помещениях, которые определены указанными должностными лицами и приспособлены для этих целей.

В соответствии с ч. 1 ст. 10 Федерального закона N 103-ФЗ осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, задержанные по подозрению в совершении другого преступления, могут содержаться под стражей в этих учреждениях, но изолированно от осужденных, отбывающих наказание.

Согласно ч. 2 ст. 10 Федерального закона N 103-ФЗ подозреваемые и обвиняемые, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, могут содержаться в тюрьмах или на территориях учреждений, исполняющих наказания, в специально оборудованных для этих целей помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов. Перечень исправительных учреждений, на территориях которых могут содержаться подозреваемые и обвиняемые, утверждается руководителем федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с Генеральным прокурором РФ

Подозреваемые и обвиняемые, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, в случае назначения экспертизы по основаниям, предусмотренным УПК РФ, а также в случае оказания им медицинской помощи помещаются в медицинские учреждения.

Местом нахождения под стражей подозреваемых или обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано содержание под стражей, также являются помещения в органах предварительного расследования (кабинет следователя, лица, производящего дознание), зал судебного заседания, транспортные средства, используемые для этапирования к месту отбывания наказания, в суд и т.п., а также любые другие учреждения, где при совершении

следственных действий лицо находится под конвоем. Местом нахождения под стражей также считается место производства следственных действий, например при осмотре места преступления, производстве следственного эксперимента.

Побег может совершаться самыми разнообразными способами.

Это может быть подкоп, пролом стены, распиливание решеток, бегство от стражи и т.д.

Например. В исправительном учреждении Кемеровской области за 2-3 недели был сооружен тоннель длиной 22 метра и глубиной в 2,5 метра, где свободно мог передвигаться человек, используя который, 23 осужденных совершили побег.¹⁰¹

Группа из восьми следственно-арестованных совершила побег через окно камеры ИВС УВД г. Набережные Челны, металлические решетки которого предварительно были частично выломаны, частично разогнуты с помощью досок и металлического угольника, оторванных от нар.¹⁰²

Двое осужденных, отбывавших наказание в ИК-2 строгого режима Микуньского УЛИУ, совершили побег через КПП по пропуску транспорта на автомобиле "КамАЗ". Они сумели завладеть указанным автомобилем, стоявшим без присмотра с включенным двигателем, и, воспользовавшись тем, что группа досмотра не закрыла внутренние ворота, беспрепятственно выехали на контрольную площадку. Осужденные протаранили КамАЗом внешние ворота и выехали за пределы объекта¹⁰³

Встречаются случаи получения в местах лишения свободы подложных документов, освобождающих осужденных от отбывания наказания. Такое "освобождение" осужденного также является побегом. Имеются случаи побегов, совершаемых путем подкупа администрации мест лишения свободы или следственных изоляторов. Так, осужденные Ш. и Н., отбывая наказание в исправительном учреждении, вступили в сговор с дежурным помощником начальника ИК М., который неоднократно в ночное время вывозил их в город к родственникам за продуктами питания и деньгами. В одной из таких поездок Ш. и Н. совершили побег.¹⁰⁴

По данным Д.Гришанова, каждый десятый побег из следственных изоляторов совершается путем так называемой подмены. Например, в одной из камер

¹⁰¹ См.: Лепихин С. И получат они срок к сроку.//Преступление и наказание. 1993. №11-12. С.43-44.

¹⁰² Архив Автозаводского районного суда г. Набережные Челны за 1990 г. Дело №1-33/90, №1-77/90.

¹⁰³ См.: Обзор о состоянии охраны исправительных учреждений ГУИН Минюста РФ за 1999 г.

¹⁰⁴ Архив Нижнекамского городского суда РТ за 1992 г. Дело №1-425/92.

Якутского СИЗО содержались вместе алиментщик и убийца. Договорившись, они "поменялись" делами, и на суд вместо первого был этапирован подследственный, обвиняемый в убийстве. В соответствии с приговором его освободили из-под стражи прямо в зале суда. А через два дня факт подмены стал известен. Оставшийся в СИЗО заявил администрации, что ему угрожали и он вынужден был послать в суд вместо себя другого.¹⁰⁵

В науке уголовного права существует множество определений способа совершения преступления. Основополагающей является позиция академика В.Н.Кудрявцева, который трактует способ совершения преступления как определенный порядок, метод, последовательность движений и приемов, применяемых лицом для совершения преступления.¹⁰⁶ Способ во многом определяет характер действия, т.е. его внешние объективные свойства, его качественное своеобразие.¹⁰⁷

Следовательно, обязательным признаком объективной стороны побега является незаконность оставления лицом места лишения свободы или места пребывания под стражей.

Незаконность действий означает осуществление их без судебных решений или решений исполнительных органов, должностных лиц, принятых в установленном законом порядке.

Поэтому действия осужденного, покинувшего место лишения свободы с безосновательного разрешения часового или должностного лица исправительного учреждения, следует расценивать как незаконные. В связи с этим, нельзя признать верным решение Военной коллегии Верховного Суда СССР, признавший действия осужденного К., который, чтобы приобрести в городе спиртные напитки, с разрешения и содействия часового С. покинул территорию колонии и уехал в город, где был задержан через пять часов.¹⁰⁸

В качестве способа побега может выступать и действие вспомогательного характера, которое призвано обеспечить исполнение основного действия, образующего объективную сторону побега, например: насилие, обман, использование тайников, технических транспортных средств, оружия, повреждение противопобеговых заграждений и т.д. Насилие при побеге, например, иногда может быть признано в качестве самостоятельного преступления (ст.111 УК РФ –

¹⁰⁵ См.: Гришанов Д. Режим не только для послушных // Преступление и наказание. - 1993. - № 8-9. - С. 44-47.

¹⁰⁶ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М., 1983. С. 71-75.

¹⁰⁷ Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. – Харьков, 1982. С. 21.

¹⁰⁸ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1966. № 1. С.37.

умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, ст. 112 УК РФ – умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, ст. 119 УК РФ – угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью), завладение оружием как преступление, предусмотренное ст. 226 УК РФ - Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Но не во всех этих случаях способ не есть нечто самостоятельное, отдельно стоящее от действия как ядра объективной стороны состава побега, а один из важнейших признаков, характеризующих качественное своеобразие исполнения этого действия. Так, объективная сторона побега из-под стражи, совершенного с использованием оружия (ч. 3 ст. 313 УК РФ) включает непосредственно побег, а также использование оружия как способ совершения данного преступления. Следовательно, объективная сторона таких преступлений как бы увеличивается за счет способа совершения преступления, который является дополнительным, вспомогательным действием, обеспечивающим осуществление побега, образуя с ним в пределах состава преступления сложное действие.

УК РСФСР 1960 года первоначально устанавливал повышенную ответственность за побег, совершенный посредством насилия над стражей (ч.2 ст. 188).

Приговором Кемеровского областного суда Г. признан виновным в совершении побега из-под стражи с насилием и осужден по ч.2 ст. 188 УК РСФСР. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, рассмотрев дело в кассационном порядке, приговор оставила без изменений, указав в определении, что поскольку Г. при побеге в отношении сотрудника милиции допустил насилие, выразившееся в том, что бросил ему в лицо табачную пыль и, ослепив, совершил побег, его действия правильно расценены судом как побег, соединенный с насилием над стражей, и обоснованно квалифицирован по ч.2 ст.188 УК РСФСР.¹⁰⁹

Закон РФ от 18 февраля 1993 года дополнил ч.2 ст. 188 УК РСФСР новыми квалифицирующими признаками побега: повторно, по предварительному сговору группой лиц, с завладением оружием или его использованием, способом, создающим угрозу для жизни или здоровья других лиц, с повреждением инженерно-технических средств охраны или путем подкопа.

¹⁰⁹ Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР (1964-1972 гг.) – М., 1974. С. 389-390.

Действующее российское уголовное законодательство в качестве отягчающих ответственность рассматривает случаи совершения побега группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ч.2 ст.313 УК РФ), с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ч.3 ст.313 УК РФ).

Так как содержание данных квалифицирующих признаков, характерных для многих преступных посягательств, получило достаточно полное освещение в уголовно-правовой литературе, мы ограничимся лишь отдельными комментариями с преломлением к особенностям состава побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи.

Побег, совершенный группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Часть вторая статьи 313 УК фактически содержит два квалифицирующих признака, существенно отличающихся по общественной опасности. Их содержание базируется на положениях соответственно ч.2 и ч.3 ст. 35 УК.

Согласно ч. 2 указанной статьи рассматриваемое преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали осужденные или заключенные под стражу, заранее договорившиеся о совместном побеге. Под предварительным сговором в данном случае понимается сговор до начала выполнения действий, характеризующих объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 313 УК.

Простая согласованность действий осужденных при отсутствии сговора на совершение побега не образует данного квалифицирующего признака. Объем сговора может быть различным. Лица, подготавливающие побег, могут в общих чертах договориться о его совершении либо конкретно оговорить детали, распределить роли и т.п. Как правило, соучастники договариваются относительно места, времени и способа побега, реже - о действиях после побега.

Из смысла законодательных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ вытекает тезис о том, что в группе лиц по предварительному сговору все лица должны быть исполнителями, т.е. выполнять объективную сторону преступления.

Следует иметь в виду, что наряду с соисполнительством возможно участие в совершении побега с распределением ролей (организатор, подстрекатель, пособник). Например, по предварительной договоренности один осужденный

отвлекает охрану исправительного учреждения, конвоиров, а другие, воспользовавшись этим, совершают побег. В данном случае осужденный, отвлекший охрану, выступает как пособник побега и его действия необходимо квалифицировать по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 313 УК РФ. А побег, совершаемый путем, так называемой подмены, нельзя квалифицировать по ч. 2 ст. 313 УК, так как в этом случае отсутствует группа. Действия лица, за которого выдавал себя заключенный, совершивший побег, при определенных условиях могут быть признаны пособничеством в соответствии с ч. 5 ст. 33 УК.

Так, например, в связи с истечением срока наказания из места лишения свободы подлежали освобождению Юрий Б. и его родной брат Алексей Б. Зная об этом, осужденный за убийство к 14 годам лишения свободы В., угрожая физической расправой братьям, уговорил одного из них освободиться вместо него. В., изучив анкетные данные, уголовное дело и пользуясь внешним сходством с Юрием Б., был освобожден.¹¹⁰

Совершение побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи организованной группой значительно повышает степень общественной опасности этого преступления. И она намного существеннее, нежели степень опасности преступлений, совершаемых группой лиц по предварительному сговору¹¹¹.

Законодательное определение организованной группы сформулировано в ч.3 ст. 35 УК, которая устанавливает: «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». Законодатель выделяет признак устойчивости как необходимую черту организованной группы. Об устойчивости группы могут свидетельствовать такие признаки, как большой временной промежуток ее существования, стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий и предварительная их обусловленность, постоянство форм и методов преступной деятельности, отработанных планов совместного совершения преступлений, наличие цели совершения, как правило, множества преступлений в течение продолжительного времени, как находясь в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ); убийство (ст. 105 УК РФ);

¹¹⁰ См.: Информационный бюллетень №41 ГУИН Минюста России. - М., 1998. С. 169.

¹¹¹ См.: Козлов А.И. Соучастие. - СПб, 2001. С. 250-260.

вымогательство (ст. 163 УК РФ) и др., так и иные преступления после совершенного побега. В соответствующих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ обращено внимание на то, что образующими рассматриваемую форму соучастия свойствами являются устойчивость и нацеленность такой группы, как правило, на совершение ряда преступлений¹¹². Именно они и определяют ее повышенную общественную опасность.

Признак организованности группы указывает на то, что для подготовки побега ее члены осуществляют тщательное планирование, распределение ролей между членами группы, подготовку орудий и средств совершения преступления, создание иных условий для благополучного совершения побега. В судебной практике и теории уголовного права общепризнано, что при признании преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ.

Так как субъект рассматриваемого преступления - специальный, то, по нашему мнению, группу могут образовать лишь лица, характеризующиеся одним из признаков, указанных в ст. 313 УК: отбывающие наказание в местах лишения свободы, находящиеся под арестом или под стражей. Однако некоторые специалисты считают иначе. По их мнению, нет никаких оснований ограничивать круг лиц, которые могут входить в группу, признаками специального субъекта. Так, В.Н.Кудрявцев пишет, что «...группа лиц или организованная группа может состоять не только из заключенных, но и из лиц, находящихся на свободе»¹¹³. На наш взгляд, ответственность иных лиц, участвовавших в совершении побега, необходимо решать по правилам ч.4 ст. 34 УК: «Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя или пособ-

¹¹² См., напр.: О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. N 3; О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. N 3; О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003 N 2.

¹¹³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. - М.: Юрист. 1996. С. 733.

ника». Следовательно, при таких обстоятельствах не может быть речи о соисполнительстве в группе лиц или организованной группе.¹¹⁴

В ч. 3 ст. 313 УК РФ сформулированы особо квалифицирующие признаки побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи: применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия, а равно применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Побег, совершенный с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Применение насилия или угроза его применения существенно повышают степень опасности побега. В этом случае деяние посягает на два правоохраняемых объекта: интересы правосудия и личность.

В теории уголовного права под насилием понимается общественно опасное противоправное воздействие на организм другого человека против его воли. Оно может быть физическим или психическим. Отличаясь способами воздействия на потерпевшего, оба вида насилия, тем не менее, тесно взаимосвязаны между собой. Их наличие в одном составе свидетельствует об уровне опасности посягательства¹¹⁵.

Определению понятия насилия, его классификации и квалификации в науке уголовного права уделяется определенное внимание, о чем свидетельствуют опубликованные работы. Тем не менее, указанные вопросы остаются актуальными по настоящее время, о чем свидетельствует практика применения норм, в которых установлена уголовная ответственность за насильственные преступления.

Согласно устоявшемуся в научной литературе мнению, под насилием, опасным для жизни и здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение потерпевшему тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью.

Определение насилия, опасного для жизни и здоровья, содержится и в разъяснениях Верховного Суда РФ. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъяснено, что введение в организм потерпевшего опасных для жиз-

¹¹⁴ См. об этом подробно: Тельнов П.Ф. Кто отвечает за соучастие в преступлении. - М., 1980; Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. - Краснодар, 2000.

¹¹⁵ См. об этом подробно: Панов Н.И. Квалификация насильственных преступлений. - Харьков, 1986.

ни и здоровья веществ с целью приведения его таким способом в беспомощное состояние также признается опасным насилием. Оно считается таковым и в том случае, если насилие не причинило вреда здоровью, однако в момент применения создавало реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего.¹¹⁶

Относительно юридической оценки насильственных действий в связи с побегом следует отметить, что на нее распространяются общие требования, предъявляемые к квалификации преступного насилия.

При решении вопроса о том, какой объем физического насилия в рассматриваемом преступлении охватывается без дополнительной квалификации по нормам главы 16 УК РФ, следует сопоставлять строгость санкций, т.е. содержащийся в них объем уголовно-правовой репрессии.

При выяснении, какая санкция строже, необходимо исходить из перечня видов наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ, а также максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания. В случаях совпадения максимальных сроков или размеров наиболее строгого вида наказания следует учитывать наличие либо отсутствие альтернативных видов наказания, возможное наличие дополнительных наказаний, нижние пределы наказаний.¹¹⁷

Учитывая, что санкция ч. 3 ст. 313 УК РФ предусматривает лишение свободы на срок до восьми лет, санкция преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, - также до восьми лет, то допустим вывод, что формально санкция ч. 3 ст. 313 УК РФ охватывает (включает в себя) наказание, установленное в санкции ч. 1 ст. 111 УК РФ, поскольку содержит такое же наказание - лишение свободы до восьми лет.

Однако в результате сравнения санкций рассматриваемых норм видно, что санкция ч. 3 ст. 313 УК РФ является более мягкой, чем санкция ч. 1 ст. 111 УК РФ, поскольку - помимо лишения свободы сроком до 8 лет - содержит альтернативный вид наказания - принудительные работы на срок до пяти лет.

Поэтому умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при совершении побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи в обязательном порядке требует - помимо указания на ч. 3 ст. 313 УК РФ - дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 111 УК РФ (либо по иной части ст. 111 УК

¹¹⁶ См.: О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. N 2.

¹¹⁷ Подробнее см.: Голубов И.И. Квалификация применения насилия при совершении побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Российский судья. 2014. N 10. С. 42 - 44.

при наличии соответствующих квалифицирующих признаков в содеянном). В противном же случае станет возможной ситуация, когда за причинение тяжкого вреда здоровью виновный будет осужден к наказанию в виде лишения свободы на срок до восьми лет, а за то же самое преступление и побег - к принудительным работам, что недопустимо, противоречит принципу справедливости, установленному в ст. 6 УК РФ.

Также не вызывает сомнений, что наступление смерти по неосторожности в результате причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего при побеге влечет за собой дополнительную квалификацию по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Умышленное причинение смерти лицу, препятствующему побегу, также требует квалификации по совокупности преступлений с п. «б» ч.2 ст. 105 УК РФ, а при наличии соответствующих признаков посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, следует квалифицировать по совокупности ст. 317 и ч. 3 ст. 313 УК РФ.

Потерпевшим от насилия может быть как представитель администрации учреждения, так и осужденный или следственно-арестованный. В случае совершения побега, сопровождаемый применением насилия в отношении сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст. 313, 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества). Также складывалась практика и по УК РСФСР 1960 г.

П., С. и Т осуждены за то, что, отбывая наказание в тюрьме, с целью совершения побега организовали преступную группу, возглавляемую П. По заранее разработанному плану они напали на сопровождавших их контролеров, причинив им легкие телесные повреждения, причем одному из них с кратковременным расстройством здоровья, а другому - без расстройства.

После того, как представители администрации подняли сигнал тревоги, осужденные стали открывать дверные форточки камер, призывая других осужденных поднять шум.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, рассмотрев дело по кассационным жалобам осужденных, в определении указала: «Преступные действия осужденных правильно квалифицированы по ст. 77' (ст. 321 УК РФ – *авт.*), ст. 15 и ч. 2 ст. 188 УК РСФСР (ч.3 ст. 30 и ч.3 ст. 313 УК РФ – *авт.*), так как, кроме побега, соединенного с насилием над стражей, в дей-

ствиях осужденных имеет место состав преступления, предусмотренный ст. 77' УК РСФСР, т.е. нападение на администрацию»¹¹⁸.

По данному вопросу представляет интерес дело К., С. и Ц., осужденных краевым судом по ч. 2. ст. 77¹, ч. 2 ст. 188, ст. 191, ч. 2 ст. 218 УК РСФСР.

Отбывая наказание за совершение тяжких преступлений в исправительном учреждении, С. и Ц. по предложению К. организовали преступную группу для нападения на представителей администрации с целью захвата заложников, чтобы освободиться из места лишения свободы.

23 мая 1989 года К., Ц. и С., вооружившись ножами, признанными холодным оружием, баллончиками с кислотой, веревками, проникли в кабинет химической лаборатории, находящийся в производственной зоне колонии, где напали на аппаратчика химводоотчистки П. и инженера Ш., которые руководили производственной деятельностью осужденных. Закрыв дверь изнутри и угрожая расправой, они объявили женщин заложниками, потребовали у администрации колонии предоставить в их распоряжение автомобиль и дать свободно выехать на вокзал. Требования их были удовлетворены, и они на микроавтобусе вместе с П. и Ш. выехали за пределы исправительной колонии.

При задержании они оказали сопротивление представителям власти при исполнении последними своих служебных обязанностей.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР с приговором краевого суда в части квалификации действий осужденных по ч. 2 ст. 188 УК РСФСР не согласилась, изменив ее, указала следующее.

Ответственность за преступление, предусмотренное этой статьей, наступает в случае побега из мест заключения, совершенного с насилием над стражей. Из материалов дела видно, что потерпевшие П. и Ш. руководили производственной деятельностью осужденных в колонии, следовательно, они являются представителями администрации колонии, но функции стражи они не выполняли. Поэтому насилие, примененное к ним осужденными при побеге, не может рассматриваться как насилие над стражей. При таких обстоятельствах действия осужденных подлежат переквалификации по ч. 1 ст. 188 УК РСФСР.¹¹⁹

¹¹⁸ Сборник постановлений Пленума, Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1961-1963 гг. – М., 1964. С. 196-197.

¹¹⁹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1991. №10. С.5-6.

Представляется, что позиция Верховного Суда России по данному вопросу на тот период действия уголовного законодательства об ответственности за побег является верной.

Совокупность преступлений будет иметь место и в том случае, когда средством обеспечения совершения побега выступает захват заложника. Такие деяния подпадают под признаки ст. 206 и ст. 313 УК¹²⁰.

Наряду с физическим насилием законодатель называет в анализируемой норме и психическое насилие, применение которого в практике встречается часто. Так, по данным профессора К.М. Антоняна, почти в 80-85% случаев преступники применяют угрозу насилием¹²¹.

Угроза насилием представляет собой психологическое воздействие на потерпевшего, который реально воспринимает высказывание виновного причинить тот или иной вред здоровью.

Под применением психического насилия при побеге из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи понимается выраженная любым способом (устно, жестами) угроза немедленно применить к человеку физическое воздействие соответствующей интенсивности.. Так, в определении Судебной коллегии по уголовным Верховного Суда РФ по делу Н. отмечено, что «в преступлениях, связанных с угрозами применения насилия, необходимо, чтобы должностное лицо, в отношении которого имела место угроза, воспринимало ее как реальную»¹²².

Форма выражения угрозы различны - словесные высказывания, соответствующие жесты, демонстрация каких-либо предметов и т.п. Характер угрозы в законе четко не определяется, потому ее пределы могут быть разными.

Угроза применения насилия может выражаться в угрозе причинения любого вреда, ограничения свободы лица, причинения смерти и т.п. далее, угроза применения насилия должна быть реальной. Для потерпевшего в данной конкретной обстановке очевидно, что она на самом деле может быть приведена в исполнение. У него действительно есть объективные основания опасаться ее

¹²⁰ См. об этом подробно: Лыгин И. Захват заложников в зеркале закона // Воспитание и правопорядок. - 1990. - № 4; Дементьев С., Огородников П. Как квалифицировать захват заложников? // Советская юстиция. - 1990. - № 5; Назаров В., Проишсков В. Захват заложников - закон и практика // Советская юстиция. - 1991. - № 3 и др.

¹²¹ См.: Антонян Ю.М. Социологические и психологические проблемы исследования насилия // Серийные убийства и социальная агрессия. - Ростов-н/Д., 1998. С. 13-15.

¹²² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ, 1997 № 12 С. 5.

реализации. Момент приведения в исполнение угрозы применения насилия не влияет на определение момента окончания преступления¹²³.

Угроза применения насилия, опасного для жизни или здоровья, может выражаться не только в конкретных высказываниях либо жестах, свидетельствующих о намерении применить такое насилие в отношении потерпевшего, но и в действиях, которые по своему характеру свидетельствуют о тех же намерениях. Угроза применить насилие в будущем или угроза не физическим насилием, а разглашением, например, позорящих или компрометирующих сведений, не образует рассматриваемого квалифицирующего признака.

Угроза применения насилия, опасного для жизни или здоровья, охватывается ч. 3 ст. 313 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ не требует.

При этом угроза может относиться к неопределенному кругу лиц, а не только к лицам, которые в соответствии со своими служебными обязанностями обязаны препятствовать побегу.

Так, например, Р. и В., угнав воздушное судно (вертолет), с его помощью помогли осуществить побег Ш. из места лишения свободы. Все они осуждены по ч. 3 ст. 313 УК РФ, поскольку Р. и В., демонстрируя пистолет и гранату, тем самым угрожали пилоту вертолета применением насилия, опасного для жизни и здоровья, при этом заставили пилота лететь к исправительной колонии, где они забрали Ш.

В связи с тем, что действия пилота были вынужденными, поскольку он опасался применения оружия, имевшегося у нападавших, доводы осужденных о переквалификации их действий на ч. 1 ст. 313 УК РФ в связи с отсутствием непосредственно высказанных в адрес пилота угроз, признаны необоснованными.

Поскольку применение такой угрозы к пилоту явилось необходимым условием для совершения Ш. побега из колонии, Апелляционным определением Верховного Суда РФ от 18 апреля 2013 г. не были приняты доводы осужденного и его защитника о том, что во время побега рядом с Ш. не было ни сотрудников колонии, ни осужденных, и что угроза должна применяться к лицам,

¹²³ См.: Кондратенко М.А., Тыдыкова Н.В. Проблема квалификации признаков составов в насильственных преступлениях // Российская юстиция. 2008. №1. С.41.

которые в соответствии со своими служебными обязанностями препятствуют побегу, а пилот к таким лицам не относится.¹²⁴

Побег, совершенный с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Общественная опасность побега значительно возрастает в случаях совершения его с использованием оружия. Использование оружия при побеге чаще всего является условием успешного осуществления преступного замысла. Оружие в этих случаях является средством физического или психического воздействия на представителей охраны или иных лиц либо средством разрушения противопобеговых устройств.

Применение оружия «усиливает агрессивность и силу нападения преступника, придает ему большую уверенность и способность причинить более тяжкий вред здоровью, а иногда даже лишить потерпевшего жизни»¹²⁵, т.е. применение оружия всегда неразрывно связано с оказанием насильственного воздействия на личность¹²⁶.

М. был осужден за бандитизм к пятнадцати годам лишения свободы. Учинив побег, он в течение двух лет совершал тяжкие преступления в разных областях России. Будучи задержанным и находясь в следственном изоляторе г. Санкт-Петербург, видя к себе симпатию женщины-следователя В., попросил принести изъятый у него револьвер и патроны. В. принесла оружие в СИЗО и передала его М. Последний, взяв в заложники капитана А., вынудил его следовать к выходу. Майора Е., который пытался пресечь побег, тяжело ранил. Сотрудниками изолятора был перекрыт выход из режимного двора. Преследовавший М. капитан О. прицельным огнем из автомата заставил преступника укрыться. После того, как револьвер дал осечку, тот, отбросив оружие, сдался¹²⁷.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» разъяснил судам, что под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, прежде всего, следует понимать

¹²⁴Голубов И.И. Квалификация применения насилия при совершении побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Российский судья. 2014. N 10. С. 42 - 44.

¹²⁵Сердюк Л.В.Криминологическое и уголовно-правовое исследование насилия: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. - Саратов. 2003. С.17.

¹²⁶ Андреева Д., Овчинникова Г. Ответственность за хулиганство и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений // Законность. 2004. №5 С. 6-9.

¹²⁷ См.: Стуканов А. "Кресты": история побегов // Законность. 1995. № 5. С. 41-42.

умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов как для физического так и для психического воздействия на потерпевшего. Под применением оружия при совершении хулиганства понимаются также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Под предметами, используемыми в качестве оружия при совершении хулиганства, понимаются любые материальные объекты, которыми, исходя из их свойств, можно причинить вред здоровью человека.

В данном случае при квалификации действий лица судам следует при необходимости на основании заключения эксперта устанавливать, является ли примененный предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели. При наличии к тому оснований действия лица, применившего оружие, должны дополнительно квалифицироваться по статье 222 УК РФ.¹²⁸

Данные рекомендации вполне применимы и к рассматриваемой нами ситуации.

Согласно Федеральному закону от 13 ноября 1996 г. (в ред. от 29 декабря 2015 г.) «Об оружии», оружием признаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. Выделяются огнестрельное, холодное, метательное, пневматическое, газовое и сигнальное оружие, а также огнестрельное оружие ограниченного поражения. Под огнестрельным понимается оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. Холодное оружие - оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения. Метательное оружие - оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства. Пневматическое оружие - оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии сжатого, сжиженного или отвержденного газа. Газовое оружие - оружие, предназначенное для временного химического поражения живой цели путем применения слезоточивых или раздражаю-

¹²⁸ См.: О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45.//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. №1.

щих веществ. Сигнальное оружие - оружие, конструктивно предназначенное только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов. Огнестрельное оружие ограниченного поражения - короткоствольное оружие и бесствольное оружие, предназначенные для механического поражения живой цели на расстоянии метаемым снаряжением патрона травматического действия, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда, и не предназначенные для причинения смерти человеку.¹²⁹

К оружию не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием. Такие предметы могут быть оценены как предметы, используемые в качестве оружия.

Под предметом, используемый в качестве оружия, о котором говорится в законе, в принципе может быть любой предмет, используемый в качестве орудия причинения вреда здоровью потерпевшего: бритва, топор, ломик, цепи, металлические прутья, кастеты, дубинки и т.д. Их можно разделить на: а) специально приспособленные (дубинки, обрезки арматуры и т.п.) или приготовленные (топоры, лопаты, отвертки, бритвы и т.п.); б) подобранные на месте преступления (камни, осколки стекла, доски и т.п.).

Авторы многих комментариев к УК РФ дают однозначные определения предметов, используемых в качестве оружия¹³⁰. Вместе с тем следует отметить, что некоторые авторы предлагают ограничительное понимание предметов, используемых в качестве оружия. Для этого, по их мнению, соответствующие предметы должны подвергаться специальной предварительной обработке, либо должны были быть специально подготовлены виновным. Поэтому применение при побеге предмета, выбранного на месте совершения преступления, не дает основания для квалификации содеянного по ч.3 ст. 313 УК РФ¹³¹.

С подобным решением нельзя согласиться, так как основной критерий в данном случае заключается в объективной возможности причинения таким предметом вреда здоровью независимо от того, обрабатывался этот предмет предварительно, был специально подготовлен или нет. Таким образом, ответ-

¹²⁹Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 51. Ст. 5681.

¹³⁰Комментарий к УК РФ с постатейными материалами и судебной практикой / под ред. С.Н. Никулина.- М., 2001. С.638; Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Особенная часть / под ред. Ю.И. Скуратова. - М., 1996.С.264.

¹³¹ См.: Уголовное право. Особенная часть. М., 1999. С.538; Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная. Вопросы и ответы. - М., 2000. С.352.

ственность по ч. 3 [ст. 313](#) УК РФ наступает независимо от того, специально приспособлялись указанные предметы для причинения вреда здоровью человека или были подобраны на месте совершения преступления.

Под применением оружия необходимо понимать использование его поражающих свойств для облегчения совершения побега, например, производство из него выстрела, использование его колюще-режущих и других боевых качеств, т.е. использование его по прямому назначению. Коль скоро карабины, автоматы предназначены не только для производства выстрела, но и для поражения штыком и прикладом, побег с использованием оружия таким образом следует, на наш взгляд, охватываться анализируемым квалифицированным составом.

Угрозу причинить вред здоровью с помощью оружия также следует квалифицировать как его применение. Простое обладание оружием во время совершения побега не образует данного признака.

Незаконное хранение и ношение огнестрельного оружия является самостоятельным преступлением, которое имеет место, как правило, до совершения побега. Поэтому лицо, совершившее побег с использованием оружия, должно нести ответственность по совокупности преступлений по ч. 3 [ст. 313](#) и [ст. 222](#) УК РФ, его завладение в ходе совершения побега должно дополнительно квалифицироваться по [ст. 226](#) УК РФ.

Вместе с тем, на наш взгляд, не требуется квалификация по [ст. 222](#) УК РФ только в тех случаях, когда лицо, использовавшее оружие при побеге, получило это оружие от соучастников в ходе совершения побега или непосредственно перед ним. Мы разделяем точку зрения В.П.Малкова, согласно которой сам факт обладания оружием незначительное время в ходе совершения побега лишь формально можно было оценить как ношение оружия.¹³²

На квалификацию вооруженного побега по ч. 3 [ст. 313](#) УК РФ не влияет то обстоятельство, что в результате применения оружия никто не пострадал. Однако в случае причинения вреда здоровью деяние следует квалифицировать также с учетом квалифицирующего признака, указанного в ч. 3 рассматриваемой статьи – с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и по правилам совокупности преступлений в зависимости от тяжести причиненного

¹³² См.: Малков В.П. Совокупность преступлений: вопросы квалификации и назначения наказания. – Казань, 1974. С. 103-104.

вреда и статуса потерпевшего (отбывающий наказание или представитель власти).

При квалификации насильственных преступлений возникает вопрос об уголовно-правовой оценке фактов использования преступников различных имитирующих изделий (игрушечных пластмассовых пистолетов, автоматов, кинжалов, сабель и т.д.). Они имеют чисто внешнее сходство с их аналогами. Однако они не способны ввиду своих физических свойств подчинить какой-либо серьезный вред здоровью в случае их использования, например в качестве ударного предмета. Действия преступника, использовавшего детский пластмассовый игрушечный пистолет, не обладающий свойствами оружия, не могут квалифицироваться как совершенные с применением оружия. В данном случае одного субъективного восприятия потерпевшего указанного оружия как настоящего недостаточно. Однако если преступник использовал и имел намерение применить имитацию оружия, выполненную, например, из металла, ударом которого ввиду его веса, прочности мог быть нанесен вред здоровью, указанные действия подлежат квалификации как совершенные с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Объективная сторона составов трех преступлений, предусмотренных статьей 314 УК РФ, выражается в уклонении осужденного от применения в отношении него установленных судом определенных мер государственного принуждения путем неисполнения соответствующих запретов или возложенных обязанностей:

- злостное уклонение лица, осужденного к ограничению свободы, от отбывания наказания (ч. 1 ст. 314 УК);
- невозвращение в исправительное учреждение лица, осужденного к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения, по истечению срока выезда либо неявка в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по истечению срока отсрочки (ч. 2 ст. 314 УК);
- уклонение лица, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, от применения к нему принудительных мер медицинского характера (ч. 3 ст. 314 УК).

Данные преступления схожи по внешнему выражению, сконструированы по типу формального состава, характеризуются деянием в форме бездействия, которое выражается в противоправном, самовольном уклонении осужденного к наказанию в виде ограничения свободы или лишению свободы либо подвергнутого принудительным мерам медицинского характера от обязанности претерпеть определенные меры государственного принуждения, предусмотренные законом в связи с совершенным преступлением. В то же время каждые из них обладает своими специфическими особенностями.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314 УК РФ, характеризуется бездействием в виде злостного уклонения осужденного от отбывания наказания в виде ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания.

Действующая редакция ст. 53 УК РФ определяет ограничение свободы как вид уголовного наказания, заключающегося в установлении судом для осужденного совокупности обязанностей и запретов, а именно: не уходить из жилища в определенное время суток, не посещать определенные места соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия уголовно-исполнительной инспекции (далее УИИ) – специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы. При этом суд возлагает на осужденного обязанность являться в УИИ от одного до четырех раз в месяц для регистрации. Установление судом осужденному ограничений на изменение места жительства или пребывания без согласия УИИ, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования является обязательным.

Ограничение свободы назначается на срок от 2 месяцев до 4 лет в качестве основного вида наказания за преступления небольшой тяжести и преступления средней тяжести, а также на срок от 6 месяцев до 2 лет в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.¹³³

¹³³ По данным И.В.Губко и Л.А.Прохорова ограничение свободы как основное наказание предусмотрено в санкциях 69 уголовно-правовых норм, а как дополнительное - в санкциях 114 уголовно-правовых норм. См.: Губко И.В., Прохоров Л.А. Криминализация злостного уклонения от отбывания ограничения свободы (ч. 1 ст. 314 УК РФ): вопросы обоснованности и целесообразности // Российский следователь. 2012. N 16. С. 24 - 26.

Порядок отбывания наказания в виде ограничения свободы предусмотрен ст. 50 УИК РФ и включает в себя следующие положения: наказание в виде ограничения свободы отбывается осужденным по месту его жительства и заключается в обязанности соблюдать установленные судом ограничения и являться по вызову в УИИ для дачи устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием им наказания. В случае, когда судом в отношении осужденного не установлено ограничение на изменение места работы и (или) учебы без согласия УИИ, осужденный обязан не позднее семи дней до дня изменения места работы и (или) учебы уведомить об этом УИИ.

В период отбывания ограничения свободы суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции может отменить частично либо дополнить ранее установленные осужденному ограничения.

За хорошее поведение и добросовестное отношение к труду и (или) учебе УИИ согласно ст. 57 УИК РФ может применять к осужденным следующие меры поощрения: а) благодарность; б) досрочное снятие ранее наложенного взыскания; в) разрешение на проведение за пределами территории соответствующего муниципального образования выходных и праздничных дней; г) разрешение на проведение отпуска с выездом за пределы территории соответствующего муниципального образования.

В случае нарушения порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы и уклонения от его отбывания, статьей 58 УИК РФ предусмотрена ответственность за содеянное в виде: предупреждения и официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений. В случае нарушения осужденным порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы, а также при наличии иных обстоятельств, свидетельствующих о целесообразности дополнения ранее установленных осужденному ограничений, начальник УИИ или замещающее его лицо может внести в суд соответствующее представление.

По мнению И.В.Губко объективную сторону характеризует деяние, которое может выступать в форме действия или бездействия, что представляется не бесспорным.

Поведение виновного в форме действия имеет место тогда, когда он нарушает запреты, наложенные на него судом в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ:

- не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа;
- пребывание в определенном месте без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы;
- не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования;
- не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток;
- не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования;
- не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования;
- не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и неучаствовать в указанных мероприятиях;
- не изменять место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

Поведение виновного в форме бездействия имеет место тогда, когда он не выполняет обязанности, возложенные на него судом, - до четырех раз в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.¹³⁴

Обязательным признаком объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.314 УК РФ, является злостность уклонения.

В некоторых теоретических работах авторы признак злостности излагают в соответствии с редакцией, предложенной в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 19 марта 1969 г., где было отмечено, что вопрос о злостности соответствующего уклонения должен решаться судом в каждом конкретном случае «с учетом продолжительности и причин уклонения и всех других

¹³⁴ Губко И.В. Преступления, связанные с уклонением от отбывания уголовного наказания или иных мер правового принуждения (ст. 313, 314, 314.1 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2013. С. 70-71.

обстоятельств дела»¹³⁵. О злостности уклонения могут свидетельствовать повторность совершения аналогичного преступления, уклонение, несмотря на предупреждение, от исполнения соответствующих обязанностей и ограничений, розыск лица ввиду сокрытия им своего места нахождения и т.д.¹³⁶

Поскольку ст. 314 УК РФ не разъясняет понятие «злостное уклонение от отбывания наказания», при установлении указанного признака объективной стороны данного состава преступления, представляется необходимым руководствоваться ч. 4 ст. 58 УИК РФ (Ответственность за нарушение порядка отбывания наказания в виде ограничения свободы и за уклонение от его отбывания), которая определяет виды злостного уклонения от отбывания этого вида наказания.

Злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде ограничения свободы согласно ч. 4 ст. 58 УИК РФ признается:

а) осужденный, допустивший нарушение порядка и условий отбывания наказания в течение одного года после применения к нему взыскания в виде официального предупреждения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений;

б) осужденный, отказавшийся от использования в отношении его технических средств надзора и контроля;

в) скрывшийся с места жительства осужденный, место нахождения которого не установлено в течение более 30 дней;

г) осужденный, не прибывший в УИИ по месту жительства в соответствии с предписанием, указанным в ч. 3 ст. 47¹ УИК РФ.

Вместе с тем, если осужденный не прибыл в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства в соответствии с вышеуказанным предписанием по уважительным причинам, которые объективно препятствовали явке в установленный срок, то признак злостности отсутствует. Такими причинами могут быть болезнь, стихийные бедствия, техногенные катастрофы, социальные конфликты и т.п. либо обстоятельства, свидетельствующие о состоянии крайней необходимости, и, соответственно, исключающие преступность деяния. Прибытие в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства после

¹³⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 19 марта 1969 г. № 46 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 122 УК РСФСР» // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации). - М., 1999. С 134.

¹³⁶ См.: Полный курс уголовного права. Том II: Преступления в сфере экономики / Под ред. А.И. Коробеева. - СПб., 2008. С. 663; Курс уголовного права. Том 3. Особенная часть. - М., 2002. С. 383.

срока, прописанного в указанном предписании, следует признать явкой с повинной - обстоятельством, смягчающим наказание.

Диспозиция ч.2 ст. 314 УК РФ предусматривает ответственность за два вида уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы: 1) невозвращение в исправительное учреждение осужденного к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения, по истечении срока выезда; 2) неявка в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по истечении срока отсрочки.

По своей сути данное деяние идентично побегу из мест лишения свободы – виновный уклоняется от обязанности претерпевать ограничения и лишения, связанные с отбытием наказания в виде лишения свободы. Отличие заключается в том, что при побеге лицо, осужденное к лишению свободы, незаконно самовольно оставляет место отбывания наказания в виде лишения свободы, а при уклонении от отбывания лишения свободы осужденный покидает место лишения свободы на законных основаниях, но не возвращается в исправительное учреждение в установленный срок. Таким образом, невозвращение в места лишения свободы лиц, которым был разрешен выезд или предоставлена отсрочка исполнения приговора либо отбывания наказания, по истечении установленного срока является особой формой уклонения от отбывания лишения свободы.

Состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314 УК, включает два вида общественно опасного поведения, выраженного в форме бездействия, т.е. неисполнения обязанностей, возложенных на осужденного к лишению свободы. При этом необходимо иметь в виду, что юридическая природа обязанностей разная. Так, первый вид обязанностей, возложенных на конкретное лицо, порожден уголовно-исполнительным законодательством. Второй вид обязанностей, возложенных на конкретное лицо, порожден уголовным и уголовно-процессуальным законодательством.

Выезды осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений регламентированы ст. 97 УИК РФ.

Осужденным к лишению свободы, содержащимся в исправительных колониях и воспитательных колониях, а также осужденным, оставленным в установленном порядке (в следственных изоляторах и тюрьмах для ведения работ по хозяйственному обслуживанию, могут быть разрешены выезды за пределы исправительных учреждений:

а) краткосрочные - продолжительностью до семи суток (не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно), в связи с исключительными личными обстоятельствами (смерть или тяжелая болезнь близкого родственника, угрожающая жизни больного; стихийное бедствие, причинившее значительный материальный ущерб осужденному или его семье), а также для предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства осужденного после освобождения;

б) длительные - на время ежегодного оплачиваемого отпуска.

Также краткосрочный выезд за пределы исправительных учреждений (на срок до пятнадцати суток, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно) может быть разрешен осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка исправительных колоний, для устройства детей у родственников либо в детском доме, а осужденным женщинам, имеющим несовершеннолетних детей-инвалидов вне исправительной колонии, - один краткосрочный выезд в год для свидания с ними.

Особенности исполнения наказания в колониях-поселениях предполагают возможность и других выездов. Так, согласно ч.3 ст. 129 УИК РФ возможен перевод осужденного администрацией предприятия, на котором он работает, на работу в другую местность по согласованию с администрацией исправительного учреждения. Такого рода перемещения также оформляются выездом, однако основанием его предоставления является командировка осужденного. Процедура предоставления этих выездов в основном соответствуют порядку осуществления выездов, предусмотренных ст. 97 УИК РФ.

Таким образом, общими требованиями для всех разновидностей выездов выступают: а) законность оставления места лишения свободы; б) специально установленная в правовом акте процедура предоставления выезда; в) возложение обязанности прибыть в исправительное учреждение в конкретный срок; г) предупреждение об ответственности за уклонение от отбывания лишения свободы; д) особые правила нахождения за пределами исправительного учреждения.¹³⁷

В соответствии со ст. 398 УПК РФ исполнение приговора об осуждении лица к лишению свободы, а также в соответствии со ст.ст. 82 и 82¹ УК РФ от-

¹³⁷ Андреев К.П. Ответственность осужденных за неисполнение требований приговора суда в российском уголовном праве: дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2007. С. 157

бытие наказания в виде лишения свободы, может быть отсрочено судом на определенный срок при наличии одного из следующих оснований:

1) болезнь осужденного, препятствующая отбыванию наказания, - до его выздоровления;

2) беременность осужденной или наличие у нее малолетних детей, наличие у осужденного, являющегося единственным родителем, малолетних детей - до достижения младшим ребенком возраста четырнадцати лет, за исключением осужденного к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших возраста четырнадцати лет, или лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, к лишению свободы за преступления, предусмотренные ст. ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, ч.3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные ст. ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ;

3) тяжкие последствия или угроза их возникновения для осужденного или его близких родственников, вызванные пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами, - на срок, установленный судом, но не более шести месяцев;

4) добровольное желание осужденного к лишению свободы за совершение впервые преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, признанного больным наркоманией, пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию - до окончания курса лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации, но не более пяти лет.

Отсрочка отбывания наказания может быть применена судом при вынесении приговора в судебном заседании. При этом осужденный становится на учет в уголовно-исполнительной инспекции, которая осуществляет контроль за исполнением осужденным установленных законом правил отсрочки отбывании наказания. Суд может также применить отсрочку отбывания оставшейся части наказания лицу, находящемуся в исправительном учреждении. В таком случае администрация исправительного учреждения, получив определение суда, в соответствии с ч.3 ст. 178¹ УИК РФ, освобождает осужденного и направляет его по месту жительства. При этом обязывает его в трехдневный срок явиться для постановки на учет в уголовно-исполнительную инспекцию, которая будет осуществлять, контроль за прохождением курса лечения от наркомании, а так-

же медико-социальной реабилитации. Если осужденный в двухнедельный срок со дня его освобождения из исправительного учреждения не явился для постановки на учет в уголовно-исполнительную инспекцию, а также если осужденный скрылся от контроля после постановки его на учет, то уголовно-исполнительная инспекция осуществляет розыскные мероприятия по установлению осужденного. При установлении данного лица оно может быть задержано с санкции суда на срок не более 30 суток для решения вопроса о направлении его к месту отбывания наказания под конвоем или привлечении к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314 УК РФ.

Согласно действующему законодательству об отсрочке отбывания наказания, при соблюдении правил и выполнении требований отсрочки лицом, в отношении которого применена отсрочка от отбывания наказания, оно по истечении срока отсрочки не может быть направлено в исправительное учреждение для отбытия наказания. Так, в соответствии с ч.3 ст. 82 УК РФ по достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста суд освобождает осужденного к лишению свободы от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости либо заменяет оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания. Руководствуясь требованиями ч. 3 ст. 82¹ УК РФ, после прохождения курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации, социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после окончания лечения, медицинской реабилитации, социальной реабилитации составляет не менее двух лет, суд освобождает осужденного к лишению свободы, признанного больным наркоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания.

В случае если осужденный, в отношении которого применена отсрочка, отказался от ребенка или продолжает уклоняться от обязанностей по воспитанию ребенка после предупреждения, либо, соответственно, отказался от прохождения курса лечения от наркомании, а также медицинской реабилитации или социальной реабилитации или уклоняется от лечения после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного, суд по представлению этого органа отменяет отсрочку отбывания наказания и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

Это решение объявляется осужденному в зале суда, одновременно он берется под стражу и направляется под конвоем в соответствующее исправитель-

ное учреждение. Согласно ч. 1 ст. 76 УИК РФ «осужденные к лишению свободы направляются к месту отбывания наказания и перемещаются из одного места отбывания наказания в другое под конвоем».

Закон не предусматривает обязанности или даже возможности самостоятельного возвращения такого осужденного в место отбывания наказания в виде лишения свободы, как это осуществляется по отношению к лицу, которому предоставлено право выезда за пределы исправительного учреждения (ч. 11 ст. 97 УИК РФ, § 18 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений). Поэтому осужденный, в отношении которого отменена (или данный вопрос еще находится на рассмотрении суда) отсрочка отбывания наказания или исполнения приговора суда, фактически начинает уклоняться от наказания тогда, когда его поведение свидетельствует о нежелании отбывать наказание (т.е. от явки в суд).

По конструкции состав уклонения от отбывания лишения свободы является формальным.

Моментом, так называемого юридического, окончания преступления является день неявки без уважительной причины в орган, исполняющий наказание либо в суд, после окончания срока выезда или отсрочки исполнения приговора суда или отбывания наказания.

Представляется, что привлечение к уголовной ответственности в рассматриваемых случаях может быть целесообразным только в случаях злостного уклонения от возвращения в исправительное учреждение лица либо явки в суд, осужденного к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения, либо применена отсрочка, по истечении срока выезда либо отсрочки. Осужденный может изменить адрес места пребывания, указанного в предписании администрации исправительного учреждения, сменить фамилию либо иным образом скрываться от сотрудников органа внутренних дел, что в целом свидетельствует о стремлении избежать отбытия наказания.

Аналогичным образом необходимо решать и вопрос о квалификации несвоевременного возвращения (прибытия) осужденного в место лишения свободы либо в суд. Речь идет о ситуации, когда осужденный прибывает в исправительное учреждение либо суд с опозданием, без уважительных причин.

Следует согласиться с авторами, которые считают, что подобное несвоевременное прибытие осужденного в место лишения свободы исключает уголовную ответственность, так как такое поведение лишь формально содержит призна-

ки уклонения от отбывания лишения свободы, а по существу представляет собой вид нарушений установленного порядка отбывания наказания, ответственность за которые предусмотрена ст. 115 УИК РФ¹³⁸. Подобная ситуация, по мнению этих авторов, имеет место, «когда осужденный перепутал день явки в орган внутренних дел для убытия в место лишения свободы либо, неправильно рассчитав время на дорогу, явился в место лишения свободы с небольшим опозданием»¹³⁹. Следует отметить, что задержка с прибытием без уважительной причины не относится к категории злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 116 УИК РФ).

Верно отмечает П.В. Тепляшин, что состав преступления будет в действиях такого лица, который намеренно прибывает позднее назначенного срока без уважительных причин в место лишения свободы¹⁴⁰.

Состав рассматриваемого преступления не будет иметь места, если невозвращение либо неприбытие в орган исполнения наказания было вызвано уважительными причинами, которые объективно препятствовали явке в установленный срок. Такими причинами могут быть непреодолимая сила (болезнь, стихийные бедствия, социальные конфликты и т.п.) либо обстоятельства, свидетельствующие о состоянии крайней необходимости (ст. 39 УК РФ). Так, например, С., получив в период отбывания наказания в виде лишения свободы разрешение на краткосрочный выезд из мест лишения свободы на 12 суток на период с 9 по 21 июня 1994 года, не явился в исправительное учреждение по окончании отпуска. Однако, как следовало из материалов дела, он был задержан утром 21 июня по подозрению в совершении преступления, т.е. до истечения срока отпуска. Судебная коллегия Верховного Суда РФ признала, что в действиях осужденного отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 188¹ УК РСФСР (ст. 314 УК РФ – *авт.*)¹⁴¹.

Уклонение от отбывания лишения свободы относится к числу длящихся преступлений. Оно заканчивается (момент фактического окончания) задержа-

¹³⁸ См., например: Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Юрист, 1997. С. 414; Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Петрашева. – М.: Изд-во «Приор», 1999. С. 539; Преступления против правосудия / А.Н.Александров, Ю.И.Антонов, А.В.Галахова и др.; под ред. А.В.Галаховой. – М.: НОРМА, 2005.

¹³⁹ См.: Рашковская Ш., Воробьева Т. Ответственность за уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы // Социалистическая законность. 1978. № 6. С. 51-52.

¹⁴⁰ См.: Тепляшин В.П. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания лишения свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2002. С. 105-106.

¹⁴¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий и четвертый кварталы 1996 года. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. №4. С.14.

нием, явкой с повинной либо смертью виновного, изменением уголовного закона, который декриминализирует деяние или снижает наказание до фактически отбытого, моментом издания акта амнистии или помилования. Признание уклонения от отбывания лишения свободы длящимся преступлением влияет на исчисление срока давности (ст. 83 УК РФ), а также на применение амнистии (ст. 84 УК РФ). Срок давности в момент уклонения от отбывания лишения свободы прерывается и возобновляется только после задержания субъекта или его явки с повинной, то есть с момента фактического окончания преступления. Амнистия к таким лицам, в случае распространения на них, может быть применена лишь в том случае, если лицо было задержано или явилось с повинной до издания соответствующего постановления об амнистии, если иное не оговорено в тексте самого постановления. Так, например, в ст. 13 Постановления «Об амнистии» от 18 июня 1992 г. указывалось, что лица, уклоняющиеся от отбывания наказания в виде лишения свободы, явившиеся в течение месяца со дня опубликования акта амнистии в органы милиции или место, где они отбывали наказание, освобождаются от ответственности за побег или уклонение от отбывания наказания.¹⁴²

Объективная сторона состава уклонения лица, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключаящим вменяемости (ч. 3 ст. 314 УК РФ), заключается в невыполнении обязанности прохождения назначенных ему судом принудительных мер медицинского характера.

В соответствии со ст. 97 УК РФ, принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом лицам, совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключаящим вменяемости.

Порядок применения этих мер уголовно-правового характера регламентирован ч. 2¹ ст. 102 УК РФ. Принудительные меры медицинского характера применяются к данной категории лиц в период условно-досрочного освобождения или в период отбывания более мягкого вида наказания, а также после отбытия наказания. Согласно примечанию к ст. 314 УК РФ, уголовная ответственность за совершение деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 314 УК РФ, наступает в

¹⁴² Об амнистии: Постановление Верховного Совета РФ от 18 июня 1992 г. N 3075-1 (в ред. от 13 ноября 1992 г.) //Ведомости Верховного Совета РФ. 1992. N 47. Ст. 2671.

случае, когда принудительные меры медицинского характера применяются к лицу после отбытия наказания.

Преступление окончено с момента уклонения от применения к лицу принудительных мер медицинского характера.

Объективная сторона составов преступлений, предусмотренных ст. 314¹ УК РФ, заключается в уклонении от выполнения запретов и правил, установленных в рамках административного надзора.

Диспозиция ч. 1 и 2 ст. 314¹ УК РФ носит бланкетный характер, и ее содержание может быть охарактеризовано с учетом положений, закрепленных Федеральным законом РФ от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».¹⁴³

Административный надзор - осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом в соответствии с данным Федеральным законом «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных указанным законом.

Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» определяет:

- основания взятия лица под административный надзор;
- круг лиц, в отношении которых может быть установлен административный надзор;
- временные рамки административного надзора в отношении конкретной категории лиц;
- перечень ограничений и обязанностей лица, взятого под административный надзор, а также его прав;
- порядок прекращения административного надзора или изменения ограничений.

Административный надзор устанавливается судом за совершеннолетним лицом, освобождаемым или осужденным из мест лишения свободы и имеющему непогашенную или неснятую судимость, за совершение:

- а) тяжкого или особо тяжкого преступления;

¹⁴³ См.: Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон РФ от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. №15. Ст. 2037.

- б) преступления при рецидиве преступлений;
- в) умышленного преступления против несовершеннолетнего.

В отношении указанных лиц административный надзор устанавливается, если:

- 1) лицо в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания;
- 2) лицо, отбывшее уголовное наказание в виде лишения свободы и имеющее непогашенную либо неснятую судимость, совершает в течение одного года два и более административных правонарушения против порядка управления и (или) административных правонарушения, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность.

В отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, а также за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений, административный надзор устанавливается независимо от вышеперечисленных оснований.

Законодатель в ст. 4 Федерального закона предусматривает в отношении поднадзорного лица ряд ограничений и обязанностей:

- 1) запрещение пребывания в определенных местах;
- 2) запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях;
- 3) запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства, либо пребывания поднадзорного лица вне такого помещения в определенное время суток;
- 4) запрещение выезда за установленные судом пределы территории.

Вне зависимости от наложенных по усмотрению суда запретов, в качестве обязательного ограничения устанавливается явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации.

Относительно обязательных признаков объективной стороны рассматриваемого состава преступления Пленум Верховного суда РФ дает следующие разъяснения: «Учитывая, что место жительства или пребывания лица, в отно-

шении которого установлен и осуществляется административный надзор, является одним из признаков объективной стороны преступления, указанного в [части 1 статьи 314.1](#) УК РФ, судам при установлении этого признака следует исходить из положений [статьи 2](#) Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года N 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации", согласно которым место жительства - это жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда (служебное жилое помещение, жилое помещение в общежитии, жилое помещение маневренного фонда, жилое помещение в доме системы социального обслуживания граждан и другие) либо иное жилое помещение, в которых лицо имеет право проживать в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации; место пребывания - гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, медицинская организация или другое подобное учреждение, в том числе социальный приют, реабилитационное учреждение, а также не являющееся местом жительства жилое помещение, в которых лицо вправе проживать временно.

В соответствии с [частью 6 статьи 173.1](#) Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее - УИК РФ) адрес места жительства или пребывания, по которому лицо должно прибыть, указывается в предписании, вручаемом ему администрацией исправительного учреждения при освобождении из мест лишения свободы»¹⁴⁴.

Суд в течение срока административного надзора может дополнить или отменить установленные поднадзорному лицу административные ограничения.

Начало административного надзора связано с моментом принятия решения суда об установлении за лицом административного надзора и длится до его прекращения. Срок административного надзора зависит от категории лица, в отношении которого он устанавливается, при наличии оснований он может быть продлен или прекращен досрочно.

¹⁴⁴О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 7. Июль, 2016.

Так, со дня постановки на учет в органе внутренних дел по избранному месту жительства или пребывания исчисляется срок административного надзора в отношении лиц, имеющих судимость за совершение а) тяжкого и особо тяжкого преступления; б) преступления при рецидиве преступлений; в) умышленного преступления против несовершеннолетнего, которые в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавались злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания.

Со дня постановки на учет в органе внутренних дел исчисляется срок административного надзора и в отношении лиц, имеющих непогашенную или не снятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, а также за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений.

Со дня вступления в законную силу решения суда об установлении административного надзора исчисляется срок в отношении лиц, имеющих судимость за совершение а) тяжкого или особо тяжкого преступления; б) преступления при рецидиве преступлений; в) умышленного преступления против несовершеннолетнего, которые совершают в течение года два или более административных правонарушения против порядка управления и (или) административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, и (или) здоровье населения и общественную нравственность (ст. 5 Федерального закона).

При назначении лицу «ограничения свободы в качестве дополнительного наказания, а также при замене не отбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы срок административного надзора исчисляется со дня отбытия наказания в виде ограничения свободы» (ч. 4 ст. 5 Федерального закона).

Таким образом, законодатель дифференцированного устанавливает временные рамки административного надзора в отношении конкретной категории лиц. Только в этих временных рамках потенциально может быть совершено анализируемое преступление.

В ст. 11 Федерального закона установлены обязанности поднадзорного лица:

- 1) прибыть в определенный администрацией исправительного учреждения срок к избранному месту жительства или пребывания после освобождения из мест лишения свободы;

2) явиться для постановки на учет в орган внутренних дел в течение трех рабочих дней со дня прибытия к избранному месту жительства или пребывания после освобождения из мест лишения свободы, а также после перемены места жительства или пребывания;

3) явиться для постановки на учет в орган внутренних дел по месту временного пребывания в течение трех дней в случае получения по исключительным личным обстоятельствам, предусмотренным законом, разрешения органа внутренних дел пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства или пребывания, и (или) на краткосрочный выезд за установленные судом пределы территории;

4) уведомить орган внутренних дел по месту временного пребывания о выезде к месту жительства или пребывания, если поднадзорное лицо находилось по месту временного пребывания по исключительным личным обстоятельствам, предусмотренным ч. 3 ст. 12 названного Федерального закона;

5) уведомить орган внутренних дел по месту жительства или пребывания и течение трех рабочих дней о перемене места жительства или пребывания, также о возвращении к месту жительства или пребывания, если поднадзорное лицо отсутствовало по исключительным личным обстоятельствам, предусмотренным ч. 3 ст. 12 названного Федерального закона;

6) уведомить орган внутренних дел в течение трех рабочих дней о трудоустройстве, перемене места работы или об увольнении с работы;

7) допускать сотрудников органа внутренних дел в жилое или иное помещение являющегося местом жительства или пребывания, в определенное время суток, в течение которого этому лицу запрещено пребывание вне указанного помещения.

Кроме того, поднадзорное лицо обязано также являться по вызову в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания в определенный этим органом срок, давать объяснения в устной и (или) письменной форме по вопросам, связанным с соблюдением им установленных судом административных ограничений и выполнением обязанностей, предусмотренных указанным Федеральным законом (ч. 2 ст. 11 Федерального закона).

В случае несоблюдения установленных судом административных ограничений или невыполнения обязанностей, предусмотренных названным Федеральным законом, поднадзорное лицо несет административную либо уголовную ответственность.

В части 1 ст. 19.24 Кодекса РФ об административных правонарушениях установлена ответственность, за нарушение административного надзора, т.е. за «несоблюдение лицом» в отношении которого установлен административный надзор административных ограничений, установленных ему судом в соответствии с Федеральным законом, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемое деяние». В ч. 2 ст. 19.24 КоАП РФ законодатель предусматривает ответственность за невыполнение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, обязанностей, предусмотренных Федеральным законом, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемое деяние.

Обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого преступления является выполнение деяний, указанных в диспозиции статьи 314¹ УК РФ:

- неприбытие без уважительных причин поднадзорного лица при освобождении из мест лишения свободы к избранному им месту жительства или пребывания в определенный администрацией исполнительного учреждения срок;
- самовольное оставление данным лицом места жительства или пребывания, совершенное в целях уклонения от административного надзора (ч.1 ст. 314¹ УК РФ);
- неоднократное нарушение поднадзорным административных ограничений, сопряженное с совершением административного правонарушения против порядка управления либо против общественного порядка и общественной безопасности либо посягающее на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность (ч.2 ст. 314¹ УК РФ).

Таким образом, уклонение может быть совершено как путем действия (самовольное оставление места жительства или места пребывания), так и бездействия (неприбытие без уважительных причин к избранному им месту жительства или пребывания в определенный администрацией исправительного учреждения срок).

По конструкции объективной стороны состав преступления - формальный, преступление считается оконченным при совершении указанных в законе запрещенных деяний.

§ 4. Субъект и субъективная сторона преступлений, совершаемые подследственными, подсудимыми, осужденными, а также лицами, к которым назначены принудительные меры медицинского характера или административного надзора

Для того чтобы определить, содержит ли совершенное деяние состав преступления, и, следовательно, возможна ли уголовная ответственность, необходимо выяснить, обладает ли лицо, совершившее это деяние установленными в законе признаками. Уголовное право для обозначения лица, способного нести уголовную ответственность, вводит в свой понятийный аппарат понятие субъекта преступления, признаки которого являются необходимым элементом состава преступления.

Статья 19 УК РФ предусматривает три обязательных признака, которыми должно обладать лицо, признаваемое субъектом преступления. Во-первых, это всегда только физическое лицо (человек, совершивший общественно опасное деяние) Во-вторых, оно достигло установленного законом возраста уголовной ответственности. В-третьих, лицо является вменяемым.

Профессор Н. С. Лейкина подчеркивала, что «понятие субъекта преступления означает, прежде всего, совокупность признаков, на основании которых физическое лицо, совершившее общественно опасное деяние, подлежит уголовной ответственности. Из этой совокупности признаков постоянными и всеобщими признаками являются вменяемость и достижение лицом определенного возраста»¹⁴⁵ Профессор Я. М. Брайнин также писал, что субъект преступления как уголовно-правовое понятие практически немислим без этих двух основных признаков, то есть вменяемости и достижения возраста уголовной ответственности¹⁴⁶.

Этого подхода к определению субъекта преступления, в том числе и специального, придерживаются и в современном уголовном законодательстве и науке российского уголовного права¹⁴⁷.

Включение возраста и вменяемости в число обязательных признаков субъекта преступления имеет принципиальное значение. Рассматривая субъекта преступления в качестве одного из элементов состава преступления, уголов-

¹⁴⁵ См.: Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. - Л., 1968. С.37.

¹⁴⁶ См.: Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. - М., 1963. С.218.

¹⁴⁷ См., например: Павлов В.Г. Субъект преступления. - СПб., 2001.

ное право тем самым подчеркивает, что деяние не может считаться преступлением, если оно совершено лицом, не отвечающим указанным признакам.

Достижение предусмотренного законом возраста – одно из необходимых условий признания лица субъектом преступления.

Необходимость установления в законе минимального возраста уголовной ответственности обусловлена, прежде всего, тем, что это обстоятельство неразрывно связано со способностью лица сознавать значение своих действий и руководить ими. Психически нормальный человек только с достижением определенного возраста приобретает жизненный опыт, познает закономерности окружающей жизни и у него складывается определенное мировоззрение; он становится хозяином своих поступков, способным сознательно регулировать свое поведение¹⁴⁸. Как правильно отметил профессор А.В. Наумов, в основу решения вопроса об установлении возраста уголовной ответственности положена возможность лица на определенном этапе своего существования «обрести способность сознания и воли»¹⁴⁹.

Именно данное обстоятельство, как нам представляется, позволило законодателю, формулируя принцип вины в ст. 5 УК РФ, указать: «Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается».

Для преступлений, связанных с уклонением от отбывания уголовного наказания, иных мер правового принуждения, законодателем установлен неодинаковый возраст субъекта, по достижении которого наступает уголовная ответственность.

Так, за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК); за невозвращение в исправительное учреждение лица, осужденного к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения, по истечении срока выезда либо неявка в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по истечению срока отсрочки (ч. 2 ст. 314 УК) виновный может быть при-

¹⁴⁸ Орлов В.С. Субъект преступления. – М., 1958. С.29.

¹⁴⁹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. - М., 1996. С.183.

влечен к уголовной ответственности по достижении шестнадцатилетнего возраста.

Согласно ч. 5 ст. 88 УК РФ наказание в виде ограничения свободы может быть назначено несовершеннолетним только в качестве основного наказания. Следовательно, ограничению свободы в качестве дополнительного наказания могут быть подвергнуты только лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста ко дню совершения преступления.

В соответствии со ст. 97 УК РФ, лицам, совершившим в возрасте восемнадцати лет и старше преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера.

Исходя из положений ст.3 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» и ст.173¹ УИК РФ административный надзор может быть установлен в отношении совершеннолетних лиц, освобождаемым или освобожденным из мест лишения свободы, в том числе и в отношении лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, но достигших восемнадцати лет к моменту освобождения из мест лишения свободы или применения административного надзора.

Таким образом, субъектом злостного уклонения от отбывания ограничения свободы (ч.1 ст. 314 УК), уклонения от применения к лицу, страдающему расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, принудительных мер медицинского характера (ч. 3 ст. 314 УК) и уклонения от административного надзора (ст. 314¹ УК) может быть признано лицо, достигшее к моменту уклонения восемнадцатилетнего возраста.

На основании [ст. 74](#) УИК РФ несовершеннолетние осужденные в возрасте от 14 до 18 лет содержатся в воспитательных колониях. Из указанной категории лиц несовершеннолетние осужденные в возрасте от 14 до 16 лет не могут быть субъектами преступления, предусмотренного [ст. 313](#) УК РФ. В случае совершения ими побега их действия необходимо квалифицировать как нарушение установленного порядка отбывания наказания, за которое предусмотрена дисциплинарная ответственность в соответствии со [ст. ст. 136 - 139](#) УИК РФ.

Несовершеннолетние осужденные Л., М., О. и Я. По предварительному сговору путем преодоления основного забора Казанской воспитательной коло-

нии совершили побег, однако в течение 20 минут были разысканы и задержаны на территории соседнего предприятия. К моменту совершения побега О. и Я. не достигли шестнадцатилетнего возраста и к уголовной ответственности за побег привлечены не были, а Л. и М. осуждены за побег. Каждый из названных лиц до осуждения состоял на учете в инспекции по делам несовершеннолетних по месту жительства, неоднократно подвергался обсуждению в комиссии по делам несовершеннолетних.¹⁵⁰ При таких обстоятельствах кажется несправедливым, что за побег осуждены лишь двое из четырех его участников.

Также не будут подлежать уголовной ответственности лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие побег из воспитательной колонии группой лиц по предварительному сговору, сопряженный с угрозой применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия, и избиванием представителей администрации колонии.

Представляется сохранение возрастной границы уголовной ответственности за побег с 16 лет вряд ли оправдано. Коль скоро несовершеннолетние за ряд преступлений несут уголовную ответственность с 14 лет и им может назначаться наказание в виде лишения свободы, избираться мера пресечения в виде заключения под стражу, то целесообразно, чтобы и за побег из места лишения свободы, места содержания под стражей они подлежали уголовной ответственности с 14 лет. Это соответствовало бы основным целям уголовного наказания и, в первую очередь, цели предупреждения совершения новых преступлений.¹⁵¹

Не вызывает сомнения, что осужденные к лишению свободы, а также заключенные под стражу за совершение преступлений, ответственность за которые наступает с 14-летнего возраста, достигли такого уровня развития сознания, при котором они могут, как правило, сознавать общественную опасность и противоправность совершаемых действий.

Нужно учитывать также и тот факт, что лица, совершившие побег в возрасте до 16 лет, прежде уже совершили какое-либо из перечисленных в ч.2 ст. 20 УК РФ тяжкое или особо-тяжкое преступление, и являются носителями достаточно высокой степени общественной опасности.

¹⁵⁰ Архив Московского районного суда г. Казань за 1990 г. Дело № 1-102/90.

¹⁵¹ О целесообразности снижения возраста привлечения к уголовной ответственности за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи до 14-ти лет высказываются и другие исследователи. См., например: Губко И.В. Преступления, связанные с уклонением от отбывания уголовного наказания или иных мер правового принуждения (ст. 313, 314, 314.1 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2013. С. 94-95.; Жуйков А.Л. Уголовная ответственность за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи: дис. ... канд. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2008. С. 115-116.

Следует при этом иметь в виду и то, что наказание в местах лишения свободы отбывает такая категория несовершеннолетних, в отношении которых суд не нашел возможности избрать наказание, не связанное с лишением свободы. Заключение под стражу в качестве меры пресечения к несовершеннолетним применяется только в исключительных случаях, когда другая мера пресечения не может обеспечить выполнение задач уголовного процесса.

Следующий признак - это вменяемость. В теории уголовного права она определена как способность лица во время совершения преступления в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими. «Вменяемость субъекта – утверждал профессор Н.С. Таганцев – является красноугольным камнем всех теорий, признающих основанием наказуемости виновное посягательство на правопорядок»¹⁵². «Лишь при установлении вменяемости лица может быть поставлен вопрос о его виновности. Уголовный закон обращается лишь к вменяемым лицам» – отмечал профессор А.А. Пионтковский¹⁵³.

Для преступлений, связанных с уклонением от отбывания уголовного наказания, а также иных мер правового принуждения, характерен специальный субъект. Специальный субъект преступления, как отмечал В.В. Устименко, в теории уголовного права – это «лицо, обладающее наряду с вменяемостью и возрастом еще и иными дополнительными признаками, предусмотренными в уголовном законе или прямо вытекающими из него, ограничивающими круг лиц, которые могут нести ответственность за данное общественно опасное деяние»¹⁵⁴.

Следовательно, только такое лицо может выступить в качестве субъекта соответствующего преступления (имеется ввиду преступление со специальным субъектом), которое обладает специфическими свойствами, делающими его способным совершать преступления, которые могут быть совершены иными лицами¹⁵⁵.

Субъектом преступления, связанного с уклонением от отбывания уголовного наказания, а также иных мер правового принуждения может быть лицо, обладающее как перечисленными обязательными признаками, так и правовым

¹⁵² Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Часть Общая. Том 1. - М., 1994. С. 144

¹⁵³ Пионтковский А.А. Учение о преступлении. - М., 1960. С. 277

¹⁵⁴ Устименко В.В. Специальный субъект преступления. - Харьков, 1989. С.10-11, 23.

¹⁵⁵ См.: Владимиров В.А., Левицкий Г.А. Субъект преступления. - Алма-Ата. 1977. С.46; Павлов В.Г. Указ. Соч. С.199-209.

статусом. Это лица, ранее совершившие преступление, и подвергнутые судом в соответствии с законом ограничению либо лишению свободы, т.е. государственному принуждению за совершенное ими преступление.

К ним законодатель относит:

- лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы (ст. 313 УК РФ);
- лицо, отбывающее наказание в виде ареста (ст. 313 УК РФ);
- лицо, находящееся в предварительном заключении (ст. 313 УК РФ);
- лицо, приговором суда осужденное к дополнительному наказанию в виде ограничения свободы (ч.1 ст. 314 УК РФ);
- лицо, осужденное к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения (ч.2 ст. 314 УК РФ);
- лицо, осужденное к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания (ч.2 ст. 314 УК РФ);
- лицо, страдающее расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, в отношении которого после отбытия наказания применены принудительные меры медицинского характера (ч.3 ст. 314 УК);
- лицо, в отношении которого установлен административный надзор (ст. 314¹ УК).

В связи с этим Пленум Верховного суда РФ дополнительно разъясняет, что субъектом преступления, предусмотренного [статьей 314.1](#) Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), может быть только лицо, в отношении которого в соответствии с Федеральным [законом](#) от 6 апреля 2011 года N 64-ФЗ "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы" (далее - Федеральный закон об административном надзоре) судом в порядке административного судопроизводства установлен административный надзор. Также следует выяснять, имелись ли в отношении подсудимого на момент совершения им уклонения от административного надзора или неоднократного несоблюдения установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений вступившие в законную силу решения суда по административному делу об установлении, о

продлении административного надзора, не истек ли установленный этими решениями срок административного надзора¹⁵⁶.

Понимание круга лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в теории и следственно-судебной практике расхождений не вызывает. К лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, следует относить осужденных к этому наказанию, в отношении которых приговор вступил в законную силу и обращен к исполнению, а также реально отбывающих это наказание в исправительном учреждении. Из смысла ст. 313 вытекает, что субъектами побега могут быть лица, отбывающие наказание во всех видах исправительных учреждений, в т.ч. и в колониях-поселениях.

Согласно ст. 77 УИК РФ лицами, отбывающими наказание, следует признавать также осужденных к лишению свободы, оставленных в следственном изоляторе или тюрьме для производства следственных действий или участия в судебном разбирательстве по делу о преступлении, совершенном другим лицом, а также для работ по хозяйственному обслуживанию. [Приказ](#) Минюста РФ от 25 января 1999 г. N 20 «Об утверждении Положения о следственном изоляторе уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации» устанавливает: «В следственном изоляторе отбывают уголовное наказание в виде лишения свободы осужденные, оставленные для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию этого учреждения, а также осужденные на срок не свыше шести месяцев, оставленные в следственном изоляторе с их письменного согласия»¹⁵⁷.

К лицам, отбывающим наказание в виде ареста, следует относить осужденных к этому наказанию, в отношении которых приговор вступил в законную силу, а также реально отбывающих это наказание в арестных домах.

Наказание в виде лишения свободы (а также ареста) может быть определено в порядке замены штрафа, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы (основного наказания) или принудительных работ в связи со злостным уклонением от их отбывания (исполнением). Замена наказания в данном случае выступает негативной реакцией государства на факты противоправного поведения осужденных. Суд, заменяя наказание более строгим – ли-

¹⁵⁶О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 7. Июль, 2016.

¹⁵⁷Об утверждении Положения о следственном изоляторе уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации: [Приказ](#) Минюста РФ от 25 января 1999 г. N 20 // Российская газета. 1999. 18 марта.

шением свободы (арестом) – вносит изменения в ранее вынесенный обвинительный приговор, и, как следствие, осужденный подлежит отбытию нового, так называемого, заменяющего наказания. Таким образом, уголовную ответственность за побег могут нести и лица, отбывающие лишение свободы (арест), назначенный в порядке замены.¹⁵⁸

Не являются субъектами данного преступления лица, подвергнутые административному аресту в качестве меры административного взыскания (ст. 3.9 КоАП РФ), подвергнутые административному задержанию на основании ст. 27.3 КоАП РФ.

Относительно понимания круга лиц, находящихся в предварительном заключении, в литературе встречаются различные точки зрения. Некоторые авторы утверждают, что находящимся в предварительном заключении считаются лица, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано содержание под стражей, а также лица, задержанные по подозрению в совершении преступления в порядке ст. 91 УПК РФ (ст.122 УПК РСФСР).¹⁵⁹

Другие круг лиц, находящихся в предварительном заключении, ограничивают только теми, в отношении кого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Ранее вопрос о круге лиц, находящихся в предварительном заключении, можно было решить правильно, руководствуясь Положением о предварительном заключении под стражу от 11 июля 1969 года¹⁶⁰, а также Положением о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, от 13 июля 1976 года¹⁶¹. Согласно этим нормативным актам задержанные по подозрению в совершении преступления в порядке ст. 122 УПК РСФСР (ст.91 УПК РФ), по своему правовому положению не являлись лицами, находящимися в предварительном заключении, и, следовательно, не могли

¹⁵⁸ Здесь солидарны с исследователями, не ограничивающими круг субъектов данного преступления лишь осужденными, в отношении которых вынесен обвинительный приговор с назначением наказания в виде лишения свободы, ареста. См. например: Федоров А.В. Преступления против правосудия (вопросы истории, понятия и классификации). - Калуга, 2004. С.264-265.; Андреев К.П. Ответственность осужденных за неисполнение требований приговора суда в российском уголовном праве: дисс. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2007. С. 171.

¹⁵⁹ См., например: Власов И.С., Тяжкова И.М. Ответственность за преступления против правосудия. - М., 1968. С. 128; Егоров В.И. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания уголовных наказаний. - Рязань, 1985. С.27, 54; А.Н. Александров, Ю.И. Антонов, А.В. Галахова и др. Преступления против правосудия / под ред. А.В. Галаховой. - М.: НОРМА, 2005. С.218; Жуйков А.Л. Уголовная ответственность за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2008. С. 123 и др.

¹⁶⁰ Ведомости Верховного Совета СССР. 1969. №29. Ст.248.

¹⁶¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. №29. Ст.426.

быть субъектами побега, предусмотренного ст. 188 УК РСФСР (ст.313 УК РФ).¹⁶²

Это положение сохранялось до принятия и вступление в силу Федерального закона от 25 июня 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Согласно ст. 7 данного закона лица, задержанные в качестве подозреваемых в порядке ст. 91 УПК РФ и водворенные в камеру изолятора временного содержания, находятся в местах содержания под стражей.

Заслуживает внимания позиция представленная Л.В.Лобановой. Она исходит из того, что понятие "предварительное заключение" является более широким, чем понятие "содержание под стражей в качестве меры пресечения". Оно охватывает все формы содержания под стражей до вступления приговора в законную силу, и лишь в этом смысле понимается как предварительное.¹⁶³

Согласно ст. 91 УПК РФ лицо может быть задержано: а) когда застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; б) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление; в) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Также при наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

С момента задержания у задержанного появляется особый статус, характеризующий его процессуальное положение. Само задержание обусловлено решением задач правосудия: расследования уголовного дела, изобличения виновного лица. Задержанный вступает с органами предварительного расследования, с судом в уголовно-процессуальные отношения, которые предусматривают и соответствующие его обязанности. Совершая побег, он нарушает эти отноше-

¹⁶² Подробнее см.: Малков В.П. Ответственность за побег из мест заключения или из-под стражи.//Правоведение. 1993. № 1. С. 104; Гарафутдинов М.Р. Ответственность за побег из мест лишения свободы, предварительного заключения или из-под стражи: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 1995. С. 147-150.

¹⁶³ - См.: Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности: дис....докт. юрид. наук. - Казань, 2000. С. 202

ния, уклоняется от предпринятых в отношении него мер государственного принуждения в связи с ранее совершенным преступлением, не реализует возложенные на него функции, не выполняет обязанности, предусмотренных его статусом.

В данном случае, задержанный в порядке ст. 91 УПК РФ, как и другие лица, способные нести ответственность по ст. 313 УК РФ, характеризуется теми же свойствами, что и заключенный под стражу в порядке меры пресечения, и отбывающий наказание в местах лишения свободы. Соответственно, в случае незаконного и самовольного оставления изолятора временного содержания, зала суда, кабинета следователя лица, задержанные в соответствии со ст. 91 УПК РФ, должны нести ответственность по ст. 313 УК РФ за побег из-под стражи.

В связи с изложенным, и в целях единообразного понимания правоприменителем субъектного состава преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, представляется необходимым прямое указание в законе на то, что побег из места временного содержания или из-под стражи конвоя, совершенный лицом, задержанным в установленном законом порядке по подозрению в совершении преступления, влечет за собой уголовную ответственность.

Л.В.Лобанова в целях единообразного применения закона предлагает ст. 313 УК РФ добавить следующим примечанием: «Под лицом, находящимся в предварительном заключении, в настоящей статье понимаются обвиняемые и подозреваемые, заключенные под стражу в порядке меры пресечения, а равно задержанные в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством».¹⁶⁴

Следует подчеркнуть, что к уголовной ответственности за побег могут быть привлечены только лица, в отношении которых решение об изоляции, лишении свободы было принято в полном соответствии с требованиями уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Если такие меры принуждения применяются в лицо при отсутствии законных к тому оснований (без надлежащего процессуального оформления, сверх установленных законом, приговором, постановлением сроков и т.п.), то это лицо не может быть субъектом рассматриваемых преступлений, поскольку уклонение от подобного незаконного принуждения не причиняет вреда охраняемым законом общественным отношениям.

¹⁶⁴Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности: дис....докт. юрид. наук. - Казань, 2000. С. 203.

Так, в одном из обзоров судебной практики Верховного Суда РФ отмечается, что одним из народных судов Республики Коми гражданин был осужден за то, что, отбывая наказание за спекуляцию в колонии-поселении, совершил оттуда побег. Отменяя приговор, Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала, что поскольку уголовная ответственность за спекуляцию устранена, то самовольное оставление колонии-поселения, где лицо содержалось незаконно, в данном случае состава преступления не образует.¹⁶⁵

Приговором Чистопольского городского суда РТ от 1 ноября 2003 года Е. признан виновным в том, что 6 августа 2002 года по предварительному сговору с другим лицом совершил побег из учреждения УЭ-148/Т г. Чистополя, где отбывал наказание, и осужден по п. «а» ч. 2 ст. 313 УК РФ

Постановлением Президиума Верховного суда РТ от 7 мая 2003 года приговор отменен по следующим основаниям.

В день постановления приговора в отношении Е. за побег тем же судьей вынесено постановление об освобождении его от наказания по предыдущему приговору по «б» ч. 2 ст. 159 УК РФ в связи с вступлением в силу с 1 июля 2002 года Кодекса РФ об административных правонарушениях. Однако оставлено для отбывания наказания 2 года лишения свободы по приговору от 4 января 2001 года, условное осуждение по которому отменено в связи с осуждением за мошенничество. Это наказание частично, в порядке ст. 70 УК РФ, было присоединено к наказанию, назначенному за побег.

В связи с декриминализацией деяний осужденного по ст. 159 УК РФ постановлением судьи должен был быть решен вопрос и об отмене применения правил ст. ст. 74, 70 УК РФ по предыдущему приговору, чего не было сделано, поэтому судом допущена ошибка и по настоящему приговору.

Поскольку, в связи с изменением закона, Е. подлежал освобождению от наказания из мест лишения свободы после 1 июля 2002 года, со дня вступления в силу Кодекса РФ об административных правонарушениях, а этот вопрос не был разрешен в установленном законом порядке, в его действиях по совершению побега из мест лишения свободы 6 августа 2002 года отсутствует состав

¹⁶⁵ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по рассмотрению уголовных дел в кассационном и надзорном порядке в 1995 году.// Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 8.

преступления, так как после 1 июля 2002 года его нельзя считать лицом, отбывающим наказание.¹⁶⁶

Субъектом побега из-под стражи не может быть и лицо, к которому закон не допускает применение данного вида правового принуждения. Так, мера пресечения в виде заключения под стражу в соответствии со ст. 108 УПК РФ применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств:

- 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- 2) его личность не установлена;
- 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- 4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Согласно ч. 2 ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159 - 159.6, 160, 165, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также статьями 171 - 174, 174.1, 176 - 178, 180 - 183, 185 - 185.4, 190 - 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Отменяя приговор Новосибирского областного суда по делу М., осужденного по ч.1 ст. 188 УК РСФСР (ч.1 ст. 313 УК РФ – *авт.*), Верховный Суд РСФСР указал, что «лицо не может нести уголовной ответственности за побег, если решение о заключении его под стражу или задержании в качестве подозреваемого, как того требуют ст.ст. 96 и 122 УПК РСФСР (ст. 91, ст. 108 УПК РФ – *авт.*), принято не было».¹⁶⁷

В этой связи интересен законодательный опыт Армении, где содержатся указания на специальные условия освобождения от уголовной ответственности

¹⁶⁶ Судебная практика Верховного суда Республики Татарстан за III кв. 2003 г. // Правосудие в Татарстане", 2003, N 3.

¹⁶⁷ См.: Крахмальник Л.Г., Гравина А.А. Судебная практика по делам об уклонении от отбывания наказания. – Научный комментарий судебной практики за 1968 г. – М., 1969. С. 183.

за побег. Согласно ст. 355 УК Республики Армении лицо, совершившее побег, освобождается от уголовной ответственности, если уголовное производство было прекращено или был вынесен оправдательный приговор по делу, по которому лицо было осуждено к лишению свободы, арестовано или задержано.

В отечественной доктрине уголовного права преобладает позиция о том, что содержание **субъективной стороны** преступления раскрывается через такие признаки, как вина в форме умысла или неосторожности, мотив и цель преступления. Психическая деятельность включает в себя также и эмоции и переживания, которые также включаются в содержание субъективной стороны.

Основным признаком, образующим субъективную сторону преступления является вина.

Преступления, связанные с уклонением от отбывания уголовного наказания, иных мер правового принуждения, совершаются умышленно, причем с прямым умыслом. Это означает, что, интеллектуальный момент прямого умысла охватывает осознание лицом общественной опасности побега, уклонения от отбывания уголовного наказания, от применения иных мер правового принуждения, то есть, осознание того, что он выходит из сферы реализации мер государственного принуждения. При этом интеллектуальный момент умысла предполагает не только представление субъекта о характере тех благ (ценностей), на которые направлено посягательство и о содержании действия (бездействия), посредством которых посягательство осуществляется, а также о тех фактических обстоятельствах, при которых совершается преступление. Так, беглец должен сознавать, что он без надлежащего на то разрешения оставляет место лишения свободы во время отбытия наказания и когда в отношении него осуществляется изоляция и надзор, осужденный, вопреки установленной обязанности вернуться в исправительное учреждение (место обязательного пребывания) не возвращается в указанные места, уклоняется от выполнения установленных законом и судом ограничений или условий административного надзора. Поднадзорный осознает общественную опасность деяния, поскольку он точно знает и понимает, что своими действиями нарушает специальные (административные) ограничения или не выполняет соответствующие обязанности.

Волевой момент прямого умысла выражается в желании осужденного, арестованного, поднадзорного уклониться конкретным способом от неблагоприятного для него воздействия мер государственного принуждения, выраженные в определенных лишениях, ограничениях и обязанностях.

Действующее уголовное законодательство содержит лишь определение понятий прямого и косвенного умысла. Однако теория уголовного права и судебно-следственная практика различают также умысел заранее обдуманый и внезапно возникший, определенный (конкретизированный) и неопределенный (неконкретизированный). Деление умысла на указанные разновидности позволяет более точно индивидуализировать психическое отношение субъекта, определить степень его вины и, следовательно, индивидуализировать ответственность и наказание лица, совершившего преступление.

Особенность заранее обдуманного умысла состоит в том, что его возникновение отделено от совершения самого преступления, например, побега известным промежутком времени, в течение которого лицо укрепляется в решимости совершить его, обдумывает план осуществления своего преступного намерения, намечает способ его совершения и т.д.

Некоторые виды побега, требующие определенных подготовительных действий, могут быть совершены только с заранее обдуманным умыслом: побег, совершенный группой лиц по предварительному сговору, или путем подкупа.

Внезапно возникший умысел характеризуется тем, что намерение совершить побег возникает внезапно и сразу же или через незначительный промежуток времени приводится в исполнение.

Зачастую появление такого умысла обусловлено внешними условиями, способствующими совершению побега.

Так, Б., будучи следственно-арестованным, из СИ-3 был доставлен в ИВС УВД г. Набережные Челны для проведения следственных действий. Находясь в камере ИВС, Б. стал нарушать режим и порядок содержания, за что был водворен в карцер ИВС. В период с 20 час. до 20 час. 30 мин., воспользовавшись временным отсутствием дежурного по ИВС, незапертой внутренней дверью карцера, сломал на внешней решетчатой двери карцера один из прутьев и в образовавшийся проем вылез, затем через незапертую входную дверь вышел во двор, где перелез через ворота и, оказавшись на улице скрылся. После задержания Б. показал, что побег был случайным, умысел возник в связи с обнаружением незапертой двери карцера и отсутствием дежурного по ИВС.¹⁶⁸

Правильная оценка совершенного преступления невозможна без учета его мотивов и целей.

¹⁶⁸ Архив Автозаводского районного суда г. Набережные Челны за 1988 год. Дело № 1-45/88.

В психологической науке является общепризнанным положение о том, что всякие человеческие действия обусловлены мотивами и направлены на достижение определенных целей. Это в полной мере касается и рассматриваемых преступлений, которые совершаются по определенным мотивам и направляются на достижение определенной цели.

Применительно к составам преступлений, связанных с уклонением от отбывания наказания, претерпевания иных правовых мер государственного принуждения, мотивы их совершения находятся за пределами субъективной стороны этого состава и, следовательно, не влияют на квалификацию содеянного, а лишь учитываются при индивидуализации наказания в качестве смягчающих либо отягчающих наказание обстоятельств.

Из общего числа исследованных нами уголовных дел в качестве мотива побега нами выявлено:

- желание побыть на свободе – 32 %;
- «несправедливость» приговора – 21%;
- обострение отношений с другими осужденными (боязнь мести, расправы, проигрыш в азартные игры и т.д.) – 14%;
- тяжелое положение, сложившееся в семье – 12%;
- «несправедливые» действия администрации исправительного учреждения – 9%;
- влияние соучастников – 5%;
- стремление попасть в другую исправительную колонию – 3%;
- месть потерпевшим или свидетелям – 2%;
- прочие мотивы – 2%.

В числе «прочих» мотивов – различные обстоятельства, побудившие осужденного совершить побег: отчаяние, отсутствие перспективы. Встречаются случаи, где виновные, страдая определенными психическими аномалиями, побег совершили под влиянием навязчивой идеи (мании преследования, «сверхценной идеи» и т.п.).¹⁶⁹

В отличие от мотива цель преступлений, связанных с уклонением от отбывания уголовного наказания, реализации иных мер правового принуждения,

¹⁶⁹ Подробнее см.: Гарафутдинов М.Р. Ответственность за побег из мест лишения свободы, предварительного заключения или из-под стражи по уголовному праву Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. - Казань, 1995. С. 119-123.

определяет направленность действий, представление о результате, к достижению которого лицо стремиться.

Законодатель при конструировании составов преступлений, связанных с уклонением от отбывания уголовного наказания, а также иных мер правового принуждения, в диспозициях соответствующих статей УК РФ не назвал цели ни в качестве конструктивных (за исключением ч.1 ст. 314¹ УК РФ), ни в качестве квалифицирующих их признаков.

В литературе относительно распространенным является мнение, согласно которому субъективную сторону исследуемых преступлений должна характеризовать специальная цель – уклонение от отбывания наказания либо иных установленных ограничений. Причем некоторые авторы отмечают, что цель уклониться от отбывания наказания может носить как постоянный, так и временный характер.¹⁷⁰ Как отмечает Л.В. Лобанова, «отсутствие прямого указания закона на данную цель приводит к тому, что в судебной практике как побег оцениваются случаи, не связанные с уклонением от отбывания наказания (или с сокрытием от следствия или суда), нарушения режима содержания в исправительном учреждении или СИЗО»¹⁷¹.

По мнению И.В. Шмарова, цель уклониться от отбывания лишения свободы является обязательным признаком побега. Она позволяет отграничить уголовно наказуемое деяние от дисциплинарного проступка, выразившегося в самовольном оставлении места лишения свободы. Особое значение установление такой цели приобретает при рассмотрении дел о побегах расконвоированных осужденных.¹⁷²

Ш.С. Рашковская также отмечает, что временное оставление места лишения свободы без намерения уклониться от отбытия наказания (например, с целью провести семью) следует считать не преступлением, а проступком, влекущим за собой применение мер дисциплинарного воздействия в соответствии со ст. 53 ИТК РСФСР (ст. 115 УИК РФ – *авт.*).¹⁷³

Рассматривая вопросы судебной практики по делам о побегах, Пленум Верховного Суда РФ в [Постановлении](#) от 19 марта 1975 г. N 1 «О судебной практике рассмотрения материалов о переводе осужденных в исправительно-

¹⁷⁰ См.: Мазур О.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с побегами из мест лишения свободы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Омск, 1997. С.15-16.

¹⁷¹ См.: Лобанова Л.В. Указ. Соч. С.196.

¹⁷² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин. – М., 2004. С.827.

¹⁷³ См.: Рашковская Ш.С. Преступления против правосудия. – М., 1978. С. 80.

трудовые колонии-поселения и уголовных дел о побегах из этих колоний» указал следующее: «При рассмотрении дел о побегах из колоний-поселений судам необходимо учитывать особенности режима содержания в таких колониях (отсутствие заграждений, охраны и т.п.), в связи с чем в каждом случае особо тщательно исследовать фактические обстоятельства самовольного оставления осужденным этой колонии, мотивы, причины и условия, побудившие его к совершению такого деяния, и исходя из совокупности всех собранных доказательств, а также данных о личности решать вопрос о наличии в его действиях состава преступления, предусмотренного [ст. 313 УК РФ](#) либо [ст. 314 УК РФ](#). Не допускать фактов осуждения за действия, лишь формально содержащие признаки побега либо уклонения от отбывания наказания осужденного, которому разрешен краткосрочный выезд из мест лишения свободы, а по существу представляющие собой нарушения установленного порядка отбывания наказания, ответственность за которые предусмотрена [ст. 115 УИК РФ](#)».¹⁷⁴

Районным судом М. был осужден по ч. 1 [ст. 188 УК РСФСР](#) за побег из места лишения свободы. Отбывая наказание в ИТУ и воспользовавшись предоставленным ему правом бесконвойного передвижения, в 15 ч. он ушел с территории учреждения и отсутствовал до 00 ч. 30 мин. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор районного суда отменила из-за отсутствия в действиях М. состава преступления, мотивируя это тем, что по смыслу ст. 188 УК РСФСР побег из места лишения свободы может совершаться только с целью уклонения от отбывания от наказания. Было установлено, что М. действительно без разрешения администрации находился до ночи за пределами учреждения, но не преследовал цели совершить побег. Он вынужденно остался у знакомых в связи с алкогольным опьянением. Эти обстоятельства свидетельствуют о нарушении им режима содержания в исправительном учреждении, влекут дисциплинарную ответственность и лишение права передвижения без конвоя.¹⁷⁵

Интересным является и иной пример из судебной практики, приведенный в научной литературе. Ф. и П. после совершения побега из исправительного учреждения строгого режима, находясь в бегах и являясь наркоманами, совер-

¹⁷⁴Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 марта 1975 года N 1 "О судебной практике рассмотрения материалов о переводе осужденных в колонии-поселения и уголовных дел о побегах из этих колоний" (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 28 марта 1979 года N 1 и от 6 февраля 2007 года N 7) утратил силу в связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 N 9. "О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений"

¹⁷⁵ Определение Верховного Суда РФ от 18.05.1993 г. //Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. N 6. С. 6

шили разбойное нападение на работников аптеки, завладели выручкой и наркотическими средствами, после чего возвратились в колонию. Президиум Верховного Суда Коми АССР не усмотрел в их действиях состава преступления, предусмотренного ст. 188 УК РСФСР (ст. 313 УК РФ – *авт.*), а признал их действия нарушением режима. Данное решение было мотивировано тем, что осужденные не имели цели уклониться от отбывания наказания или совершить побег, а после разбойного нападения возвратились в колонию¹⁷⁶.

Иное решение приняла Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР по делу К. и Р. В определении, в частности, говорится: «Побег заключенного из исправительно-трудовой колонии независимо от цели образует состав преступления, предусмотренный ст. 188 УК РСФСР»¹⁷⁷. По делу М. Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР также не приняла во внимание довод осужденного о том, что он не имел цели уклониться от отбывания наказания. В определении она указала, что ни мотивы совершения побега, ни цель, которую преследовал виновный, - временно или вовсе уклониться от отбытия наказания - значения для состава преступления, предусмотренного ст. 188 УК РСФСР, не имеют¹⁷⁸.

Такая позиция представляется вполне правильной, ибо цель побега может быть различной и связывать с ней уголовную ответственность нет никаких правовых и социальных оснований. И при побеге с целью уклониться от уголовного наказания навсегда, и при побеге с целью уклониться от наказания на время причиняется вред объекту уголовно-правовой охраны – интересам правосудия. Лицо все время, пока длится побег, уклоняется от отбывания наказания, не претерпевает лишения и ограничения, определенные судебным решением, а органы и учреждения уголовно-исполнительной системы в результате действий виновного лишены возможности исполнять наказание, обеспечивать тот режим, который обусловлен назначенным видом наказания, процессуальной мерой принуждения.

Таким образом, независимо от того, преследует ли бежавший цель уклонения от дальнейшего отбывания наказания или пребывания под стражей либо нет (например, побег с целью употребления спиртных напитков, расправы со свидетелем и т.п., с последующим возвращением бежавшего), значения для

¹⁷⁶ См.: Журавлев М.П. Квалификация отдельных видов преступлений, совершаемых в местах лишения свободы // Тр. ВНИИ МВД СССР. – М., 1996. № 9. С. 46-47.

¹⁷⁷ Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1964-72 гг. –М., 1974. С. 388-389.

¹⁷⁸ См.: Постановления и определения по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1981-1988 гг. –М., 1989. С.272.

квалификации не имеет. Следовательно, содержание цели при побеге (уклониться навсегда или на время) в любом случае свидетельствует о наличии преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ.

Вместе с тем, выяснение цели побега имеет существенное значение для определения наказания, а в ряде случаев и для решения вопроса о целесообразности привлечения виновного к уголовной ответственности за это деяние.

Характерным в этом отношении является дело В., осужденного Свердловским областным судом по ч. 1 ст. 188 УК РСФСР. Отбывая наказание, он самовольно ушел с объекта работы. По делу установлено, что В. и раньше неоднократно уходил с объекта навестить семью, проживающую недалеко от места работы. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР отменила приговор и дело прекратила, руководствуясь ч.2 ст.7 УК РСФСР (ч.2 ст. 14 УК РФ – *авт.*). Свое решение коллегия мотивировала тем, что поскольку В. не имел намерения уклониться от отбывания наказания, находился вне пределов места лишения свободы менее двух часов, был задержан при возвращении к объекту, в силу ч.2 ст.7 УК РСФСР он не подлежит уголовной ответственности, а может быть подвергнут дисциплинарному наказанию.¹⁷⁹

Представляется не точным указание Судебной коллегии на отсутствие у В. намерения уклониться от отбывания наказания. Видимо, коллегия имела в виду, что В. не имел намерения вовсе уклониться от отбывания наказания, а это обстоятельство, с учетом данных о личности осужденного и других конкретных обстоятельств дела, может служить основанием для прекращения уголовного преследования по ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Наоборот, цель уклониться от административного надзора, указанная в диспозиции ч.1 ст. 314¹ УК РФ, представляет собой обязательный конституционный признак данного состава преступления. При неприбытии без уважительных причин лица, в отношении которого установлен административный надзор при освобождении из мест лишения свободы, к избранному им месту жительства или пребывания в определенный администрацией исправительного учреждения срок, а также при самовольном оставлении поднадзорным лицом места жительства или пребывания направленность умысла должна охватывать конечный результат – уклонение от административного надзора.

¹⁷⁹179 Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1964-72 гг. - М., 1974. С 24-25.

Для правильной уголовно-правовой оценки анализируемых преступлений большое значение имеет направленность умысла, под которой понимается «мобилизация интеллектуально-волевых усилий виновного на совершение деяния, посягающего на определенный объект, совершаемого определенным способом, причиняющего конкретные последствия, характеризующегося наличием определенных смягчающих и отягчающих обстоятельств»¹⁸⁰.

Уяснение действительной направленности умысла на уклонение от отбывания наказания или иных мер правового принуждения может служить критерием при разграничении рассматриваемых преступлений и самовольного оставления или неприбытия в место обязательного пребывания как нарушение режима исполнения соответствующей меры принуждения.

Одним из правил установления субъективной стороны преступления, направленности умысла, является соблюдение требования учета всей совокупности обстоятельств совершения преступления. Поэтому о содержании умысла, его направленности на уклонение от отбывания наказания, от содержания под стражей, от применения принудительных мер медицинского характера, от административных ограничений может свидетельствовать вся совокупность обстоятельств оставления или неприбытия в место применения мер правового принуждения. К таковым могут быть отнесены, например, особенности режима и условий содержания (отсутствие охраны, заграждений и т.д.), способ преодоления средств охраны (разрушение заграждений, подкоп, нападение на стражу), специфика правового положения осужденного (право на бесконвойное передвижение, предоставленное длительное свидание и т.п.), мотивы оставления или невозвращения в место обязательного пребывания, особенности поведения в период уклонения, обстоятельства прекращения преступного поведения т.д.

Так, например, обстоятельствами, свидетельствующими о стремлении не пребыть к месту жительства или оставить его и в конечном итоге уклониться от административного надзора, могут служить, например, такие данные, как приобретение подложных документов, удостоверяющих личность, их самостоятельное изготовление, фальсификация документов о неизлечимой, тяжелой болезни либо о будущем устройстве на работу в другой местности, установление информационных связей с родственниками либо знакомыми, которые обещали помочь выйти из-под внимания органов внутренних дел, другие обстоятель-

¹⁸⁰ Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб., 2002. С. 87.

ства, свидетельствующие о явном намерении лица уклониться от исполнения административных ограничений.

Вместе с тем дело значительно осложняется, когда поднадзорный неоднократно, на протяжении длительного времени, нарушает все установленные для него ограничения и обязанности, и при этом заявляет о том, что у него не было цели уклониться от административного надзора.

Характерным в этом отношении является дело Б., в отношении которого был установлен административный надзор сроком на 2 года со следующими ограничениями: являться четыре раза в месяц для регистрации в ОВД, не пребывать вне места жительства в период с 22 часов до 6 часов, не выезжать за пределы территории без уведомления ОВД, не посещать массовые мероприятия и не участвовать в них. В последующем, при проверке поднадзорного сотрудниками полиции по домашнему адресу было зафиксировано, что Б. отсутствовал четыре раза на протяжении полутора месяцев, в отношении него дважды были составлены протоколы об административных правонарушениях, за появление в общественных местах в состоянии опьянения, на регистрацию в ОВД ни разу не являлся, за что был привлечен к уголовной ответственности за неоднократное и самовольное оставление установленного места жительства. В суде Б. подтвердил, что он действительно несколько раз нарушал установленные в отношении его ограничения. Однако в дальнейшем Б. заявил, что уклоняться от административного надзора он вовсе не хотел и такой цели перед собой не ставил. Суд вынес в отношении Б. оправдательный приговор, мотивировав тем, что прямого умысла и цели уклонения от административного надзора у Б. не было, поскольку не было представлено доказательств противоположного. Судья указал, что поднадзорный безразлично относился к соблюдению возложенных на него ограничений, установленных судом, самовольно оставляя место жительства.¹⁸¹

Такое решение суда с позиций действующего уголовного законодательства представляется обоснованным. Следует обратить внимание на то, что в диспозиции ч.1 ст. 314¹ УК РФ нет никакого указания ни о злостности деяния (т.е. о систематическом и длительном неисполнении обязанностей), ни о неоднократном несоблюдении административных ограничений, что характерно для

¹⁸¹ Приводится по ст.: Дружинин А.В. Уголовная ответственность за уклонение от административного надзора в виде самовольного оставления места жительства // Уголовное право. 2015. N 3. С. 35 - 40.

ч.2 ст. 314¹ УК РФ. Ничего не говорится и о мотивах неявки или самовольного оставления места жительства.

Следовательно, цель уклонения от административного надзора в составе преступления, предусмотренного ч.1 ст. 314¹ УК РФ, заключается в намерении виновного навсегда (окончательно, насовсем) выйти из-под контроля правоохранительных органов.

В тех случаях, когда нет конкретных объективных данных о такой цели (например, поднадзорный без разрешения уезжает в другой город для решения бытовых вопросов, по семейным обстоятельствам или, например, похороны близкого родственника, консультация у врача и т.п.), то и содеянное следует оценивать как административное правонарушение, предусмотренное ст. 19.24 КоАП РФ.

Заключение

Наиболее распространенным видом преступлений против правосудия, являются преступления, посягающие на порядок исполнения судебного решения. Это обуславливает необходимость специального изучения уголовно-правовых и криминологических аспектов борьбы с указанными деяниями.

Так, в первую очередь требует своего разрешения, в том числе и законодательного, вопрос о цели уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы как обязательном признаке субъективной стороны состава побега. Действующее уголовное законодательство (ст. 313 УК) сформулировано таким образом, что незаконное оставление места лишения свободы независимо от цели его совершения дает окончанный состав побега. Такой подход к решению вопроса о наличии состава преступления, на наш взгляд, не отвечает принципу справедливости и может повлечь за собой серьезные негативные последствия.

Кроме того, требует своего решения вопрос о моменте окончания побега. В теории уголовного права и судебной практике момент окончания побега связывают с противоправным выходом осужденного за пределы исправительного учреждения, с моментом незаконного оставления осужденным соответствующей зоны или нарушения установленных границ, пересечения реальной или воображаемой линии охраны. Так вопрос о наличии окончанного состава побега должен решаться исходя не из его формальной стороны, а в зависимости от того, имеется ли у виновного в результате совершенного им побега реальная возможность распоряжаться полученной физической свободой и т.д.

Проблема регламентации уголовной ответственности за преступления против правосудия, совершаемых лицами, в отношении которых судом применены правовые меры государственного принуждения остается открытой, но тем не менее дальнейшие изыскания в данной сфере остаются актуальными.

Список литературы

1. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

2. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ // Сборник законодательства РФ. 1995. N 29. Ст. 2759.
3. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 2011. N 15. Ст. 2037.
4. Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 51. Ст. 5681.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы: Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ (ред. от 07.12.2011) // "Собрание законодательства РФ", 28.12.2009, № 52 (1 ч.), ст. 6453. ("Собрание законодательства РФ", 12.12.2011, № 50, ст. 7362).
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 05.03.2012, № 10, ст. 1162.
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с изменением закона «Об административном надзоре за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы»: Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 66-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. N 15. Ст. 2039.
8. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: Приказ Минюста России от 03.11.2005 N 205 (ред. от 12.02.2009, с изм. от 07.02.2012) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти", N 47, 21.11.2005.
9. Об утверждении Положения о следственном изоляторе уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации:

- [Приказ](#) Минюста РФ от 25 января 1999 г. N 20 // Российская газета. 1999. 18 марта.
10. Артикул воинский с кратким толкованием 1716 года // История государства и права СССР (Сборник документов). Часть 1 /Сост. А.Ф.Гончаров, Ю.П.Титов. – М., 1968.
 11. Российское законодательство X-XX веков. Т.6. Законодательство первой половины XIX века. – М., 1988.
 12. Российское законодательство X-XX веков. Т.6. Законодательство первой половины XIX века. – М., 1988.
 13. Российское законодательство X-XX веков. Т.6. Законодательство первой половины XIX века. – М., 1988.
 14. Уголовное Уложение Российской империи 1903 года. Приложение к Собранию узаконений и распоряжений Правительства за 1903 г., № 38 отд.
 15. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. – М., 1953.
 16. Уголовный кодекс советских республик (текст и постатейный комментарий под ред. Канарского). – Гос. изд-во Украины, 1924.
 17. Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917-1959 гг.). История законодательства. – М., 1959.
 18. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР: Закон РФ от 18.02.1993 N 4512-1// Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ, 1993, N 10, ст. 362.
 19. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1968. № 20. Ст.859.
 20. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1977. № 12. Ст.255.
 21. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1982. № 41. Ст.1513.
 22. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1982. № 49. Ст.1821.
 23. Ведомости Верховного Совета СССР. 1969. №29. Ст.248.
 24. Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. №29. Ст.426.
 25. О внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Исправительно-трудовой кодекс РСФСР и Закон РСФСР «О милиции»: Закон РФ от 18.02.1993 N 4510-I // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. №10. Ст. 360.

26. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР: Закон РФ от 29.04.1993 N 4901-I // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. №22. Ст. 789.

27. Монографии, диссертации, статьи, сборники научных трудов, учебники

1. А.Н. Александров, Ю.И. Антонов, А.В. Галахова и др. Преступления против правосудия / под ред. А.В. Галаховой. - М.: НОРМА, 2005.
2. Абдрахманова Е.Р. Уголовно-правовая охрана деятельности исправительно-трудовых учреждений. - Ульяновск, 1996.
3. Андреев К.П. Ответственность осужденных за неисполнение требований приговора суда в российском уголовном праве: дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2007.
4. Андреева Д., Овчинникова Г. Ответственность за хулиганство и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений // Законность. 2004. №5.
5. Антонян Ю.М. Социологические и психологические проблемы исследования насилия // Серийные убийства и социальная агрессия. - Ростов-н/Д., 1998.
6. Асликян С.Э. Уголовно-правовое обеспечение реализации конституционных принципов осуществления правосудия: дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2003.
7. Бажанов М.И. Уголовно-правовая охрана советского правосудия. - Харьков, 1986.
8. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. - М., 1963.
9. Владимиров В.А., Левицкий Г.А. Субъект преступления. - Алма-Ата. 1977. С.46; Павлов В.Г. Указ. Соч.
10. Власов И.С. Об объекте преступлений против правосудия. // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 1/18. - М., 1964.
11. Власов И.С., Тяжкова И.М. Ответственность за преступления против правосудия. - М., 1968.
12. Волков Б.С. Проблема воли и уголовная ответственность. - Казань, 1965.

13. Волков Г.И. Уголовное право (популярное руководство) /Г.И.Волков. – Харьков, 1925.
14. Гаранина М.А. Системы преступлений против правосудия (формирование и развитие): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1995.
15. Гарафутдинов М.Р. Ответственность за побег из мест лишения свободы, предварительного заключения или из-под стражи по уголовному праву Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. - Казань, 1995.
16. Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). - Л., 1979.
17. Голубов И.И. Квалификация применения насилия при совершении побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Российский судья. 2014. N 10.
18. Гришанов Д. Режим не только для послушных // Преступление и наказание. - 1993. - № 8-9.
19. Губко И.В. Преступления, связанные с уклонением от отбывания уголовного наказания или иных мер правового принуждения (статьи 313, 314, 314¹ УК РФ): понятие, система, основные направления оптимизации законодательного описания: дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2013.
20. Губко И.В., Прохоров Л.А. Криминализация злостного уклонения от отбывания ограничения свободы (ч. 1 ст. 314 УК РФ): вопросы обоснованности и целесообразности // Российский следователь. 2012. N 16.
21. Дружинин А.В. Уголовная ответственность за уклонение от административного надзора в виде самовольного оставления места жительства // Уголовное право. 2015. N 3.
22. Друзин А.И. Воспрепятствование исполнению судебного акта. - Ульяновск, 2001.
23. Федоров А.В. Преступления против правосудия (вопросы истории, понятия и классификации). - Калуга, 2004.
24. Друзин А.И. Уголовно-правовое обеспечение реализации судебного акта: дисс. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2001.
25. Егоров В.И. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания наказания. – Рязань, 1985.

26. Жуйков А.Л. Уголовная ответственность за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2008.
27. Журавлев М.П. Квалификация отдельных видов преступлений, совершаемых в местах лишения свободы // Тр. ВНИИ МВД СССР. – М., 1996. № 9.
28. Игнатов А.И., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права. В 2-х т. Т.2. Особенная часть. – М., 2002.
29. История государства и права СССР (Сборник документов). Часть 1 /Сост. А.Ф.Гончаров, Ю.П.Титов. – М., 1968.
30. Козлов А.И. Соучастие. – СПб, 2001.
31. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин. – М., 2004.
32. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М.: Юрист. 1996.
33. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Отв. ред. А.В.Наумов. – М., 2004.
34. Комментарий к УК РФ с постатейными материалами и судебной практикой / под ред. С.Н. Никулина.- М., 2001.
35. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Особенная часть / под ред. Ю.И. Скуратова. – М., 1996.
36. Кондратенко М.А., Тыдыкова Н.В. Проблема квалификации признаков составов в насильственных преступлениях // Российская юстиция. 2008. №1.
37. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М., 1980
38. Крахмальник Л.Г., Гравина А.А. Судебная практика по делам об уклонении от отбывания наказания. – Научный комментарий судебной практики за 1968 г. – М., 1969.
39. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М., 1983.
40. Кульберг Я.М. Преступления против правосудия. – М., 1962.
41. Курс советского уголовного права. Т. 4. – Л., 1978.
42. Курс уголовного права. Том 3. Особенная часть. – М., 2002.
43. Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. – Л., 1968.

- 44.Лепихин С. И получают они срок к сроку.//Преступление и наказание. 1993. №11-12.
- 45.Литвинов И. Некоторые вопросы уголовной ответственности за побег// Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008, N 5.
- 46.Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности: дис....докт. юрид. наук. - Казань, 2000.
- 47.Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. - Волгоград, 1999.
- 48.Лыгин И. Захват заложников в зеркале закона // Воспитание и правопорядок. - 1990. - № 4.
- 49.Мазур О.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с побегами из мест лишения свободы: автореф. дисс. ... канд. юрид наук. – Омск, 1997.
- 50.Малков В.П. Ответственность за побег из мест заключения или из-под стражи.//Правоведение. 1993. № 1.
- 51.Малков В.П. Совокупность преступлений: вопросы квалификации и назначения наказания. – Казань, 1974.
- 52.Марголин А.Д. Из области уголовного права. - Киев, 1907.
- 53.Назаров В., Проишков В. Захват заложников - закон и практика // Советская юстиция. -1991. - № 3.
- 54.Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Общая часть. Том 1. - М., 2014.
- 55.Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. - М., 1996.
- 56.Никифоров Б.С. Объект преступления. - М., 1960.
- 57.Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. - М., 2001.
- 58.Ожегов С.И. Словарь русского языка /С.И.Ожегов. – М., 1975.
- 59.Орлов В.С. Субъект преступления. – М., 1958.
- 60.Павлов В.Г. Субъект преступления. - СПб., 2001.
- 61.Панов Н.И. Квалификация насильственных преступлений. - Харьков, 1986.

- 62.Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. – Харьков, 1982.
- 63.Пашковская А.В. Объект преступления//Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении. Раздел VII /Под ред. Н.Ф.Кузнецовой, И.М.Тяжковой. - М., 2002.
- 64.Пионтковский А.А. Учение о преступлении. - М., 1960.
- 65.Полный курс уголовного права. Том II: Преступления в сфере экономики / Под ред. А.И. Коробеева. - СПб., 2008.
- 66.Преступления против правосудия / А.Н.Александров, Ю.И.Антонов, А.В.Галахова и др.; под ред. А.В.Галаховой. – М.: НОРМА, 2005.
- 67.Примаков А.А. Уголовная ответственность за преступления, посягающие на установленный порядок исполнения наказания в виде лишения свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2003.
- 68.Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб., 2002.
- 69.Рашковская Ш., Воробьева Т. Ответственность за уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы // Социалистическая законность. 1978. № 6.
- 70.Рашковская Ш.С. Преступления против правосудия. М., 1979.
- 71.Рогинский Г., Карницкий Д. Уголовный кодекс РСФСР. – М., 1936.
- 72.Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Юристъ, 1997.
- 73.Сапелкина Е.Н. Развитие законодательства об уголовной ответственности, связанные с нарушением порядка исполнения наказания в виде лишения свободы // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – М., 2005.
- 74.Сауляк В.К. и др. Проблемы борьбы с побегами осужденных из мест лишения свободы / В.К. Сауляк, В.Е. Квашиш, Ю.К. Шевелев. – Киев, 1978.
- 75.Сердюк Л.В. Криминологическое и уголовно-правовое исследование насилия: Автореф. дисс. ... д-ра юрид наук. - Саратов. 2003.
- 76.Смиян А.Д. Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи: (Уголовно-правовые и криминологические характеристики): Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1997.
- 77.Стуканов А. "Кресты": история побегов // Законность. 1995. № 5.
- 78.Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Часть Общая. Том 1. - М., 1994

- 79.Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. - Харьков, 1988.
- 80.Тельнов П.Ф. Кто отвечает за соучастие в преступлении. - М., 1980; Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. - Краснодар, 2000.
- 81.Тепляшин В.П. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания лишения свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2002.
- 82.Тимейко Г.В. . Общее учение об объективной стороне преступления. – Ростов н/Д., 1977.
- 83.Толковый словарь русского языка. Т.II./ Под ред. Д.Н.Ушакова. – М., 2000.
- 84.Трайнин А., Меньшагин В., Вышинская З. Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий. – М., 1944.
- 85.Уголовная ответственность за преступления против правосудия: монография /под ред.А.В.Галаховой. - М., 2003.
- 86.Уголовное право России. В 2-х т. Т.2.Особенная часть. / Под ред. А.И. Игнатова, Ю.А.Красикова. - М., 1998.
- 87.Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. 2-е изд. / Под ред. А.В. Бриллиантова. - М., Проспект. 2015.
- 88.Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник /под ред. А.И. Чучаева – М., "КОНТРАКТ", "ИНФРА-М", 2013.
- 89.Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: Учебник /Под ред. А.И.Марцева. – Омск, 2000.
- 90.Уголовное право. Особенная часть. М., 1999. С.538; Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная. Вопросы и ответы. - М., 2000.
- 91.Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Петрашева. – М.: Изд-во «Приор», 1999.
- 92.Устименко Б.В. Специальный субъект преступления. - Харьков, 1989.
- 93.Федоров А.В. Преступления против правосудия (вопросы истории, понятия и классификации). - Калуга, 2004.
- 94.Федоров А.В. Проблемы систематизации преступлений против правосудия //Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. - М., 2004.
- 95.Федоров Ф.В. Преступления против правосудия (вопросы истории, понятия и классификации) – Калуга: Изд-во АКФ «Политоп», 2004.

96. Хабибуллин М.Х. Ответственность за заведомо ложный донос и заведомо ложное показание по советскому уголовному праву. - Казань, 1975.
97. Черных И.М. Преступления против социалистического правосудия: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1962.
98. Чучаев А.И. Преступления против правосудия. - Ульяновск, 1997.

3. Материалы судебной и следственной практики

1. По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части первой и части третьей статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Л.И. Батищева, Ю.А. Евграфова, О.В. Фролова и А.В. Шмелева: Постановление Конституционного Суда РФ от 04.03.2003 N 2-П //"Собрание законодательства РФ", 24.03.2003, N 12, ст. 1176.
2. Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР (1964-1972 гг.) – М., 1974. С.24-25.
3. О порядке применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г.: с изм., внесенными Постановлением Пленума от 14 марта 1963 г. // Сборник постановлений Пленума, Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1961-1963 гг. – М., 1964. С. 196-197.
4. Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924-1986). – М, 1987. С. 477-478.
5. Об амнистии: Постановление Верховного Суда РФ от 18 июня 1992 г. N 3075-1 (в ред. от 13 ноября 1992 г.)// Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. N 47. Ст. 2671.
6. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. N 3.
7. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. N 3.

8. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003 N 2.
9. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. N 2.
10. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. №1.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 19 марта 1969 г. № 46 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 122 УК РСФСР» // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации). - М., 1999. С 134.
12. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 7. Июль, 2016.
13. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1966. № 1. С.37.
14. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1991. №10. С.5-6.
15. Бюллетень Верховного Суда РФ, 1997 № 12 С. 5.
16. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий и четвертый кварталы 1996 года. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. №4. С.14.
17. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по рассмотрению уголовных дел в кассационном и надзорном порядке в 1995 году. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 8.
18. Судебная практика Верховного суда Республики Татарстан за III кв. 2003 г. // "Правосудие в Татарстане", 2003, N 3.
19. Определение Верховного Суда РФ от 18.05.1993 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. N 6. С. 6
20. Обзор о состоянии охраны исправительных учреждений ГУИН Минюста РФ за 1999 г.
21. Информационный бюллетень №41 ГУИН Минюста России. - М., 1998. С. 169.

22. Архив Зеленодольского городского суда Республики Татарстан. 1989. Дело №1-106/89.
23. Архив Первореченского районного суда г. Владивостока. 1999. Дело №1-911/99.
24. Архив Приволжского районного суда г. Казани. 1983. Дело № 1-91/83.
25. Архив Черниговского районного суда Приморского края. 1996. Дело №1-903/96.
26. Архив Автозаводского районного суда г. Набережные Челны за 1990 г. Дело №1-33/90, №1-77/90.
27. Архив Нижнекамского городского суда РТ за 1992 г. Дело №1-425/92.
28. Архив Московского районного суда г. Казань за 1990 г. Дело № 1-102/90.
29. Архив Автозаводского районного суда г. Набережные Челны за 1988 год. Дело № 1-45/88.